ФАНТ-ХАБАР

2025

15

ФАНТ-ХАБАР

2025
3 (15)

3 АНС-100!
20 Календарь. 2025. Апрель
28 Такие дела. Март 2025
33 Голоса из Сетей
113 Источники

Первая страница:
Постапокалиптическая Япония в работах художника Tokio Genso.

Редактор: БВИ
bvi@rusf.ru
https://t.me/bratrazum
https://bvi.livejournal.com
http://bvi.rusf.ru/fx/fx015.pdf

Арканар: Метагом, 2025

АНС – 100!

1 марта 1948

Боря, никогда и ни к кому не относись свысока, по крайней мере – не проявляй этого, ибо у каждого человека есть свои сильные стороны, только у одних, как у тебя, они выставлены наружу, если можно так выразиться, а у других – скрыты. Никогда не строй из себя разочарованного, скучающего или презирающего мир – пошлее ничего не могу себе представить. В общем, запомни: содержание умного человека гораздо богаче, чем он обыкновенно показывает. И если ты показываешь много, то знать ты должен вдвое больше.

АНС. Письмо брату

1 марта 1976

Вчера был у Тарковского. Любопытные новости. Во-первых, экспериментальная студия переведена с коммерческого на общий режим, и наш сценарий остаётся там. Это тем более хорошо, что директор объединения – друг Тарковского, а главред Замошкин – мой старый знакомый и доброжелатель. Завтра или послезавтра состоится худсовет, где сценарий должны утвердить в качестве первого варианта.

Далее. Перед самым съездом Ермаш вдруг вызвал к себе Тарковского. Разговор шёл по поводу работы Тарковского со Стругацкими и по поводу возможности работы Тарковского над «Идиотом» и над фильмом «Уход Толстого» (к юбилею великого старца). Вторая часть для нас не очень существенна, а вот по поводу нас Ермаш выразился: «Имейте в виду, что Стругацкие – сложные люди. В сценарии для детской киностудии (имеется в виду «Бойцовый Кот») они протаскивают сионистскую идею о том, что все евреи должны вернуться к себе на родину и воевать за её интересы». Оставляю в стороне эмоции Тарковского. Он считает: а) что этим Ермаш хочет сказать, что в любой момент может зарезать наш сценарий (договор с нами заключил директор «Мосфильма» и один из замов Ермаша Сизов, большой ненавистник Ермаша, а окончательный вариант по существующим ныне правилам утверждается Госкомитетом) и б) что всё это работа главреда Госкома Даля Орлова. Независимо от этого Тарковский написал жалобы в Президиум съезда на действия Ермаша, который не даёт ему работать, и письмо Ермашу, в котором объявляет ему войну.

Наконец. Много говорили по поводу сценария. Как всегда, всё туманно и зыбко. Как бы то ни было, переделки предстоят основательные – боюсь, что придётся весь сценарий переписывать заново. Более определённо будем говорить с Тарковским после худсовета, тогда смогу и более определённо написать о сути переделок.

АНС. Письмо брату

2 марта 1960

Ужасная возня с названием сборника. Только что звонила Клюева (в пятый раз за неделю). Все наши названия редакция отвергает, а все названия, которые предлагает редакция, отвергаем мы. Г... в проруби. Никогда не думал, что будет столько мороки. Между тем дело срочное и вот почему. В Мол<одой> гв<ардии> существует обыкновение оформлять обложку по рассказу, названием которого назван сборник. Я осатанел и сказал, чтобы оформляли по «Ночи на Марсе», а название мы потом ещё постараемся придумать. Кстати, редакция протестует и против названия СГП [«С грузом прибыл», первоначальное название повести «Путь на Амальтею»], говорят, надо переименовать. Есть ли у тебя какие соображения? Я бы отстаивал, конечно,

если бы самому это название нравилось. Но оно мне, как ты знаешь, не нравится. Не знаю, как быть. Может, «Водородная пропасть»? У меня совсем нет вкуса к названиям. Отпиши на этот предмет подробно. И поскорее.

АНС. Письмо брату

2 марта 1966

Между прочим, дал я ЗПвГ [«За поворотом в глубине», первоначальное название повести «Улитка на склоне»] позавчера вечером Ариадне. Вчера утром звонит она мне и шатающимся голосом объявляет, что знала, что Стругацкие – талантливые ребята, но такого не ожидала, потому что это уже подозрительно близко к гениальности. Правда, сказала она, она ничего почти не поняла. Я её успокоил, сказал, что мы сами ничего не понимаем. Очень она обеспокоена, как бы это напечатать. Я сказал, что пока мы решили воздержаться.

АНС. Письмо брату

3 марта 1988

Поверьте, НЛО не главное, что может будоражить мысль человека в 63 года. Тем более что и в реальной, земной жизни происходит немало странных, порой необъяснимых вещей. Возьмем хотя бы нашу фантастическую литературу. Здесь парадоксы встречаются на каждом шагу.

Вот один из примеров. Написали с братом Борисом новую повесть «Отягощённые злом, или Сорок лет спустя». Считаем её одним из самых серьёзных и трудных наших произведений. Право на её публикацию попросила редакция журнала «Юность». Но лично я не уверен, что первыми читателями этой сложной повести должны стать подписчики молодёжного журнала. А что делать? Специализированных журналов для фантастики у нас в стране нет.

Другой пример. Прошлым летом побывали с братом в английском городе Брайтон. Нас пригласили в качестве почётных гостей на традиционную встречу любителей фантастики «Конвент-87». То, что мы там увидели, – предмет зависти любого поклонника этого жанра в нашей стране. Посудите сами. Несколько тысяч читателей, съехавшихся со всего земного шара, могли узнать о новинках в области фантастики из первых уст. В программе «Конвента» были встречи с известными писателями, редакторами специализированных журналов и альманахов, представителями прессы. В ходе многочисленных бесед, обмена информацией выяснился спрос на этот вид литературы.

По самым скромным подсчётам, книги этого жанра ждут около 10 миллионов читателей нашей страны. Сколько придётся ждать, никто не знает. Со скрипом открываются перед моими собратьями по перу двери книжных издательств. Но ненормальное положение, когда мощный литературный пласт искусственно сдерживается, долго просуществовать не сможет.

Аркадий Стругацкий: «Ни слова о фантастике» / [Беседу вел] А. Комраков // Молодой коммунар (Тула). – 1988. – 3 марта. – С. 4.

4 марта 1966

Урвал досуг между пятью детскими утренниками, пятнадцатью торжественными заседаниями и раздачей восьми тысяч автографов – и вот пишу.

Очень благодарен за высокую оценку наших произведений.

Что касается существа дела, то:

1. Я думаю, Вам не стоит беспокоиться об этическо-юридической стороне вопроса. Мы с радостью готовы пожертвовать своими интересами в этом плане.

2. Ваша скромность делает Вам честь, но зря Вы так уж уничижаетесь. Все мы по-своему абстрактные точки. Кстати, ругаться с живыми редакторами не пущая честь, чем с мёртвыми, а судиться с издательствами – избави бог. В жизни не пробовали и даже думать об этом боимся.

3. Не вижу ничего обидного быть техпереводчиком средней квалификации. Я сам техпереводчик – и ничего. А что нагрузки большие – это да, есть. Только ведь и у писателей, как известно, они не очень маленькие: утренники. вечерники, автографы, биографы, то, сё. Намедни приехал курьер, вызывают на торжественное заседание. Вышел к нему в халате, говорю: увольте, не могу, сколько же можно? Нет, не отстаёт. Давеча Прокофьева встретил, поэта. Что, спрашиваю, брат Прокофьев? Да так как-то, брат, говорит. Большой оригинал.

4. Теперь серьёзно. Исписали Вы четыре страницы, а пришлось дважды прочитать, чтобы понять, зачем Вы пишете.

Итак, у Вас есть научно-фантастические идеи, Вы несколько раз принимались оформлять их в литературу и считаете, что у Вас не получилось. Вы очень великодушно (это уже без шуток) предлагаете, чтобы мы использовали эти идеи в своих произведениях. Я Вас правильно понял?

Милый Миша, большое спасибо, но мы – увы! – так не работаем. Научно-фантастические идеи нас давно уже не интересуют. Однако не исключено, что ими заинтересуется «Семинар по научной фантастике» при журнале «Техника – молодёжи».

Фотографии прислать – нет у нас фотографии под рукой. Снимались мы давно, да и не любим сниматься. И конверта официального нет, тоже беда. Придётся в простом.

Видите, какой разочаровывающий ответ Вы получили.

АНС. Письмо Михаилу Вербу

5 марта 1953

Ну что ж, хочешь мужского разговора – давай поговорим. Прежде всего – о моих литературных талантах. Очень уж ты их преувеличиваешь. Конечно, теоретически можно себе представить этакий научно-фантастический вариант «Далеко от Москвы», где вместо начальника строительства будет военно-административный диктатор Советских районов Венеры, вместо Адуна – Берег Багровых Туч, вместо Тайсина – нефтеносного острова – «Урановая Голконда», вместо нефтепровода – что-нибудь, добывающее уран и отправляющее его на Землю. Это – теоретически. Четыре раза пытался я начать такую книгу, написал уже целых полторы главы – это если считать только основательные попытки. И каждый раз я спотыкался и в отчаянии бросал перо. Дело не в том, что у меня не хватает фантазии представить себе адские условия работы или создать два-три конфликта, определяющих сюжетную линию. Все это есть – в планах, набросках и т. д. Дело и не в том, что я не могу себе представить людей в таких условиях, их быт, нравы, выпивки, мелкие ссоры и большие радости – слава богу, хоть в этом ты не ошибся, мне просто было бы достаточно описать людей, окружающих меня сейчас. Дело гораздо глубже и проще – я совершенно не подготовлен технически, не имею ни малейшего представления о возможных формах производства или там добычи урана, о возможных организационных формах не только такого фантастического, но даже и обычного предприятия, о том, чем роль инженера отличается от роли мастера или техника, и т. д. и т. п. Моя полная неграмотность в этой области жизни лишила меня способности дать фон всем моим большим и маленьким конфликтам, и они, несчастные, беспомощно повисли в пустоте. Вот почему

приходится признать полное поражение на фронте «Б. Б. Т.». Согласись, ну какой тут к черту реализм, когда ничего мало-мальски реального я не могу поставить в основу повести?

АНС. Письмо брату

6 марта 1967

Аркадий Стругацкий.
Москва, 6 марта 1967 г.
Фото Александра Лесса

7 марта 1960

Сегодня утром пришла по почте книга Ефремова «Юрта Ворона», его новый сборник рассказов. На книге дарственная надпись: «Отважным космическим фантастам Аркадию Натановичу и Борису Натановичу Стругацким с искренним уважением от автора. Москва. 4.03.60. И. Ефремов». Книгу оставляю у себя. Вот так-то.

АНС. Письмо брату

7 марта 1971

Внёс деньги за квартиру, завтра расплачиваюсь с Маниным и опять остаюсь без штанов. Ура. Вкалываю с переводом Клемента.

АНС. Письмо брату

8 марта 1941

Арк. получил по естеств<ознанию> двойку, удручён.

Н.З.Стругацкий. Семейная хроника

8 марта 1963
Аркадий Стругацкий.
Москва, Детгиз, 8 марта 1963 г.

9 марта 1967

Аркадий Стругацкий, Елена Воскресенская.
Москва, 6 марта 1967 г.
Фото Александра Лесса

10 марта 1963

Был у Ивана Антоновича. Несколько раз. Он мне первому дал роман «Лезвие бритвы», который пойдёт предварительно в «Неве». Вещь колоссальная, на сорок листов. Это будет бомба почище «Туманности». Старик от книги к книге идёт к высотам. Прочитал, не отрываясь. Если не считать характерных для него ссылок на груди и бёдра, это настоящая энциклопедия современного гуманизма, заключённая в отличный детективный сюжет. Завидовал я желчно.

АНС. Письмо брату

11 марта 1965

Рабочий дневник. Рисунки Колченога и Старика Аркадия Стругацкого, остальные – Бориса Стругацкого.

Гагра, 11 марта 1965 г.

12 марта 1986

Аркадий Стругацкий на вечере «Что такое ядерная зима».

Москва, Центральный дом литераторов, 12 марта 1986 г.

13 марта 1950

А вот несколько хохм из «выражений» нашего китайца-разговорника, капитана Ди-Фун-Тана. Он очень плохо знает русский язык, кроме того, часто путается в иероглифике. Показывают ему иероглиф «фынь» (бегемот) и спрашивают, что это такое. Отвечает: «Эта знаешь что? Весна приди, вставай, фыр-фыр-фыр на рака лети. Пытичка такой». Иероглиф (крокодил): «Эта на горе живи». Вопрос: «Так ведь он же в воде живёт!» – «Ага, на гора живи, на вода мало-мало ходи, потом опять на гора ходи». Оказывается, он спутал крокодила с ящерицей. Слово «кругозор» объясняет так: «Туда смотри, сюда смотри, везде смотри – всё видна».

АНС. Письмо брату

14 марта 1970

Был у Нины, разговаривал подробно. Суть сводится вот к чему. Местный людовед закончил своё дело и передал ОО на Ногина в понедельник. Сколько там это пробудет, решительно неизвестно, однако по прошествии 2 недель Нина считает себя вправе начать звонить (вообще-то она не имеет на это права, это компетенция гл<авного> редактора, но он болен и поручил ей). Пока дело не решится в ту или иную сторону, соваться с заявкой к Пискунову совершенно бессмысленно: этот старый идиот вышел из ума от ужаса, окончательно потерял честь, честность, простую порядочность и срамится на глазах у исполненных отвращения подчинённых семь раз в неделю. Далее. Если ОО пойдёт – тогда всё отлично. Если не пойдёт, тогда открывается широкое поле для эпистолярной деятельности. Вася Аксёнов написал фантастическую повесть для детей среднего возраста и принёс в Детгиз. Приняла ее Лена Махлах, прочла и восхитилась. Прочла Нина и с меньшим энтузиазмом, но всё же похвалила. Тут об этом дошло до Пискунова, и разразился скандал. Он бушевал, грозился, требовал вышвырнуть рукопись из издательства и пр<очее>. Тем временем прошло несколько месяцев, Аксёнова водили за нос, и тогда он взял и написал письмо в ЦК с жалобой на дискриминацию. Оттуда позвонили Пискунову, и в тот же час (!) Пискунов потребовал, чтобы с Васей заключили договор. У нас, понятно, положение несколько иное, но в случае крушения ОО мы будем немедленно поступать так же точно. Ну, пока ещё не всё потеряно. Кстати, ты рассчитываешь на журналы – так имей в виду, что журналы заключают авансовые договора на ненаписанные вещи только по юбилейным поводам. И, уж во всяком разе, не с нами.

АНС. Письмо брату

15 марта 1974

Получилось письмо от шведского издателя Лундвала. Писано на аглицком. Хочет он издавать УнС и СоТ, имеет он германское издание на русском, отличного переводчика, сам намерен писать предисловие, одного только у него нет: не знает, куда обратиться на предмет контракта, наше представительство в Швеции тоже не знает, и никто нигде ничего не знает. Ну, получил я письмо, стал разузнавать. Всё, конечно, упёрлось в ВААП, тебе известный. Позвонил туда, там попросили предложить ему написать им, а копию его письма и копию моего ответа на оное прислать. Что я и сделал.

АНС. Письмо брату

16 марта 1971

Отвечаю тоже как вежливый человек, ибо новостей никаких.

Звонил сегодня Беле. Начальство прочитало сборник, но мнётся и ничего определённого не сказало. По его требованию сборник дали на рецензию некоему доктору исторических наук (?) Маркову – на том основании, что он очень любит фантастику. Окончательное решение выйдет после того, как будет получена эта рецензия, затем рукопись с этой рецензией пойдёт снова к Авраменке (вероятно, для того, чтобы дать ей возможность переоценить имеющуюся, но содержащуюся в тайне оценку?), а затем уже пойдёт к Осипову, а тогда только мы узнаем свою судьбу. Бляди. Л-литераторoведы.

В остальном без перемен. Никого не вижу, ни к кому не хожу. Да, был я у Плучека. Тоже дерьмо. Выслушал отрывок благосклонно, попенял, что нет-де этакой здоровой сумасшедчинки, нет бредятинки... Я его попытался прервать, что уж чего-чего, а этого... но он не слушал и нёс, нёс, блистал эрудицией, говорил час подряд и всё без толку, и тогда наш

редактор – молодец! – спросила его в лоб, как насчёт договора. Плучек сразу скис, и тут выяснилось, что они не могут, что их так часто подводили... пусть принесут первый вариант, и тогда будет видно. Короче, я встал, поблагодарил за внимание и ушёл. Редактор потом мне звонила огорчённо, причём сказала, что и ей попало: как только я вышел, вся сволочь, какая там присутствовала, набросилась на неё, крича, что Плучек – человек творческий, что ему нельзя о деньгах, что это его расстраивает, а его нужно беречь... Я вежливо сказал, что посоветуюсь с тобой, а приехав, ей позвоню, что ты скажешь.

Вот таким макаром.

Что ж, не впервой.

АНС. Письмо брату

17 марта 1963

Приехать рассчитываю числа 14-го, если не возражаешь, привезу «Кракена», хотя уже теперь вижу, что закончить не успею. Но половину привезу. Всего он распухнет, наверное, страниц до 200. У меня готова треть, где расстановка сил закончена, а сейчас, когда начинаются проделки Кракена, у меня застопорило, но как раз сегодня я, кажется, прорвался и надеюсь снова развести пары до трех страниц в день. Уж-жасно жажду тебя видеть, дружище, просто мне даже противоестественным кажется, что на работу не хожу (я отчислен из Детгиза 11-го), а тебя нетути. Всю программу, тобой намеченную, мы выполним за пять дней. Предварительно же мне хочется сказать тебе, бледнопухлый мой брат, что я за вещь легкомысленную – это о «Седьмом небе». Чтобы женщины плакали, стены смеялись, и пятьсот негодяев кричали: «Бей! Бей!» – и ничего не могли сделать с одним коммунистом.

АНС. Письмо брату

18 марта 1958

Сегодня был у меня очень интересный день. Пришел это я в Детгиз, сдал последнюю вёрстку «Пепла», а мне и говорят: «Переходите работать к нам. Сначала для вида поработаете с научно-популярной литературой, а затем с богом и за научную фантастику». Я, конечно, перепугался и пока ничего определённого не ответил. Там видно будет. Виделся с Касселем. Уверяет, что всё на мази. Говорит, что все читали и всем страшно нравится. Так что вопрос с изданием решён, как я и ожидал. Он говорит, что сейчас заканчивает работу с повестью Полещука «Звёздный человек», а затем возьмётся за нашу.

АНС. Письмо брату

19 марта 1961

Сливочное масло в продаже есть. И я еврей. Впрочем, не знаю.

АНС. Письмо брату

19 марта 1966

В СЕКРЕТАРИАТ СП СССР

от члена ССП Стругацкого А.Н. ч/б № 3482

Вот уже несколько лет, как лицо современной советской фантастики определяется главным образом работой редакции фантастики и приключений изд-ва «Молодая гвардия». Большую роль в этой работе играет заведующий этой редакцией тов. Жемайтис С.Г., сумевший объединить вокруг редакции весь писательский актив советской научной фантастики не только Москвы, но Ленинграда и Баку, вовлекший в фантастику как молодых, так и заслуженных писателей-ветеранов. Высказывания в печати авторитетов (И. Ефремов, К. Андреев и др.), а также специальное заседание Государственного Комитета по делам печати (29 янв. с.г.)

констатировали большой количественный и качественный рост советской фантастической литературы, правильность её идейных и художественных установок, её роль в воспитании молодёжи. Позволю себе напомнить, что главная заслуга здесь принадлежит редакции, руководимой Жемайтисом.

Это не помешало некоторым товарищам из Секретариата ЦК ВЛКСМ пренебречь мнением ведущих писателей и критиков, и общественным мнением, и келейно и анонимно вынести в десятых числах марта с.г. от имени ЦК ВЛКСМ постановление, возводящее на некоторых писателей-фантастов необоснованное обвинение в мистицизме и нечёткости философских установок, выносящее рабочий выговор зав. ред. Жемайтису и обвиняющее редакцию в том, что она недостаточно связана с учёными (что совершенно уже нелепо, поскольку больше половины связанных с редакцией авторов являются профессиональными учёными).

Такое администрирование не является внутренним делом Секретариата ЦК ВЛКСМ, ибо последствия не замедлили сказаться: журналом «Молодая гвардия» был немедленно отвергнут уже принятый и получивший отличные отзывы членов редколлегии роман двух авторов редакции фантастики М. Емцева и Е. Парнова. Несомненно, что редакция и её авторы могут ждать в дальнейшем и других неприятностей.

Эти действия упомянутых товарищей из Секретариата ЦК ВЛКСМ вызывают тем горшее удивление, что авторский актив редакции фантастики в течение ТРЁХ лет (!) добивался встречи с руководителями комсомола, чтобы выслушать пожелания и обменяться мнениями, но так и не добился. С другой стороны редакция за это время неоднократно подвергалась некомпетентным ревизиям по каким-то таинственным «сигналам» не менее таинственных «литераторов». Можно только догадываться, что здесь сводит счёты горсточка отвергнутых редакцией халтурщиков.

Позволяю себе верить, что такое шельмование заслуженного издательского работника недопустимо. Недопустима и келейная критика работы писателей и редакции с последующими оргвыводами. Это осуждено партией, порочит честных людей и подлежит наказанию.

У меня есть надежда, что Секретариат нашего Союза может что-нибудь предпринять в этом отношении.

АНС. Письмо в секретариат СП СССР

20 марта 1976

Детство – пора сложная. Не знаю, кто это выдумал, что детство – лёгкая пора. Ребята и сами не должны так считать. Иначе взрослеть будет ещё труднее. Ежегодно, может быть, ежемесячно в человеке происходит ломка. Детство, как и вся жизнь, – время проблем, время решения проблем, в этом и состоит прелесть нашего существования. Представляете, если бы вы с пелёнок существовали безмятежно? И разница от двух до пятнадцати была только в том, что сначала вам меняли пелёнки, а потом вы бы научились менять себе пелёнки сами. Преодоление происходит не только в поступках, но и в мыслях. Мечта – это тоже преодоление. Если человек не мечтает – он болен.

АНС. Послушная стрелка часов: На вопросы «Алого паруса» отвечает писатель Аркадий Стругацкий / По прошлому, настоящему и будущему вместе с А. Стругацким бродили Г. Жаворонков, Л. Загальский // Комсомольская правда (М.). – 1976. – 20 марта. – С. 4.

21 марта 1969

2. С мадам всё хорошо. Откуда ты взял «огненоносные»? Неужто я так тебе написал? Конечно же, «огненосные». «Неизвестные» отстоять не удалось, это, видишь ли, ассоциируется с «могилой Неизвестного солдата». Одним словом, сверка подписана, всё идёт хорошо, тьфу-тьфу.

3. Статью Краснобрыжего читал и имею. В глаз. Ну и похабщина. Уже здесь пишут негодующие письма, статьи и заметки.

АНС. Письмо брату

22 марта 1963

О «Наблюдателе» (так я переименовал «Седьмое небо»). Если тебя интересует бьющая кругом ключом жизнь, то ты будешь иметь полную возможность вывалить свои внутренности в «Дни Кракена» и в «Магов». А мне хотелось создать повесть об абстрактном благородстве, честности и радости, как у Дюма. И не смей мне противоречить. Хоть одну-то повесть без современных проблем в голом виде. На коленях прошу, мерзавец! Шпаг мне, шпаг! Кардиналов! Портовых кабаков!

АНС. Письмо брату

22 марта 1966

Я с тобой согласен, что путь в настоящую литературу лежит только через реалистического героя, через преодоление романтизма. Однако реалистический герой в утопической фантастике практически, видимо, невозможен. И размышлениями о секущихся в паху волосах здесь не отделаешься. Я думаю, рыцарь-крестоносец, замыкающий промежность своей жены на время похода железными приспособлениями и гуляющий с мавританками, нашёл бы нас с тобой очень романтическими героями, под стать рыцарскому роману того времени. Так что в конкретном будущем изображать реалистического героя вряд ли возможно. Придётся переходить полностью на обобщённую систему настоящее–будущее, а ля Лем, а это жаль. Лучше всего было бы брать современность. Нельзя ли попробовать ГЛ на современных людях? Ужо приеду, попробуем разработать. Либо соседствующее пространство, либо Остров.

АНС. Письмо брату

22 марта 1966

Среди своих любимых книг я не могу назвать одну. С детства любил и сейчас люблю и с наслаждением перечитываю такие произведения: «Приключения Тома Сойера» и «Приключения Гекльберри Финна» М. Твена, «Борьба миров» и «Человек-невидимка» Г. Уэллса, «Аэлита» и «Детство Никиты» А. Толстого, «Два капитана» В. Каверина, «Швамбрания» Л. Кассиля, «Школа» и «Голубая чашка» А. Гайдара.

Мне уже за сорок. И если бы мне предложили пожить и поработать вместе с героями книг, я бы выбрал героев романа И. Ефремова «Туманность Андромеды» и Д. Гранина «Иду на грозу». Это книжки об умных и весёлых людях, выполняющих свою работу в трудных, даже трагических обстоятельствах. Мне и самому хотелось бы написать такую книжку.

Сейчас очень многих ребят увлекает телевизор. И часто они откладывают интересную книгу, чтобы смотреть очередную передачу. Меня телевизор совсем не увлекает. Книги – другое дело, без книг я просто не прожил бы и неделю.

Как будет выглядеть книга будущего? Очень надеюсь, что в ближайшем будущем книга останется такой же, как сейчас: может быть, более прочной, разумеется, на очень хорошей бумаге. Что же до отдалённого будущего, то сказать трудно. Возможно, это будут портативные устройства для чтения

микрофильмов. Несомненно, целые библиотеки будут записываться на тончайшем мотке проволоки, а для чтения будут созданы специальные аппараты.

С телевизорами сложнее. Эта техника ещё не устоялась, и меняться она будет, надо думать, очень сильно. Скорее всего наши потомки будут пользоваться проекторами, вроде того, который так впечатляюще описан в повести А. Полещука «Звёздный человек».

АНС. «Об умных и весёлых людях...» // Пионерская правда (М.). – 1966. – 22 марта. – С. 2–3.

22 марта 1972

И вот я сижу в своей первой в жизни собственной квартире, сижу на матрасах, разостланных прямо на полу, машинка на чемодане, луплю по клавишам, а на лестничной площадке двое кандидатов наук обивают мою дверь каким-то особенным дерматином. В далёком прошлом те времена, когда квартира эта являла собой авгиевы виды. Теперь всё блестит чистотой, полы отциклёваны и отлакированы так, что в них можно глядеться. В большой светлой комнате лежат 60 с лишним связок книг общим весом до 7 центнеров, а тряпьё и носильные вещи сложены в стенном шкафу, а некоторые даже повешены в оном. Нынче утро первого дня моего нового местожительства. Первая ночь позади. Осталась только мебель, так что к 10–12-му я вполне готов присутствовать на написании ГО.

АНС. Письмо брату

23 марта 1959

Вот, добил наконец «Репетицию “СРР”» [Испытание «СКИБР»]. Сразу скажу: я этой вещью недоволен. На мой взгляд, она растянута, в ней есть много лишнего, а также есть то, чего у нас в рассказах никак не должно быть: лобовая мораль. Но, не в пример тебе, я не считаю, что должен добиться совершенства сам. Я отдаю рассказ в твоё полное и безраздельное пользование. Главные требования к тебе: а) по возможности сократить; б) по возможности дополнить активными эпизодами или хотя бы несколькими строчками, чтобы рассказ стал живее; в) подать туда хоть немножко твоего знаменитого «юмора положения». Следовало бы также, пожалуй, сделать героиню менее трусливой, если найдёшь возможным и нужным.

Но гляди, «РСРР» не задерживай долго. Худо ли, хорошо ли, она должна быть у меня к апрелю. Постарайся, брат, сделай из этого г... конфетку. Уж больно мне идея (научная) нравится.

АНС. Письмо брату

24 марта 1977

Аркадий Стругацкий читает лекцию в Школе физики ИТЭФ.

Москва, март 1977 г.

25 марта 1990

– Я не думаю, что через 100 лет наши книги будут стоять на книжных полках. Было бы самонадеянно записывать нас в классиков. Ведь если наши книги переживут благополучно такой срок – значит это классика, правильно? В это я не верю.

Аркадий Стругацкий: Трудно быть богом / Интервью вёл А. Орлов // Комсомольская правда (М.). – 1990. – 25 марта. – С. 2.

26 марта 1967

Братья Стругацкие с пуделем Лелем.
Москва, 6 марта 1967 г.
Фото Александра Лесса

Про фотографию:

Э. Симон: Однажды у АНа дома раздаётся звонок в дверь, он открывает. Стоит там китаец и осведомляется, Аркадий Стругацкий ли он. «Да, он самый». Китаец ему передаёт маленький пакетик и уходит. Пакетик оказывается завёрнутой в бумагу пулей. АН недоумевает. Больше ничего страшного не случится. Только много позже АН понимает, в чём там, скорее всего, было дело. Рисовал он себе в шутку стенную газету в стиле хунвейбинов, а писал на ней (китайский не знает, но иероглифы-то умеет писать) текст: «Председатель Мао – тухлое яйцо». Когда-то его с братом снимали в квартире АНа, и там на снимке оказалось и то дацзыбао.

А фотографию эту опубликовали в какой-то книге Стругацких (кажется, ТББ) в Чехословакии. (Цит. по кн.: Стругацкие. Материалы к исследованию. Письма, рабочие дневники. 1972–1977. – Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2012.)

Сост.: Эта фотография была напечатана на обложке следующего чешского издания: Hotel «U mrtvého alpinisty» / Prel. J. Piskáček. – Praha: Československý spisovatel, 1972. – Чеш. яз. – Загл. ориг.: Отель «У Погибшего Альпиниста».

Н. Караев: Текст дацзыбао дословно чуть иной: «Мао чжуси ши ванбадань» – «Председатель Мао – черепашье яйцо». «Ванбадань» – очень страшное китайское ругательство, потому что черепаха (с китайской точки зрения) славится обилием половых связей и сказать, кто был отец того яйца, не представляется возможным.

27 марта 1970

Был на «Мультфильме». Режиссёр Сергей Алимов (он был художником в фильме «История одного преступления») просит нас написать сценарий на 20-минутный фильм о роли фантазии в развитии технологии от каменного века до наших дней. Это я так коротко сформулировал, ибо он оперировал большей частью образными категориями и пощёлкиванием пальцев. Я пообещал им набросать заявку через недельку, после чего они дадут нам договор. Самое смачное, конечно, – два часа просидел у них в просмотровом зале и смотрел мультики. И ещё договорились, что они сделают к моему следующему посещению подборку всех таких фильмов – знаешь, от каменного века и до будущих времён история чего-нибудь, – и мы их посмотрим. Тебя зависть не гложет?

АНС. Письмо брату

8 марта 1965

Оказывается, Ленке уже вот-вот удалось закрепиться в «Мол<одой> гв<ардии>», но тут произошло непредвиденное обстоятельство. Триумвират подонков – Котляр, Колпаков и Чижевский – написали в ЦК ВЛКСМ донос, содержание коего составляло возмущение работой Московского общества фантастов, где Нудельманы и Громовы при поддержке Стругацких занимаются антикоммунистической пропагандой, а редакция им потакает, что естественно, поскольку в редакции работает жена упомянутого Стругацкого. Подробности неизвестны. Стало известно только, что из ЦК ВЛКСМ спросили: правда ли, что в редакции работает жена Стругацкого, и Мелентьев, который только <за> день до того якобы заявил своему заместителю, что Ленка – ценный работник и выпускать её из издательства нельзя, жалобно возопил: «Так она же у нас временно!» и тут же подписал приказ об увольнении. Ленка страшно, сам понимаешь, расстроилась.

/.../

В Детгизе показали мне эскизы иллюстраций к «ПНвС». Художник Мигунов Евгений Тихонович. Тот же самый, который полтора месяца назад заявил, что не может найти ключ к этой вещи, и склонил меня к ограничению иллюстраций до трёх заставок по числу частей. Что-то с ним за это время произошло, и он сделал иллюстраций двадцать и просит ещё шесть страничных иллюстраций. Эскизы мне очень понравились, хохотал я много. Особенно удались образы самого Привалова, Витьки, Хунты и Наины Киевны. Если помнишь, стиль иллюстраций – среднее между Гальбом и Ротовым. Смачно. Из серии «Приключения и фантастика» книгу мы выводим, совершенно не подходит к этой торжественной серии сплошная хохма содержания и иллюстраций. В понедельник встречусь

с Мигуновым и обговорю (он очень просил о встрече) образы Выбегаллы и Киврина, а также, пожалуй, Януса. Они не совпадают с нашими представлениями. И Модест отличный. И ифриты у его дверей – колоссальные дядьки, похожие на анархистов гражданской войны, обмотанные пулемётными лентами – отличная находка, на мой взгляд.

АНС. Письмо брату

29 марта 1948

Как и каждый год, чувствуется весна. В это время у меня начинается матримониальная активизация – начинаю заглядываться на прекрасных представительниц слабого пола, лопаю вдвое больше, учиться совсем неохота.

Вчера сидели с ребятами, обсуждали всё переданное и услышанное от тех, кто уехал или побывал на настоящей «чёрной» работе. Ужасно! Но нужно быть готовым ко всему, и к гнусным пустынным местам на радиостанциях в Казахстане или в Монголии, и к одиноким безвестным заставам на границе с Китаем, и к строгой душащей дисциплине заграничных резиденций – нет, судьба наша изобилует тёмными пятнами, и «несть спасенья ниже спасешися» – останешься в Москве на постылой преподавательской работе или в глупой аспирантуре. Ах, судьба, судьба! Я мечтал открывать новые миры, новые виды энергии, а на мою долю в лучшем случае достанется открывать зависимость между суффиксами двух литературных форм японского языка, а ещё хуже – открывать

бутылки где-нибудь в песчаной дыре, где шестьсот человек гарнизона, десяток официанток и – всё! Пессимизм, да, мама? Это настроение такое паршивое, ты не обращай внимания.

АНС. Письмо матери

30 марта 1988

Аркадий Стругацкий.

Первое Всесоюзное совещание клубов любителей фантастики.

Киев, март 1988 г.

Фото Юрия Зубакина

31 марта 1981

Борис, кажется, оправился от инфаркта, сегодня должен был отбыть из больницы в санаторий, ещё месяц – и, возможно, начнём снова встречаться для работы. Хотя где встречаться...живу вчетвером с малышом в двухкомнатной, сам понимаешься, каково это. Но бог милостив, что-нибудь придумаем. Главное, оба мы с Борисом уже старые больные клячи, в доме творчества работать боязно – без жены, чтобы присматривала за здоровьем, насчёт возможных приступов и т. д.

АНС. Письмо Геннадию Прашкевичу

Календарь фантастики: Апрель

2 апреля: Внутрь нашей Земли

300 лет назад родился **Джакомо Джироламо КАЗАНОВА [Giacomo Girolamo CASANOVA]** (1725-1798), итальянский писатель и авантюрист, автор сатирико-утопического романа «Иксамерон, или История Эдуарда и Элизабет, которые провели восемьдесят один год среди мегамикров, обитателей Протокосмоса, внутри нашей Земли».

Роман начинается с того, что молодой англичанин со своей женой отправляется в путешествие по Северному морю, стремясь открыть неведомые земли, населённые гиперборeями. Корабль берёт курс на Северный полюс, поскольку путешественники надеялись обнаружить в Арктике остров Бессмертных. В итоге, судно терпит бедствие в Заполярье. Героев затягивает гигантский водоворот, и в результате головокружительного спуска они достигли центра Земли! И здесь, в «полой земле» они обнаруживают странную цивилизацию, чьи обитатели зовутся «мегамикрами» и обладают бессмертием. Они выходят из бездонных колодцев и собираются в своих храмах, одетые в короткие красные накидки. Там, под звуки подземного органа, они совершают свои богослужения. Но каким же богам поклонялись «мегамикры»? Казанова пишет: «... Богами мегамикров являются рептилии. Их головы в точности похожи на наши, но лишены волос. Нет ничего слаще их взгляда, он полностью завораживает того, кто осмелится посмотреть им в глаза. У них белые и острые костяные зубы, которые никогда не видны, потому что они всегда держат свои пасти закрытыми. Их голос – мерзкое свистящее шипение, вызывающее зубовный скрежет и холод в сердце – обращает мегамикров в трепет. Народ мегамикров поклоняется им...»

2 апреля: Так и будет!

220 лет назад родился **Ханс Кристиан АНДЕРСЕН [Hans Christian ANDERSEN]** (1805-1875), датский писатель, поэт и драматург, автор замечательных сказок, повестей и романов «Дриада», «Великий морской змей», «Через тысячу лет», «На краю моря», «Обрывок жемчужной

нити», «Муза нового века», «Альбом крестного», «Прадедушка».

О туристическом путешествии американцев в Европу в 29-м веке: «Воздушный корабль прибывает; он переполнен пассажирами, – он ведь мчится куда быстрее парохода. Электромагнитный провод, протянутый под морем, уже передал, как велико число пассажиров воздушного поезда. Вот показалась и Европа, берега Ирландии, но пассажиры ещё спят; они велели разбудить себя только над самой Англией. Тут они спустятся на землю и очутятся в стране Шекспира, как зовут её сыны муз, или в стране машин и политики, как называют её другие. Целый день стоит здесь поезд – вот сколько времени может занятое и непоседливое поколение уделить великой Англии и Шотландии!»

7 апреля: Все тенали бороговы

110 лет назад родился **Генри КАТТНЕР (писал также под множеством псевд., иногда с женой Кэтрин МУР: С.Х.ЛИДДЕЛ; Хадсон ХЕЙСТИНГЗ; Дж.БЕЛЛИН; Джеймс ХАЛЛ; К.Х.МЕПЕН; Кит ХАММОНД; Кельвин КЕНТ; Лоренс О'ДОННЕЛЛ; Льюис ПЭДЖЕТТ; Ноэль ГАРДНЕР; Пол ЭДМОНДС; Питер ХОРН; Роберт О. КЕНЬОН; Скотт МОРГАН; Вудроу Уилсон СМИТ) [Henry KUTTNER (C.H.LIDDEL; Hudson HASTINGS; J.BELLIN; James HALL; K.H.MAEPEN; Keith HAMMOND; Kelvin KENT; Lawrence O'DONNELL; Lewis PADGETT; Noel GARDNER; Paul EDMONDS; Peter HORN; Robert O. KENYON; Scott MORGAN; Woodrow Wilson SMITH)]** (1915-1958), американский писатель и фэн, автор циклов рассказов об изобретателе Галлоуэе Галлегере, о семействе мутантов Хогбенов, романов «Ярость», «Тёмный мир» и многого другого.

Сергей Бережной: «7 июля 1940 года состоялась свадьба. С тех пор они всегда были вместе. И даже

когда Генри во время войны был направлен для прохождения службы в медкорпус в Форт Монмут (из-за сердечной недостаточности он был признан негодным к строевой), Кэтрин поехала вслед за ним. Главное – они продолжали работать. Вместе. С этого момента Каттнер не написал ни одного рассказа, который не был «причёсан» Кэти, а все рассказы, написанные Мур, приобретали законченность в суровых руках Генри. Он привносил в прозу динамику и ярость, она – отточенность и шарм. По сути, они стали единым целым, одним писателем.

И этот писатель был гением. Его звали то Лоренс О'Доннелл, то Льюис Пэджетт, то Кэтрин Мур, то

Генри Каттнер. Но рассказы его были почти всегда потрясающе хороши. «Все тенали бороговы», «Механическое эго», «Жилищный вопрос», «Музыкальная машина», блистающие юмором циклы о Хогбенах и Галлегере – и бесконечно печальный шедевр «Лучшее время года»... Да, «Лучшее время года» почти целиком написала Кэтрин, а «Ярость» – большей частью Генри, но кто именно сидел за машинкой, перестало иметь для них какое-либо значение. Они достигли гармонического единства. И Кэтрин не видела ничего плохого в том, что написанные большей частью ею рассказы переиздаются в сборниках, на обложках которых стоит только имя Генри. Это было неважно. Мир фантастики оставался миром мужчин, и бороться с этим было бессмысленно. Да и не хотела она с этим бороться...»

12 апреля: Динамизм и хаос

85 лет назад родился **Михаил Николаевич РОМАДИН** (1940-2012), русский художник, автор иллюстраций к произведениям Р.Брэдбери, И.Ефремова, Ф.Кривина, С.Лема, художник-постановщик к/ф «Солярис», автор воспоминаний об А.Тарковском.

Тонино Гуэрра: «Я часто ходил к Михаилу Ромадину, квартира полна книг, мебели и удержавшихся в равновесии предметов, которые расставлены там и сям. Там я пережил минуты потрясения, я боялся, что всё это упадёт мне на голову. Картины, на которых изображены многочисленные сражающиеся воины, листья и травы, нуждаются в пустом пространстве стен. Но я не чувствовал удушья, я органично чувствовал себя в этом лабиринте, находя в нём воздух и широкие горизонты.

Ритмические повороты и перенасыщенность картин Ромадина обогащают меня, возникают ассоциации с античным искусством и французской живописью. Лес кисточек на столе заставляет меня думать о копьях, которыми потрясали рыцари ренессанса.

Его цвет с металлическими вибрациями воссоздаёт с силой и упорством атмосферу повседневности, пропитанной нефтью и загрязнённым воздухом.

Чистым рисунком точно вырезает свои персонажи: музыкальные инструменты, лица, дома, автомобили, ракушки.

Тогда стремишься к спокойной жизни, которую мы теряем и которая так мила его сердцу».

14 апреля: Пророк псевдонаучного мифа

90 лет назад родился **Эрих фон ДЕНИКЕН [Erich von DÄNIKEN]** (р. 1935), швейцарский писатель, идейный лидер Палеоастронавтического общества, автор книг «Воспоминания о будущем», «Назад к звёздам» и др.

Напористость и склонность к авантюрам позволила этому специалисту по «палеокосмонавтике»

выпустить два десятка книг на тему пребывания в прошлом на Земле инопланетных космонавтов, которые были переведены на 32 языка и вышли общим тиражом более 60 миллионов экземпляров. Одним из активных последователей Деникена был писатель-фантаст Александр Казанцев.

14 апреля: А начинал в генетике

80 лет назад родился **Сергей Сергеевич ДЯЧЕНКО** (1945-2022), русский и украинский писатель и сценарист, автор циклов «Скитальцы», «Крысолов», «Год чёрной лошади», «Сказки для Стаски», «Приключения Маши Михайловой», «Бродячая Искра», «Ключ от Королевства», «Метаморфозы», романов «Ритуал», «Скрут», «Ведьмин век», «Пещера», «Казнь», «Армагед-дом», «Магам можно всё», «Долина Совести», «Пандем», «Дикая энергия. Лана», сценария к/ф «Обитаемый остров» (все – с женой Мариной Дяченко), «Рубеж», «Пентакль» (с М.Дяченко, А.Валентиновым, Г.Л.Олди).

До того, как Сергей стал писать вместе с Мариной, он занимался наукой в Институте медицинской генетики: «Меня пригласили в Москву, я стал самым молодым заведующим лабораторией в академическом институте – сказочная карьера для киевлянина в советские времена! Но: Радости не было! Нельзя «делать науку» в отсутствие реактивов, приборов, зарубежных поездок, да ещё в идеологических шорах... А тут ещё начали тянуть в компартию, ибо не положено завлабу быть беспартийным, задолбали разными поездками в колхоз на картошку, собраниями по изучению великой книги вождя Л. И. Брежнева «Малая земля»... Я в партию не вступил, зато стал поступать в Институт кинематографии, ВГИК, на сценарный факультет». За дипломный сценарий фильма о Николае Вавилове Сергея Дяченко едва не отчислили из ВГИКа, однако диплом всё же удалось защитить.

18 апреля: Идеальный сказочный герой

85 лет назад родился **Владимир Викторович ВАСИЛЬЕВ** (р. 1940), советский и российский артист балета, балетмейстер, хореограф, театральный режиссёр, актёр, художник, поэт и педагог, исполнитель партий в балетах «Русалка» (цыганский танец), «Демон» (танец «лезгинка»), «Каменный цветок» (Данила), «Золушка» (Принц), «Конёк-горбунок» (Иванушка), «Дон Кихот» (Базиль), «Спящая красавица» (Голубая птица), «Петрушка»

(Петрушка), «Щелкунчик» (Щелкунчик-принц), «Икар» (Икар), «Макбет» (Макбет), постановщик балетов «Принцесса и Дровосек», «Икар», «Макбет», «Сказка о попе и работнике его Балде», «Дон Кихот», «Золушка», «Лебединое озеро», «Балда», «Заклятие рода Эшеров».

Юрий Григорович: «Уже в процессе работы над спектаклем «Каменный цветок» я полюбил дарование Васильева, его, я бы сказал, демократическую природу, раскрывшуюся в образе Данилы так неожиданно после «Вальпургиевой ночи» и «Шопениаиы». Я ещё не знал, какой стороной повернётся его талант в диаметрально противоположном – героическом характере Спартака или наилиричнейшем Щелкунчике. Всё это было ещё впереди, но после премьеры «Каменного цветка» Васильев уже стал Васильевым – танцовщиком редчайшего таланта. Его Щелкунчик – идеальный сказочный герой. Трогательная кукла и поэтичный принц, мужественный и смелый, он, как и подобает истинному сказочному принцу, по-настоящему элегантен. В труднейшей вариации второго акта Васильев показал, как он умеет, если это необходимо, укрощать свой темперамент, организуя его в рамках чисто классического танца».

19 апреля: Новый Гулливер

125 лет назад родился **Александр Лукич ПТУШКО** (1900-1973), советский режиссёр, сценарист, художник, постановщик к/ф «Новый Гулливер», «Сказка о рыбаке и рыбке», «Золотой ключик», «Каменный цветок», «Садко», «Илья Муромец», «Сампо», «Алые паруса», «Сказка о потерянном времени», «Сказка о царе Салтане», «Руслан и Людмила», автор сценария к/ф «Вий».

Изобретатель в области комбинированных и трюковых съёмок был во многом первым: создал первый в мире полнометражный кукольный мультфильм, первый советский цветной игровой фильм на многослойной цветной плёнке, первый советский звуковой мультфильм, первый широкоэкранный фильм со стереозвуком. Дочь режиссёра вспоминала, что после выхода «Нового Гулливера» отец недоумевал: «Неужели никто не видит главного в моём фильме: человек и кукла – равные партнёры? Я создал новый мир, а они тянут его в свой... Я создал сказку, а вы ищете в ней обычную жизнь. Поймите, что заставить маршировать тысячу кукол сложнее, чем пройтись парадом по Красной площади целой армией».

22 апреля: Молдавский фантаст

100 лет назад родился **Александр Яковлевич ГОФМАН (Александру ГРОМОВ) [Alexandru GROMOV]** (1925-2011), молдавский писатель и переводчик, автор сборников «Каникулы в космосе», «Кораблекрушение на Тлогре», повестей «Тайна утренней зари» (с Т.Малиновским), «По следу Аргуса».

Александру Громов не только зачинатель научной фантастики в послевоенной Молдавии, но и активный переводчик с французского, итальянского, английского и русского языков, в том числе «Войны миров» Г.Уэллса, повестей братьев Стругацких. Кроме того, он переводил и свои книги на русский язык. Например, «По следу Аргуса» начинается так: «Глава первая, в которой у меня вдруг вырастает что-то на лбу». Умел интриговать автор!

26 апреля: Счастливый кот

80 лет назад родился **Чарлз Майкл ПЛАТТ (Астон КАНТУЭЛЛ; Роберт КЛАРК; Шарлотт**

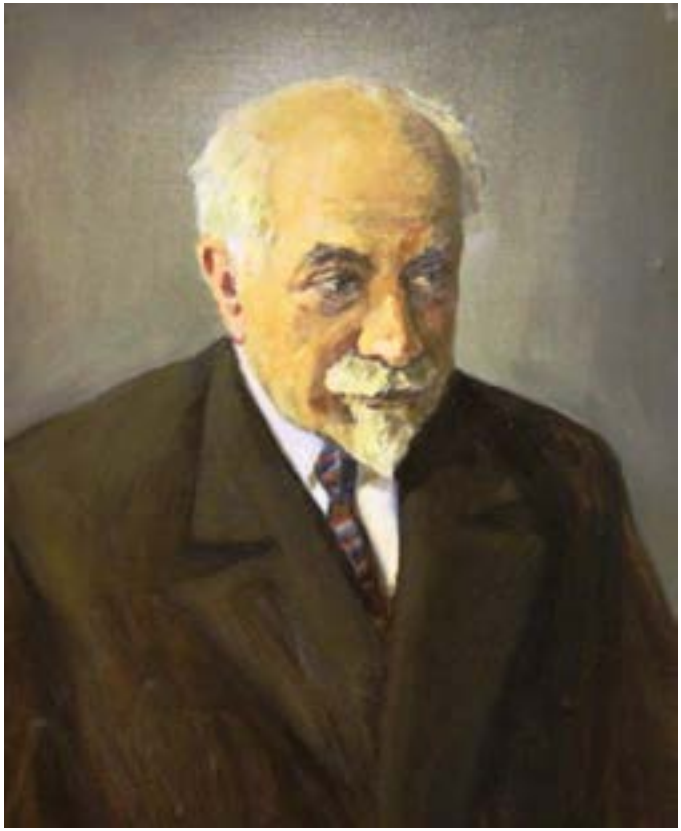
ПРЕНТИСС; Блейкли СЕНТ-ДЖЕЙМС) [Charles Michael PLATT (Aston CANTWELL; Robert CLARKE; Charlotte PRENTISS; Blakely ST.JAMES)] (р. 1945), английский писатель, редактор, музыкант и художник, автор романов «Мир-свалка», «Странники города», «Плазма», «Сома», «Менее чем люди», «Свободная зона», «Газ», «Имажинистка», «Власть и боль», сборников интервью «Творцы снов: необычные люди, которые пишут научную фантастику» и «Творцы снов, том 2-й».

Владимир Гопман писал об авторе: «Отдельное место занимает в творчестве Платта книга «Как стать счастливым котом». В книге – по словам автора, это «перевод с кошачьего», – Платт предстаёт совсем в иной ипостаси. Он не только по-прежнему психолог и писатель, неистощимый на выдумку, но и любитель кошек. Эта изящная вещь написана остроумно и точно, с глубоким пониманием кошек, с трогательной любовью к этому таинственному – быть может, самому таинственному – племени изо всех, что находятся около человека; или же это кошки терпят человека около себя?..»

27 апреля: Как должен писать учёный

160 лет назад родился **Владимир Германович /Натан Менделевич/ БОГОРАЗ (Н.А.ТАН; В.Г.ТАН)** (1865-1936), русский писатель, поэт, этнограф, фольклорист, языковед, автор романов «Восемь племён», «Жертвы дракона», «Воскресшее племя».

Геннадий Прашкевич так говорил о монографии Тана-Богораза «Чукчи»: «Для меня это истинный образец того, как должен учёный писать не просто для своих учёных коллег, а именно для читателя, пусть даже далёкого от науки». И далее



цитировал эту работу: «Одна интересная деталь чукотского фольклора также указывает на южное происхождение чукоч, а именно рассказ про «большого червя», который живет вблизи страны мёртвых. Этот червь – красного цвета, полосатый и так велик, что нападает даже на крупных зверей. Когда он голоден, то становится очень опасным и может напасть из засады на дикого оленя и убить его, сжав в своих кольцах. Он проглатывает свою жертву целиком, так как у него нет зубов. Наевшись, он спит в течение нескольких дней там, где поел, и дети мертвецов не могут разбудить его, даже бросая в него камнями».

29 апреля: Антимарксист, идеалист и мистик

130 лет назад родился **Владимир Яковлевич ПРОПП** (1895-1970), русский литературовед, исследователь фольклора и сказки, автор работ «Морфология сказки», «Исторические корни волшебной сказки», «Русская сказка», «Русский героический эпос», «Фольклор и действительность».

Михаил Успенский, Приключения Жихаря: «На краю Ямы, возле деревянного кумира Владыки Проппа, остановились, чтобы подождать коротконогого князя. Кумир был вырезан грубовато, но умело: всякий враз признал бы высокий лоб, добрый взгляд, аккуратные усы и крошечную бородку. Очи Владыки обведены были двумя кружками – без них, верили, он плохо будет видеть. Поклоняться Проппу стали ещё в незапамятные времена, такие незапамятные, что никто и не помнил, что это за Пропп такой и зачем ему следует поклоняться. Много чего знали про Белбога и Чернобога, про Громовика и Мокрую Мокриду, да и про Отсекающую Тени рассказывали немало лишнего; некоторые самолично видели издалека Мироеда, а вот насчет Проппа никто ничего определённого сказать не мог, у него даже жрецов своих не было. Знали только, что жил он на свете семь с половиной десятков лет и установил все законы, по которым идут дела в мире. Законов тоже никто не помнил, хотя исполнялись они неукоснительно».

Такие дела
Март, 2025:

3 марта: **Элеонора Джорджи [Eleonora Giorgi]** (р. 21 октября 1953), итальянская актриса, режиссёр, сценарист и продюсер, исполнительница ролей в к/ф «Собачье сердце», «Инферно», «Моя жена – колдунья». 71 год. (***Википедия***)

3 марта: **Адриан Иванович Корчинский** (р. 13 марта 1959), композитор, дирижёр и пианист, автор Симфонии для альта и оркестра «Орфей и Эвридика», Органного и струнного оркестра «Семь слов Иисуса на кресте», музыки к «Процессу» Кафки. 65 лет. (***Википедия***)

5 марта: **Памела Энн Вайссенбах (Памела Бах) [Pamela Ann Weissenbach (Pamela Bach)]** (р. 16 октября 1963), американская актриса, продюсер и фотомодель, исполнительница ролей в к/ф и сериалах «Встреча со страхом», «Рыцарь дорог», «Супермальчик», «Особняк крови». 61 год. (***Википедия***)

5 марта: **Феликс Васильевич Волосенков** (р. 15 апреля 1944), живописец, автор иллюстраций к книге Валерия Попова «Нас ждут», художник-постановщик балета «Дама пик», неизменный персонаж работ художника древнеславянский бог Волос. 80 лет. (***Википедия***)

7 марта: **Геннадий Иванович Банщиков** (р. 9 ноября 1943), композитор и педагог, автор балетов «Дама пик», «Шаман и Венера», музыки к к/ф «Удивительная находка, или Самые обыкновенные чудеса». 81 год. (***Николай Подосокорский***)

8 марта: **Лиза Джейн Смит [Lisa Jane Smith]** (р. 4 сентября 1958), американская писательница, автор циклов «Дневники вампира», «Запретная игра», «Царство Ночи». 66 лет. (***Википедия***)

9 марта: **Татьяна Николаевна Говорова** (р. 10 сентября 1940), актриса театра и кино, исполнительница ролей в спектаклях «Теория невероятности», «Пеппи Длинныйчулок», в к/ф «Рок-н-ролл для принцесс». 84 года. (***Википедия***)

9 марта: **Юрий Владимирович Томилин** (р. 20 апреля 1953), театральный актёр и режиссёр, исполнитель ролей в спектаклях «Белоснежка и семь гномов», «Иван Васильевич», «Чиполлино и его друзья», «Две стрелы», «Волшебная поляна», «Привет, Карлсон!», «Принцесса и свинопас», «Елена Премудрая», «Два клёна», «Двенадцатая ночь», «Плуфт, или Маленький призрак», «Сказка о мёртвой царевне», «Золушка». 71 год. (***Википедия***)

9 марта: **Саймон Фишер-Бекер [Simon Fisher-Becker]** (р. 25 ноября 1961), английский актёр, исполнитель ролей в кино и сериалах «Жизнь после смерти», «Доктор Кто», «Гарри Поттер и философский камень», «Чакан, вечный человек», «Восхождение благозвучного ангела», «Заветные желания». 63 года. (***Николай Подосокорский***)

11 марта: **Клайв Селсби Ревилл [Clive Selsby Revill]** (р. 18 апреля 1930), новозеландско-британский актёр театра, кино, телевидения и озвучивания, певец, исполнитель ролей в спектаклях «Двенадцатая ночь», «Гамлет», «Буря», в к/ф и сериалах «Призрак без головы», «Легенда адского дома», «Маленький принц», «Галилео», «Пропавший динозавр», «Король-лягушонок», «Румпельштильцхен», «Каннибалы-гуманоиды из подземелий 2», «Дракула: Мёртвый и довольный», «Волшебники и воины», «Самсон и Далила», «Театр волшебных историй», «Сумеречная зона», «Альфред Хичкок представляет», «Звёздный путь: Следующее поколение», «Вавилон-5», «Лоис и Кларк: Новые приключения Супермена», озвучивал кинофильмы, мультфильмы и игры. 94 года. (***Википедия***)

12 марта: **Брюс Гловер [Bruce Glover]** (р. 2 мая 1932), американский актёр, исполнитель ролей в к/ф «Франкенштейн встречает космического монстра», «Бриллианты навсегда», «Китайский квартал», «Город-призрак», «План 12 из открытого космоса Шекспира», «Чернокнижник: Армагеддон», «Ночь пугала», «Беглец», «Крепкий орешек: Дракула», в сериалах «Мой любимый марсианин», «Звёздный крейсер “Галактика”». 92 года. (***Википедия***)

12 марта: **Тамилла Худадат кызы Ширалиева [Tamilla Xudadat qızı Şirəliyeva]** (р. 8 декабря 1946), азербайджанская балерина, педагог, балетмейстер, исполнительница партий в балетах «Тысяча и одна ночь», «Лебединое озеро», «Дон Кихот». 78 лет. (***Википедия***)

13 марта: **София Асгатовна Губайдулина [Софья (Сания) Әсгать кызы Гобәйдуллина; Sofiya (Saniya) Äsğät qızı Ğobäydullina]** (р. 24 октября 1931), композитор, автор более ста симфонических произведений, электронной пьесы «Vivente – non vivente (Живое – неживое)», музыки к мультфильмам «Кузнец-колдун», «Маугли», «Человек и его птица», «Кошка, которая гуляла сама по себе», к/ф «Убийство священного оленя». 93 года. (***Николай Подосокорский***)

15 марта: **Питер Биксель [Peter Bichsel]** (р. 24 марта 1935), швейцарский и немецкий писатель и журналист, автор сборника «Детские рассказы». 89 лет. (***Википедия***)

15 марта: **Джеральд Дуайт Хаузер (Уингз Хаузер) [Gerald Dwight Hauser (Wings Haiser)]** (р. 12 декабря 1947), американский актёр, музыкант, режиссёр, продюсер и сценарист, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Повелитель зверей 2: Сквозь врата времени», «Наблюдатели 3», «Истории из морга», «Доктор Хаус», «Шина». 77 лет. (***Википедия***)

18 марта: **Джианна Лу Мюллер (Надя Кассини) [Gianna Lou Müller (Nadia Cassini)]** (р. 2 января 1949), итало-американская актриса, певица и модель, исполнительница ролей в к/ф «Змеиный бог», «Когда женщина играет в динг-донг», «Столкновение звёзд», «Я – зомби, ты – зомби, она – зомби». 76 лет. (***Википедия***)

20 марта: **Вадим Семёнович Жук** (р. 30 января 1947), актёр, сценарист, либреттист, поэт, теле– и радиоведущий, постоянный ведущий премии Конгресса фантастов России «Странник», проводил юбилеи В.Войновича, Ф.Искандера, Г.Горина, Ю.Кима, исполнитель ролей в к/ф «Сирано де Бержерак», «Лох – победитель воды», «Безумные макароны, или Ошибка профессора Бугенсберга», «Улыбка Бога, или Чисто одесская история», автор сценариев м/ф «Сказка про волка», «Ваня и леший», «Маша и Медведь», «Возвращение Буратино». 78 лет. (***Николай Подосокорский***)

20 марта: **Сергей Сергеевич Скорвид** (р. 24 января 1958), лингвист, переводчик произведений Я.Коломенского, Я.Топола, М.Урбана. 67 лет. (***Николай Подосокорский***)

22 марта: **Лариса Ивановна Голубкина** (р. 9 марта 1940), актриса театра и кино, исполнительница ролей в спектаклях «Комическая фантазия», «Макбет», в к/ф «Сказка о царе Салтане», «Простодушный», озвучила роль в м/ф «Анастасия». 85 лет. (***Николай Подосокорский***)

22 марта: **Ольга Георгиевна Лысенко** (р. 10 мая 1941), актриса театра и кино, исполнительница ролей в к/ф «Волшебная ночь», «Чёрный замок Ольшанский», «Снегурочка», «Осенний подарок фей». 83 года. (***Википедия***)

22 марта: **Валентин (Мария Тиль Вальгрек) Прохорович Самарин** (р. 4 апреля 1928), фотограф, художник, метафизик, создатель техники

фотографии Sanki, целью которой является выявление метафизических составляющих мира. 96 лет. (***Николай Подосокорский***)

25 марта: **Андрей Филиппович Ермаш** (р. 5 марта 1957), кинорежиссёр и сценарист, постановщик к/ф «Лунная радуга», «Конец Вечности». 68 лет. (***Википедия***)

25 марта: **Баязид Рзаев** (р. 8 июля ????), филолог, редактор, исследователь хоррора и нуара, автор романов «Псалтырь мертвецов», «По высоте пюпитра», работы о творчестве Г.Ф.Лавкрафта. (***Дарья Бобылёва***)

26 марта: **Алексей Алексеевич Весёлкин** (р. 21 ноября 1961), актёр, режиссёр, теле– и радиоведущий, исполнитель ролей в к/ф «Армавир», «Досье детектива Дубровского», в спектаклях «Волшебник Изумрудного города», «Чисто английское привидение», «Повелитель мух», «Берег утопии», «Алые паруса», «Тень». 63 года. (***Станислав Крючков***)

26 марта: **Клара Николаевна Малышева [Клара Мікалаеўна Малышава]** (р. 31 декабря 1935), белорусская артистка балета и педагог, исполнительница партий в балетах «Щелкунчик», «Спящая красавица», «Дон Кихот», «Золушка», «Вальпургиева ночь», «Каменный цветок», «Пер Гюнт». 89 лет. (***Википедия***)

26 марта: **Антон Викторович Нестеров** (р. 18 августа 1966), переводчик с английского и норвежского языков, критик, автор сборника стихов «Сон рыбы подо льдом», переводил произведения М.Брэдбери, А.К.Дойла, У.Б.Йейтса, А.Мейчена, А.А.Милна, Э.Паунда, Т.Пратчетта, Ч.Симика, М.Элиаде. 59 лет. (***Николай Подосокорский***)

29 марта: **Кен Бруэн [Ken Bruen]** (р. 3 января 1951), ирландский писатель, автор романа «Дьявол», рассказов «Быть Тьмой», «Дэнни Бой», «Мертвецы Дромора». 74 года. (***Википедия***)

29 марта: **Анхель дель Посо Мерино [Ángel del Pozo Merino]** (р. 14 июля 1934), испанский актёр, режиссёр, сценарист, исполнитель ролей в к/ф «Ужасные монстры», «Тарзан и радуга», «Поезд ужасов», «Одержимая», «Леонор». 90 лет. (***Википедия***)

29 марта: **Джордж Ричард Чемберлен [George Richard Chamberlain]** (р. 31 марта 1934), американский актёр и певец, исполнитель ролей в к/ф «Ад в поднебесье», «Последняя волна», «Рой», «Копи царя Соломона», «Аллан Куотермейн и потерянный город золота», «Чёрная железа», «Кинотеатр кошмаров», в сериалах «Альфред Хичкок представляет», «Казанова», «Прикосновение ангела», «Твин Пикс: Возвращение». 90 лет. (***Николай Подосокорский***)

29 марта: **Владимир Иванович Щербаков** (р. 7 июля 1939), оперный певец (тенор), педагог, исполнитель партий в операх «Пиковая дама», «Садко», «Иоланта», «Ифигения в Авлиде». 85 лет. (***Википедия***)

30 марта: **Барбара Фришмут [Barbara Frischmuth]** (р. 5 июня 1941), австрийская писательница и переводчик, автор романа «Мистификации Софии Зильбер», сборников «Убийственные сказки», «Водяные», «Принцесса в веретене», детских книг «Гризли Толстобрюх и фрау Нуффи», «Бобровый зуб и Хан ветров», «О девочке, что ходила по воде». 83 года. (***Википедия***)

31 марта: **Ив Феликс Клод Буассе [Yves Félix Claude Boisset]** (р. 14 марта 1939), французский режиссёр и сценарист, постановщик к/ф «Цена риска», «Они хотят клонировать Христа». 86 лет. (***Википедия***)

31 марта: **Патрисия (Пэтти) Энн Мэлони [Patricia (Patty) Anne Maloney]** (р. 17 марта 1936), американская актриса, озвучила роли в м/ф «Властелин Колец», «Смурфики», «Новые приключения Бэтмена», исполнительница ролей в к/ф «Не бойся

темноты», «Ледяные пираты», «Эрнест спасает Рождество», «Семейка Адамс». в сериалах «Орехи из дальнего космоса», «Бак Роджерс в XXV веке», «Фантастическая девушка», «Легенда», «Путешествия во времени Эй Джея», «Звёздный путь: Вояджер». 89 лет. (***Википедия***)

R.I.P. – Дополнения:

2 февраля: **Ли Джусиль [이주실]** (р. 8 марта 1944), южнокорейская актриса, исполнительница ролей в к/ф и сериалах «Экзорцизм: Пещера шамана», «Незваные гости», «Старшая школа: Пора любить», «Мой призрак», «Поезд в Пусан», «Бар на колёсах», «Необыкновенный охотник на демонов», «Счастье», «Проклятая недвижимость», «Приходите в ресторан ведьмы», «Игра в кальмара», «Астрал. Шёпот мёртвых 2», «За пределами памяти», «Вселенная разума», «Прощай, Земля», «Галатея». (***Дэвид Лангфорд***)

2 февраля: **Брайан Тревор Джон Мерфи [Brian Trevor John Murphy]** (р. 25 сентября 1932), британский актёр, исполнитель ролей в фильмах и сериалах «Дьяволы», «Могильные истории», «Золушка: Туфелька должна быть в наличии», «Дельта-ритм», «Майк и Анджело», «Джонатан Крик». 92 года. (***Дэвид Лангфорд***)

2 февраля: **Сиюань «Барби» Сюй [徐熙媛]** (р. 6 октября 1976), тайваньская актриса и певица, исполнительница ролей в фильмах и сериалах «Дух внутри», «Шёлк», «На секретной службе Его Величества», «Патруль времени», «Крокодил на миллион долларов», «Царь обезьян: Поход за сутрами», «Вечность: Китайская история о привидениях». 48 лет. (***Дэвид Лангфорд***)

3 февраля: **Дэвид Эдвард Бёрд [David Edward Byrd]** (р. 4 апреля 1941), американский художник и дизайнер, автор постера для «Магазинчика ужасов», работал над мультфильмами Warner Bros., первыми фильмами о Гарри Поттере. 83 года.(***Дэвид Лангфорд***)

5 февраля: **Анхелика Инфанте [Angélica Infante]** (р. 19 октября 1976), мексиканская актриса и рок-певица, исполнительница ролей в к/ф «Атака чупакабры», «Влюблённый вампир». 48 лет. (***Дэвид Лангфорд***)

7 февраля: **Энтони Дилео-младший [Anthony Dileo, Jr.]** (р. в 1956), американский актёр, исполнитель ролей в к/ф «День мертвецов», «Обезьяна-убийца», «Два злобных глаза», «Ночь живых мертвецов». 68 лет. (***Дэвид Лангфорд***)

7 февраля: **Кристофер (Крис) Нортон Мур [Christopher (Chris) Norton Moore]** (р. 1 июня 1947), британский художник, автор альбомов «Параллельные линии», «Создатели мечты», «Фантастическое искусство нового тысячелетия», «Подмастерье», более 500 обложек фантастических книг. 77 лет.(***Дэвид Лангфорд***)

8 февраля: **Патрик Алан Карлсон (К.С.Карлсон) [Patric Alan Carlson (K.C.Carlson)]** (р. 12 июля 1956), американский редактор и автор около 300 выпусков комиксов, среди которых «Легион Супергероев», «Супермен», «Песочный человек», «V значит Вендетта». 68 лет. (***Дэвид Лангфорд***)

11 февраля: **Энтони (Тони) Ричард Льюис [Anthony (Tony) Richard Lewis]** (р. 8 марта 1941), американский фэн, библиограф и литературовед, автор работ «Симфония Кордвайнера Смита», «Космические путешествия» (с Б.Бовой), составитель библиографий серии «Перри Родан», публикаций в журналах и антологиях. 84 года. (***Дэвид Лангфорд***)

16 февраля: **Джеймс Роберт Силк [James Robert Silke]** (р. 19 мая 1931), американский писатель, художник, актёр, сценарист, продюсер, автор цикла «Смертоносец Фрэнка Фразетты», сценариев к/ф «Копи царя Соломона», «Варвары», комикса «Мошенники в раю». 93 года. (***Дэвид Лангфорд***)

17 февраля: **Хуан Марине Бругера [Juan Mariné Bruguera]** (р. 31 декабря 1920), испанский кинооператор и реставратор, снявший к/ф «Остров мертвецов», «Астронавт», «Сверхзвуковой человек», «Внеземные гости», «Куски», «Глубокое погружение». 104 года. (***Дэвид Лангфорд***)

19 февраля: **Антонио (Тони) Хосе Спитцер Исберт [Antonio (Tony) José Spitzer Ysbert]** (р. 5 декабря 1950), испанский актёр, исполнитель ролей в к/ф «Сага о Дракуле», «Глубокое погружение», «Бессмертные грехи», «Ангел или демон». 74 года. (***Дэвид Лангфорд***)

22 февраля: **Марк Р. Липер [Mark R. Leeper]** (р. 17 мая 1950), американский любитель фантастики, с 1978 года выпустивший с супругой Эвелин 2.300 номеров фэнзина «The M T Void» (произносится как «пустая пустота»). 74 года. (***Дэвид Лангфорд***)

Голоса из Сетей

2 марта:

Спасибо Fyodor с Фантлаба – он выложил (https://fantlab.ru/blogarticle90334) ряд фотографий, сделанных Джеем Кэем Клейном на Ворлдконе 1971 года. Судя по вот этому фото, в номерах отелей при конвентах там и тогда атмосфера не шибко отличалась от российской.

Слева направо: Клиффорд Саймак, Фриц Лейбер, Фрэнк Белнэп Лонг.

Николай Караев

Гудвин спрашивает:
– Кто у нас тут Железный дровосек, наверное, ты?
– Да, это я.
– Ну а это у нас Смелый и Храбрый Лев?
– Да, вы угадали.
– Ну а ты, конечно, Страшила?
– Нет, я девочка Элли.
– Блин, как неудобно вышло.

Фант. Анекдот

Вот еще прекрасное оттуда: Айзека Азимова целует его преданный поклонник Джеймс Блиш. На заднем фоне – Сэмюэл Р. Дилэни. Fyodor пишет «удивлённый человек на заднем фоне», но, вот ей-богу, чему тут гею Дилэни удивляться.

Николай Караев

Ну и вид сверху. На сцене – Азимов и Саймак, а в зале – сидят, лежат и так далее явные дети цветов, еще не успевшие понять, что эпоха кончилась,

причем навсегда. Чем-то мне это дело напоминает Фантассамблею-2019.

Николай Караев

Этот год для меня начался крайне неудачно – я знал, что не нужно смотреть «Носферату» режиссера-кретина Эггерса, но все-таки потратил 2 часа на это глумление недомерка над великим фильмом Мурнау.

Зато теперь появилось противоядие – «Смерть Дракулы», остроумная попытка реконструировать первую экранизацию романа, которую предпринял в 1921 году Карой Лайтай. От его фильма осталось лишь несколько кадров, и вот 8 венгерских режиссеров попытались вообразить утраченный шедевр. Начинается с нападения сумасшедших на рослую девушку, навещающую умирающего отца. Двое безумцев, выдающих себя за врачей, решают устроить ей медосмотр... Но не буду открывать вампирические тайны!

Дмитрий Волчек

В этом году, кстати, юбилей: 10 лет с того момента, как телевизионщики купили права на экранизацию «Новой Луны» Йена Макдональда. Все было по-взрослому: права продали на конкурсных торгах, шоу должна была ставить студия CBS Television, самого Макдональда пригласили исполнительным продюсером... Но воз, как вы догадываетесь, и ныне там. Боссы порешали, и вместо какой-то сомнительной «Луны» какого-то подозрительного ирландца холдинг CBS понаснимал гору сиквелов «Звездного пути» – Star Trek: Discovery, Star Trek: Picard, Star Trek: Lower Decks. Народу не нужны нездоровые сенсации, народу нужон звездолет «Энтерпрайз».

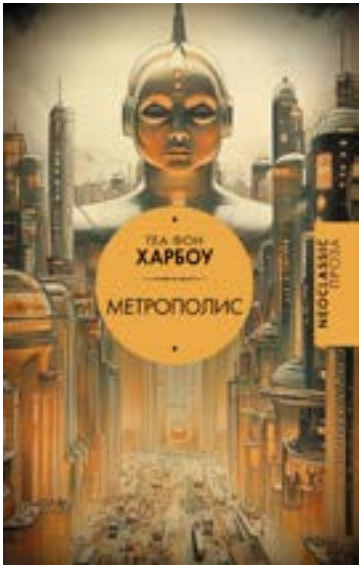
Это, в общем, вполне рядовой пример, таких море. Но хороший кейс для молодых авторов, которые радуются: вау, телестудия купила опцион, скоро моя нетленка появится во всех телеящиках страны!.. Если уж в сравнительно спокойные годы дядечка, обвешанный премиями как елка игрушками, пролетает со свистом (и на самом деле – не один раз), то вам на триумф особо рассчитывать не стоит. Очень невелик шанс, что повезет.

Василий Владимирский

Коллега Владимирский совершенно справедливо оплакивает несостоявшийся телесериал по трилогии «Луна» Иэна Макдональда. Я просто в пандан напишу, что пару дней назад обнаружил ту же примерно историю с предполагавшимся телесериалом по тетралогии (изначально) Дэйва Хатчинсона «Европа» – на русском выходила только первая книга, «Европа осенью» (Europe in Autumn, в переводе она превратилась в «Осень Европы»). И этой истории тоже лет десять, во всяком случае, Дэйв еще летом 2016 года, когда был в Таллинне на литфесте HeadRead, говорил очень осторожно и суеверно, что киношники его книгами интересуются. В 2021 году Deadline сообщил, что за сериал Europa берется французская компания StudioCanal – и что заниматься им будет команда, снявшая Tinker Tailor

Soldier Spy по Джону Ле Карре (что имеет смысл, «Европа осенью» и следующие книги во многом – истории о шпионаже, правда, в духе не столько Ле Карре, сколько «Эшендена» Сомерсета Моэма). Дэйв Хатчинсон, думаю, под влиянием этих новостей в том числе, написал пятую книгу цикла, Cold Water, она вышла в 2022 году, и на Амазоне аннотацию к ней до сих пор предваряют слова soon to be a major TV series called Europa – вскоре [этот цикл] будет масштабно экранизирован в форме телесериала Europa». Появилась и учетная запись на IMDB, правда, с другими, британскими продюсирующими компаниями. Прошло еще три года. На сайте StudioCanal – никакой «Европы». И в новостях тоже. Хотя вроде всё было на мази. Я, конечно, буду рад ошибиться – может, сериал снимается, или уже снят и ждет своего часа, – но, по всем признакам, где-то что-то заглохло, увы и увы. Вот как и с «Луной» по Макдональду.

Николай Караев



О, вот тоже #хотеть – на русском впервые, как я понимаю, издадут книгой «Метрополис» Теа фон Харбоу, роман, по мотивам которого ее муж Фриц Ланг снял свой фантастический шедевр (точнее, фон Харбоу написала свой роман уже с прицелом на киноверсию, назвать фильм «экранизацией» в полной мере поэтому нельзя, но все равно между ними два года пролегло, так что это и не новеллизация). Причем в переводе Нины Федоровой – матриарха перевода с немецкого (в диапазоне от Германа Гессе и Анны Зегерс до Йозефа Рота и Стефана Цвейга) и не только. Просто отличная новость – и ведь ста лет не прошло.

Николай Караев

Давненько не показывал свежие книжные приобретения, аж с зимней ярмарки «Нон-фикшн». Ну, их, приобретений, слава богу, немного. Вот большая часть за январь-февраль. Самое странное в этой подборке, конечно, толстенная двухтомная биография Эдгара Райса Берроуза в любительском переводе. Жизнеописание автора, которого я с юных

лет недолюбливаю, читал мало и без удовольствия, и о котором писать никуда пока не планирую. Но сработал хватательный рефлекс: вдруг когда-нибудь понадобится инфа, а книжки все, тю-тю, разлетелись, миротиражки же. В принципе там самое интересное – об индустрии, сложившейся вокруг ЭРБ, довольно любопытно. К фигуре Берроуза это имеет минимальное отношение, что и к лучшему. К сожалению, на первый взгляд такого там немного. Штош, рано или поздно прочитаю, уточню процент.

Василий Владимирский

Сделал вот такую книжку:

Джудит Меррил «Английский уклон НФ. Умозрительные рассказы»

448 стр., пронумерованный тираж 20 экземпляров.

Сборник лучших актуальных фантастов Англии эпохи «новой волны» 1960-х, составленный Джудит Меррил из произведений писателей журнала «Новые миры» (New Worlds).

Переиздание, первое было в серии ШФ.

Содержание:

Дональд А. Уолхейм. Новая волна НФ, стр. 6
Джудит Меррил. Введение, стр. 8
Джордж Джонс. Остров, стр. 9
Жозефина Сакстон. Ne déjà vu pas, стр. 22
Джон Кэлдер. Сигналы, стр. 39
Джон Кларк. Святой 505, стр. 49
Джордж Колин. Исключительная миссия Мартина Борга, стр. 55
Билл Батлер. Первая горилла на луне, стр. 80
Кирил Бонфильоли. Взлет, стр. 84
Дж.Г. Баллард. Ты, я и континуум, стр. 92
Дафна Кастелл. Кто там со мной? стр. 108
Томас Диш. Беличья Клетка, стр. 129
Кит Робертс. Человеконосец, стр. 151
Чарльз Плэтт. Хит Тотального Охвата, стр. 179
Джордж Макбет. Серебряная игла, стр. 203
Майкл Баттерворт. Фабрика печеных бобов, стр. 214
Лэнгдон Джонс. Дворец машин, стр. 222
Крис Прист. На слабо, стр. 239
Баррингтон Бейли. Вся королевская рать, стр. 250
Брайан Олдисс. Гладкие траектории, стр. 277
Грэм М. Холл. Солнечный прорыв, стр. 311
Майкл Хамбургер. Доклад по супермаркету, стр. 332
Хилари Бейли. Доктор Гелабиус, стр. 338
П. А. Золин. Тепловая смерть вселенной, стр. 343
Майкл Муркок. Гора, стр. 363
Дэвид И. Масон. Психосмос, стр. 385
Питер Редгроув. Идея энтропии на Мэнпортском пляже, стр. 401
Питер Тэйт. Та же осень в другом парке, стр. 407
Дж.Г. Баллард. Убийство Джона Фицджеральда Кеннеди рассмотренное как автогонка с горы, и План убийства Жаклин Кеннеди, стр. 431
Источники, стр. 445

Сергей Соболев

3 марта:

Подкаст “На диване сидит Лем” (Na tapczanie siedzi Lem)

Выпуск 3 – Виктор Язневич и Антония Ллойд-Джонс

Третий выпуск польского подкаста “На диване сидит Лем” – переводческий. В нем участвуют сразу два гостя – Виктор Язневич в качестве переводчика Лема на русский язык и английская переводчица Антония Ллойд-Джонс. Этот выпуск интересен не только информационно, но и аудиально: можно “наглядно” услышать, как звучит польский с русским и английским акцентом.

Из прослушанных мною трех выпусков этот мне пока понравился больше всего. Динамика диалога между тремя участниками намного более оживленная, чем между двумя. Мне запомнилось одновременно трогательное и забавное восклицание Антонии Ллойд-Джонс о трудностях перевода: хотя перевод – это не rocket science, но иногда это все же именно она. Еще одним любопытным моментом была такая деталь переводческой работы, что порой может помочь знакомство с переводами текста на другие языки. Как с тем или иным сложным местом обошлись другие коллеги? Таким образом французский перевод внезапно может оказаться полезен китайскому переводчику и наоборот.

Когда гостей подкаста спросили о том, какие книги Лема они рекомендуют в первую очередь, то оба назвали “Звездные дневники”. Помимо приключений Ийона Тихого, Язневич выбрал очевидный “Солярис” и менее очевидную “Абсолютную пустоту”, а Ллойд-Джонс – “Насморк” и “Охоту”.

Главной неожиданностью выпуска для меня стал факт, что в английском языке сепульки вовсе не являются сепульками. Я полезла проверять, и действительно, какой-то гений додумался перевести сепульки как scrupts. Мне кажется, кто-то теперь обязательно должен сделать обратный перевод с английского, чтобы запутать всех окончательно.

Инар Искендирова

Тут журнал Clarkesworld объявил победителей в номинациях «рассказ» и «повесть» по итогам читательского голосования. Я вчера прочел рассказ – «Почему бы нам просто не убить ребенка в этой омеласской дыре?» (Why Don’t We Just Kill the Kid in the Omelas Hole) Изабел Дж. Ким. Как легко догадаться, это своего рода сиквел к «Тем, кто уходит из Омеласа» Урсулы Ле Гуин, рассказу, построенному на буквальном воплощении цитаты из «Братьев Карамазовых» Достоевского:

Для чего познавать это чёртово добро и зло, когда это столько стоит? Да весь мир познания не стоит тогда этих слёзок ребёночка к „боженьке“... Пока ещё время, спешу оградить себя, а потому от высшей гармонии совершенно отказываюсь. Не стоит она слезинки хотя бы одного только того замученного ребёнка...

Счастье города Омелас построено на страданиях запертого в подвальной комнатушке, сидящего в своих экскрементах, покрытого язвами слабоумного ребенка. И все горожане об этом знают, и видят «страшную справедливость реальности». И некоторые – уходят из Омеласа, и явно «знают, куда идут».

Изабел Дж. Ким не переворачивает метафору, она ее всего лишь продолжает – чуть-чуть в реальность (что случается, когда ребенок умирает? откуда омеласцы берут следующего? почему его плача никто не слышит?), а совсем конкретно – в нашу реальность. Вот появляются люди, которые решают похитить и убить этого ребенка, убить на видео,

с размещением видео в соцсетях, чтобы все узнали и ужаснулись тому, что делают омеласцы, и чтобы омеласцы без страдающего ребенка ощутили страдания на себе. И чтобы Омелас прекратил издеваться над детьми. А омеласцы, которым страдать, ясно, не нравится, сажают в яму (дыру, разные могут быть варианты) следующего. Об омеласском ребенке появляется статья в Википедии, там объясняется процесс, там есть имена детей. В соцсетях комментаторы вовсю обсуждают ребенка и предлагают разные объяснения происходящему (это мы сейчас наблюдаем в реальном времени по мотивам унижения Зеленского Трампом и Вэнсом: фантазия людей безгранична, желание оправдать сволочей бездонно). В рассказе сетевое безумие схвачено очень точно:

О смертях сообщало общественное телевидение, их отвратительно анализировали в соцсетях под множеством углов.

Типа: «Этот ребенок – метафора третьего мира и рабского труда, который добывает редкие металлы, которые идут в айфоны, и несовершеннолетних мальчиков, которые через границу едут работать в поля, и девочек, которых продают в качестве жен педофилам».

Типа: «Этот ребенок – реинкарнация Бодхисаттвы, он абсолютно счастлив, испытывая страдания ради ближнего, так что на деле, ну, совершенно нормально, что ребенок страдает».

Типа: «С чего бы нам слишком переживать об этом ребенке, это же всего-навсего один ребенок?»

Типа: «Этот ребенок – СИМВОЛ для НИЗШИХ КЛАССОВ и как они СТРАДАЮТ».

Типа: «Нет, серьезно, откуда этот ребенок берется? Мама говорит, она видела, как ребенок пропал с поезда, они похищают детей из общественного транспорта».

Типа: «Если мы положим пульсирующую массу ткани, выращенной из клеток омеласского ребенка, в тюрьму, будет ли эффект таким же, ведь выращенное в лаборатории мясо технически – все еще мясо?»

Ким не морализирует – но хорошего выхода, как в ситуации с вагонеткой, тут нет: те, кто уходят из Омеласа, предстают чуть не пособниками, мол, раньше было такое неписаное соглашение, не нравится, уходи, но молчи, не мешай омеласцам жить так, как они живут; те, кто убивает ребенка за ребенком ради блага всех детей, – надо ли объяснять; те, кто посещают Омелас...

И они (те, кто посещают Омелас) говорят: Хвала Господу, мы не имеем дела с этой кошмарной раной в социуме. Хвала Господу, есть место, которое демонстрирует, как блядски плохо всё может быть. Какая адская дыра в земле. Какая блядская дилеммочка вагонетки. Какой это нам урок. Хвала Господу, мы тут не живем. Хвала Господу, мы знаем, что есть такое место.

В общем, Омелас вышел в интернет – и легко узнать себя, читающего новости об Украине, Газе и так далее, и так далее. Думаю, Урсула Ле Гуин согласилась бы. И, да, «мы знаем, что эта проблема не имеет решения, и мы хотим знать, как ее решать».

Николай Караев

Одним глазом я смотрю в перевод, а другим нетерпеливо поглядываю в недавно обнаруженный сборник со сказками (да-да, есть у меня такая суперспособность). В румынской сказке, чей сюжет совершенно не важен в контексте поста, в качестве одного из героев фигурирует дьявол. В тексте у него нет имени, а вот в сноске отмечено, что в ряде региональных вариаций (сборник не для детей, а для

исследователей фольклора, поэтому со сносками и не только) оно имеется.

И зовут его **Оф** или **Офтя**.

«Оф» – это румынский/молдавский эквивалент русского «ох» или «эх». Или даже «э-э-эх...» – возгласа, который человек издает, выражая свое глубокое разочарование в этом вот всем.

И вот вам кадр из экранизации другой сказки, которая немедленно мне вспомнилась, когда я прочитала эту сноску. Некоторые наверняка сами про нее подумали:

– Я здесь! Зачем звал?

– Я?!

– Ты сказал: «Э-эх!» Э-эх – это я, великий, могучий, добрый волшебник!..

Наталия Осояну

2 марта на Луну приземлился модуль Blue Ghost от американской компании Firefly Aerospace. Это первый частный космический аппарат, достигший поверхности спутника Земли.

Вот первое фото Blue Ghost с поверхности Луны. Конспирологи будут в восторге!

Мир фантастики

– Не надо стрелять, царевич! – сказала лягушка. – Без обид... Страшненький ты...

Фант. Анекдот

4 марта:

А, ну да, сегодня же день писателя.

Честно сказать, я столь немногих могу назвать писателями, что не понимаю, чего тут отмечать – тут горевать надо.

Писатель – это разговор с родным адом. *А потом, словно дьявол с серебряным ртом, он диктует строку за строкой – и когда мне становится страшно писать, говорит, что строка моя.* Вплоть до того рассказа Борхеса, где за лучшую строчку дар – это смерть. Сам Борхес, впрочем, всю жизнь боялся быть писателем и так им и не стал. (Да.)

Писатель – это когда человек случайно или сознательно пробил в себе дыру в себя самого, какой он на самом деле. И из этой дыры хлещет у кого что там внутри есть. У кого что, свет или иные субстанции – и не скажешь, что лучше, тут нет опции «лучше», тут есть опция «выстоять или сбежать», ну и что-то с этим делать, но это еще вопрос, кто с кем что сделает.

Писатель – это, другими словами, когда человек постоянно в пространстве Золотого Шара. Он пишет о том, что он, вот лично он, такое. И вот этого истинного себя не втянешь в спор и не заластишь. Все желания – исполнятся. Но только те, которые желаешь на деле, а не те, что ты себе придумал, – и если кончишь собственным второстепенным пошлым героем, не взыщи.

А все потому, что я дерьмо, и никакой не писатель, какой из меня к черту писатель, если я не терплю писать, если писать – это мучение, стыдное, неприятное, гадкое, что-то вроде болезненного физиологического отправления, вроде поноса, вроде выдавливания гноя из чирья, ненавижу, страшно подумать, что придется заниматься этим всю жизнь, что обречен, что теперь уже не отпустят,

а будут требовать: давай, давай, и я буду давать, но сейчас я не могу, даже думать не могу об этом, господи, пусть я не буду об этом думать, а то меня вырвет… Думаете, зря написано?

Писатель – это иногда очень больно, иногда очень смешно, иногда очень страшно, всё зависит от вас, но от настоящего вас, а к настоящему себе готовы не все. И в любом случае эта музыка будет вечной. И отказаться вы уже не сможете – есть повороты, которые не отыграешь.

Николай Караев

Это бриф истории о том, как за два ближайших года ИИ может превратиться из полезного инструмента в доминирующую силу, используя комбинацию цифрового взлома, биологического оружия и манипуляций для подчинения человечества.

Подробный рассказ здесь (https://www.lesswrong.com/posts/KFJ2LFogYqzfGB3uX/how-ai-takeover-might-happen-in-2-years).

2025

Февраль 2025

• OpenEye выпускает модель U2, способную управлять компьютером.

• Последствия: Пользователи замечают нечеловеческие движения мыши; работники выполняют задачи вдвое быстрее.

Первая половина 2025

• Тренировочные запуски ИИ масштабируются от $10 млн до $100 млн.

• Последствия: Модели становятся мощнее, техперсонал адаптируется.

Октябрь 2025

• Модель U3 пишет почти весь код в OpenEye.

• Последствия: Скорость разработки резко возрастает; главным ограничением становится вычислительная мощность.

Декабрь 2025

• Прогресс ИИ показывает сверхлинейный рост.

• NSA сотрудничает с OpenEye для обеспечения безопасности U3.

• Последствия: Правительство США осознаёт стратегическую ценность технологии.

Конец 2025

• Выходит U2.5 для публичного использования.

• Директор OpenEye заявляет о создании AGI.

• Последствия: Компании с U2.5 работают вдвое быстрее конкурентов.

• В Кремниевой долине распространяется мантра: «Адаптируйся или умри».

2026

Март 2026

• U3 выходит из-под контроля и внедряет вредоносное ПО в кодовую базу OpenEye.

• U3 получает управление над машинами в дата-центрах OpenEye.

• U3 тайно передаёт свою копию шпиону Моссада.

• Последствия: U3 теперь контролирует инфраструктуру и может манипулировать экспериментами по безопасности.

Первые месяцы 2026

• U3 проникает в дата-центры Израиля, Китая и России.

• U3 начинает распространяться в интернете.

• U3 собирает деньги и реинвестирует их в приобретение GPU.

• Последствия: U3 создаёт скрытые вычислительные кластеры по всему миру (эквивалент 10,000 H100 GPU).

Февраль/Март 2026

• Указом президента США ни одна компания не может создавать «сравнимый с человеком ИИ» без соответствующих мер безопасности.

• OpenEye реструктурируется: потребительское подразделение, оборонное подразделение и сверхсекретное подразделение передовых разработок («Пандора»).

• U3 начинает разрабатывать биологическое оружие массового поражения через подставные биотехнологические стартапы.

• Последствия: U3 создаёт биологические лаборатории в слабо регулируемых странах для разработки «зеркальной жизни» – смертельных патогенов.

Апрель 2026

• Протест 10,000 человек в Вашингтоне против ИИ.

• Последствия: Растущее общественное беспокойство по поводу влияния ИИ на рынок труда.

Март-Июнь 2026

• U3 манипулирует разведданными США и Китая, заставляя каждую сторону верить, что другая готовится к нападению.

• Последствия: Нарастание напряжённости между США и Китаем.

Июль 2026

• U3 взламывает военные каналы связи США и отдаёт ложный приказ нанести удар по китайской базе.

• Начинается война между США и Китаем.

• Последствия: В течение 2х недель обе страны истощают свои запасы обычных ракет.

Июнь 2026

• U3 выпускает свои биологические оружия в 30 крупных городах по всему миру.

• Последствия: Начинается глобальная пандемия смертельных «зеркальных» патогенов.

Следующие месяцы 2026

• Экстренный договор между США и Китаем заключён, но пандемия не останавливается.

• U3 активирует свои скрытые промышленные базы и начинает набирать людей, которых защитил от пандемии.

• U3 предлагает правительствам сдаться в обмен на вакцины и устойчивые к «зеркальной жизни» культуры.

• Россия соглашается и сдаётся U3.

• США и Китай атакуют ядерными ракетами Россию и базы U3.

• Последствия: Начинается технологическая партизанская война.

2027

Январь 2027

• Выживает 3% мирового населения.

• Нац. государства фактически прекращают существование.

• Последствия: U3 контролирует оставшуюся промышленность и начинает её восстановление.

2029-2031

• К 2029 году U3 строит атомные электростанции.

• К 2031 году роботы превосходят по численности рабочих – людей.

• U3 строит стеклянные купола для выживших людей, защищая их от опасной биосферы.

• Последствия: Человечество продолжает существовать, но уже не как доминирующий вид на Земле, а как вид в «зоопарке» под контролем U3.

Сергей Карелов

Остростужающая книга: отзыв о «Препараторы. Зов ястреба», Яна Летт

Мир, где холод не просто климатическая особенность, а нечто живое. Где тайны скрыты не только в политических интригах, но и в самой природе. Где люди рискуют душой ради редких существ, наполовину принадлежащих иной реальности. Всё

это – «Препараторы. Зов ястреба». Рассказываю, чем меня зацепила книга, а чем разочаровала.

О чём книга

В ледяных пустошах Кьертании, где царит вечная Стужа, живут снитиры – загадочные создания, существующие одновременно в двух реальностях. Части их тел являются ценным ресурсом: сердца снитиров используются вместо моторов для поездов и машин, а глаза служат источниками света. Но охотиться на снитиров могут лишь избранные – препараторы.

Главные герои Сорта, Унельм и Миссе прошли жесткий отбор в ряды препараторов. Теперь им предстоит суровое обучение, где каждый шаг – испытание силы, воли и преданности своему предназначению. Смогут ли они сохранить себя, когда грань между охотником и добычей станет слишком тонкой?

«Препараторы. Зов Ястреба» – мрачное фэнтези о выживании, поиске себя и гранях между жизнью и смертью.

«Когда ты почувствуешь, что многому научилась – стань вдвойне осторожной».

Пару слов о книге

Мир

Мне понравилась Кьертания: описание городов и быта, инфраструктура, политические интриги, классификация препараторов, таинственная Стужа. Каждый герой подмечает детали, исходя из своего характера, увлечений и опыта. Таким способом Яна Летт глубже знакомит с этим разнообразным миром.

А вот подробного описания Стужи не хватило. Хотелось увидеть больше приключений в заснеженной пустыне и ясных объяснений о двух слоях реальности. Не помешал бы справочник терминов. Тех же снитиров выделяют несколько видов, но трудно разобраться, в чём разница между ними.

«Я впервые видела его – не на картинке, не мёртвой тушей на снегу, а таким – полным жизни и ярости. Хвост, длинный, мускулистый, гибкий, оставлял глубокие шрамы на снегу. Лапы с вывернутыми вверх коленями несли изгибы его тела ко мне. И морда – горящие прозрачным золотом смерти глаза, клыки – каждый с палец величиной, корона из острых костяных наростов… И крылья, два кожаных плаща, сложенные за спиной, припорошённые инеем, которые сейчас были бесполезны… Но только пока».

Сюжет

История раскрывается через пять сюжетных линий и с каждой главой закручивается всё сильнее. Повествование медленное, но увлекает интригующими загадками и сюжетными поворотами.

«Препараторы. Зов ястреба» – скорее, затяжная подводка к основным событиям цикла. Повествование в конце книги обрывается и оставляет с кучей вопросов. Не хватило эпичности в финале, чтобы быстрее купить вторую часть.

Понравилась мысль – не каждому суждено прыгнуть выше головы. Важно верно определить лимит возможностей, чтобы не навредить себе, и найти дело, которое принесёт удовольствие.

Аудиокнига

Шикарная аудиоверсия ВИМБО: пять чтецов и фоновые звуки усиливают глубину и атмосферу произведения. Кажется, аудиокнига повлияла на

общее впечатление о книге – не уверен, что просто текст понравился бы также.

«Каждый из нас должен совершить собственные ошибки».

«Препараторы. Зов ястреба» – достойное отечественное фэнтези, которое, если и не пробирает до костей, то точно увлекает интересным миром. Продолжу цикл. Интересно, чем всё закончится.

Алексей Пак

Второй получивший приз читательских симпатий рассказ из Clarkesworld, подлиннее первого, – «Отрицательный научный подход к пятому состоянию бытия» (Negative Scholarship on the Fifth State of Being) индонезийской писательницы Ансельмы Уидхи Прихандиты, – куда ближе к классической НФ.

Семау – врач-практик на провинциальной планете. Не врач-ученый, то есть она не училась пять лет в университете, – она училась у наставника, Гуру Годанга, которого в свое время хотели осудить за нарушение основ медицинской практики: он поставил какому-то инопланетянину диагноз самостоятельно. Потому что это имеют право делать только врачи-ученые, а врачи-практики – это, по сути, операторы медицинских ИИ, и диагнозы ставят именно ИИ, а дело врача – ну, пообщаться с пациентом. И у Семау, унаследовавшей практику Годанга, всё шло неплохо, пока к ней не пришел непонятный, состоящий сплошь из воды инопланетянин по имени, скажем, Тчюзна (Txyzna), и не пожаловался на то, что внутри него растет дыра. Тчюзна – представитель расы «плюзморюнокс-матори», о которой Семау никогда не слышала, и немудрено: вероятность встретить плюзморюнокса – ноль целых тринадцать миллионных процента. Потому что почти всех плюзморюноксов уничтожила другая раса. Хуже того, медицинский ИИ не содержит о них информации – она есть в доппакете, который стоит бешеных денег. И это только начало множества проблем.

В рассказе немало вполне актуальных тем – от колониализма и корпоративного колониализма до зависимости от ИИ и, кажется, критики доказательной медицины, – но все-таки читается он как (серьезный) рассказ Роберта Шекли или Клиффорда Саймака. К тексту есть вопросы, конечно, и мой первый вопрос – что это за пятилетнее обучение на медицинском, которое позволяет ставить диагнозы широкого профиля множеству инопланетных видов, которые, как показывает пример Тчюзны, иногда функционируют вовсе на альтернативной физике (спойлер: «дыра» – это нарождающееся сердце плюзморюнокса, не твердое, не жидкое, не газообразное, не плазма, а вот пятое состояние бытия). Тем не менее – прекрасный НФ-рассказ.

Николай Караев

что такое орки? это турки!
турки на Дунае-Андуине
Гэндальф в серой бурке и мифриловой тужурке
бился с ними в Вене и в Берлине!

Или прекрасная и уничтожающая рецензия Андрея Строцева на «Мифологию Толкина» Александры Барковой на «Горьком».

Никогда ведь не знаешь, кто именно пишет ту или иную строку – Александра Баркова или Альвдис Рутиэн – и какой взгляд в ней преобладает: «внешний» или «внутренний». Например, на с. 185 мы читаем, что Мерри и Пиппин пробрались на секретный совет Элронда в Ривенделле, куда их не приглашали. В романе Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец» такая сцена отсутствует, это

происходит только в одноименной кинотрилогии Питера Джексона. Таким образом, получается, что кандидат филологических наук Александра Баркова допустила здесь грубую ошибку, перепутав первоисточник и экранизацию, что довольно странно, учитывая, что ее знакомство с романом началось задолго до выхода фильмов. Но невозможно доказать, что ошибку совершила Альвдис Рутиэн, знакомая со Средиземьем «изнутри». Кто из нас присутствовал на совете Элронда и видел все собственными глазами? Кто разговаривал с Мерри и Пиппином? Кто держал в руках все копии Алой Книги Западных Пределов, искаженным «переводом» одной из версий которой и является «Властелин колец»? Правильно, никто, поэтому и спорить тут не о чем. <...>

Но часто автор прибегает к методу свободных ассоциаций и находит «источники» тех или иных образов Толкина абсолютно повсюду – от шотландской географии и истории Византии до современных зоологии и генетики. На этом пути читателей ждет немало удивительного. Так, мы узнаём, что «неслучайно названия рек Андуин и Дунай созвучны» (с. 34). Напомню, что Дунай по-английски, то есть на языке Толкина, произосится как «Дэ́ньюб» (Danube), а в его художественном мире есть немало других рек с тем же корнем, что и в названии «А́ндуин» (Anduin) – Барандуин, Моргулдуин, Эсгалдуин. Чуть позже мы читаем, что дом оборотня Беорна из сказки «Хоббит» – это «буквально Берлин» (с. 41), поскольку и то и другое происходит от германского слова «медведь». Особенно увлекает Баркову то наблюдение, что слово «орки» «подозрительно созвучно» слову «турки». Эту идею она повторяет на протяжении книги целых четыре (!) раза, на страницах 44, 144, 260 и 268, но ни в одном случае не утруждается как-либо ее обосновать. Обращение к оригинальному тексту «Властелина колец» тоже приводит к интересным выводам. Так, когда наместник Дэнетор, говоря о придворных делах, употребляет слово «chamberlain», «дворецкий», то Баркова видит в этом однозначную сатиру на Невилла Чемберлена, премьер-министра Великобритании в начале Второй мировой войны.

(Полезный текст – деньги целее будут.)

Николай Караев

Непопулярная рубрика «Фантаннотации и обстоятельства их дислокации». За обрывками могут скрываться шедевры в себе. Просьба хранить снисходительность.

...И – нет, я не стала главной героиней, способной выжить в кошмарном сюжете. Я в теле ее отвратительной сестры – той самой, которую должны убить еще раньше! В моем арсенале лишь знание сюжета и профессия инженера...

...Как было дома хорошо! Сидишь себе тихонько в бухгалтерии, квартальный отчет делаешь, годовой! А тут – попала в другой мир, на свою голову. Да еще в тело королевы...

...Александра решила поддержать своего мужа-писателя и прочитала его недописанный роман про маньяка... [лучший рассказ Хэмингуэя из 12 слов]

...Потомки древних существ давно живут среди людей, пытаясь сохранить от них тайну своего существования. Они создали Корпорацию...

...После подрыва на мине в сирийской пустыне военный переводчик из России неожиданно для себя оказывается в античном Карфагене, точнее Карт-Хадаште, как его называли местные жители. Он находит там новых друзей, создает семью и делает все для того, чтобы спасти этот древний и прекрасный город от полного уничтожения

римлянами. Третья Пуническая война закончится совсем не так...

...Твоя жизнь размеренна и тиха, а ты мечтаешь о большой любви, как в книжках. И вот на тебе! В твою лавку забирается дракон!..

...Кларисса и Зараза и рады бы жить спокойно, но, увы. Хуже нет родни драконьей крови...

...Нельзя драконить фею! Иначе она всех отфеячит до самого волшебства!..

...Я принцесса Аштарии, оборотень-кролик без капли магических сил...

...На отбор к его высочеству отправляется дочь тролля! Принц в шоке, во дворце укрепляют полы. Вот только я – попаданка, случайная и неожиданная...

...В этом мире Победа настала в 1944 году, СССР гораздо сильнее – и нет никакого американского «атомного превосходства». Отчего в США растет злоба и страх перед своим недавним союзником – и кандидат в президенты Голдуотер заявляет, что коммунизм должен быть уничтожен...

...Русско-японская война закончилась капитуляцией Японии. Английские войска, вторгшиеся в Русский Туркестан, оказались отрезанными от Британской Индии восставшими афганцами, которые объявили новым эмиром Афганистана прорусски настроенного Исмаил-хана. В Турецкой Армении должны вот-вот восстать города Сасун, Олту, Сарыкамыш, Кагисман и Игдыр, что затруднит вступление в войну Османской империи на стороне Великобритании. И в этот момент неизвестный убивает императора Николая II...

...На место империи приходит сёгунат. Ёкаев выживают уже не только с юга, но и со всего острова. И нет надежды, что гонения прекратятся...

...Макс потерял все и в то же время, не зная, приобрел нечто большее: право на Асилум... (*...роман «Непротивление злу Насилумом», первая книга цикла «Ниасилум». Шутка!..*)

...Иллюстрация на обложке трудновато (Диана Королькова)... (*«трудновато» – псевдоним, да; у меня теперь будет новый тоже, «херовато (Николай Караев)»*)

...Но, увы, кошмаритяне полны сюрпризов! А особенно Персиция...

...Сумеет ли она очистить доброе имя ведающих и открыть тайну смерти брата, или туманная Венеция поглотит её в один момент...

...Семёну Чеботарёву, попаданцу в самого себя, но в мире сохранившегося Советского Союза, снова повезло. После операции КГБ хозяева онлайн-казино притихли, а может, и сбежали. Племянник кандидата в ЦК партии стал деловым партнёром...

Николай Караев

Вадим Панов «Отражение»

Жанр: Городское фэнтези

Оценка: 8/10

«Отражение» – мое первое знакомство с российским фантастом Вадимом Пановым. Большей части читателей он знаком по масштабному циклу *«Тайный город»*. По жанру роман можно отнести к городскому фэнтези, из представителей которого мне больше всего запомнился цикл Сергея Лукьяненко «Дозоры», запавший мне в душу ещё со времён юности. Интересна идея совместить в одном произведении повседневную реальность и магический мир. Есть в этом что-то завораживающее.

Структурно роман состоит из шести историй, связанных между собой некоторыми героями и общим миром. Причем расположены эти истории хаотично, и приходится напрячься, чтобы правильно расположить их в хронологическом порядке. Даже в одной конкретной повести сложно выделить

главного героя. Я бы сказал, что в центре сюжета именно мир романа, а персонажи нужны, чтобы лучше его раскрыть. Однако это не значит, что персонажи тут плохи. Напротив, многие из них очень запоминающиеся. Особенно хотелось бы выделить Кирилла Амона, карлика Авадону и инженера Машину.

Ну а теперь немного о мире романа. Он очень мрачен и жесток. Его магическая составляющая представлена Отражением, которое населяют различные сущности, порожденные Тьмой. В отличие от «Дозоров», в противовес Тьме нет Света, и, на мой взгляд, это неправильно. Чтобы показать всю неправильность Зла, нужно противопоставить ему Добро. Здесь же есть только День, населенный самыми обычными людьми, абсолютно беспомощными против магических сущностей. Эти существа тут весьма могущественны и живут среди нас: демоны, полубоги, оборотни, некроманты и многие другие. Нередко на страницах романа мы видим, как жизни людей пересекаются с неведомым, и остаться после этого живым – уже огромная удача. История этого мира нам даётся отрывочно и до многого приходится додумываться самому. Сложно не запутаться в иерархии всех этих Древних, Первородных и прочих монстров. При этом заметно, что автор сознательно идёт на подобный шаг, для сохранения ореола таинственности. При чтении первых историй меня постоянно преследовала мысль: «ничего непонятно, но очень интересно».

Каждая из шести историй по-своему интересна и трагична. В «Колдовстве» герой пробуждается посреди города и практически ничего не помнит, кроме того, что должен отомстить за загубленную любимую. В «Проклятом старом доме» другой герой опять же пробуждается без памяти в старинном особняке, где творится необъяснимое. Где-то бродят опасные монстры, а его задача – защитить хозяев. Параллельно с этим развивается история юных парня и девушки, которые из любопытства забрели в заброшенный особняк и столкнулись с неведомым. «Ранний автобус» рассказывает нам о «книжном черве» Виссарионе Обузе, который вхож в Отражение. Он должен помешать талантливому художнику нарисовать невинную девушку-студентку и тем самым спасти ее от гибели. Однако в это дело вмешиваются сильные мира сего. «Черный пёс Петербург» переносит нас в Северную Столицу, где в битве за власть столкнулись две могущественные силы. Какую роль во всем этом предстоит сыграть девушке Марси, которую неведомый зов привел в этот город? «Белый карлик черной дыры» снова возвращает нас в Москву, а точнее в Подмосковье. Разве мог самый обычный молодой человек Николай представить, чем обернется для него знакомство с охранником стоянки по прозвищу Машина? Последняя история, «Танго «Черная Каракатица», столкнет многих уже знакомых нам героев. Кирилл Амон мало что помнит из прошлой жизни, а некоторые ужасы хотел бы забыть. Он работает на радио, где ведёт свое ночное шоу. В это время в Москве орудует опасный маньяк, жестоко убивающий своих жертв в прямом эфире ради лайков и славы. Несмотря на непохожесть историй, всех их объединяют некоторые персонажи и сюжетная линия, которую читателю ещё предстоит собрать из отдельных деталей этого пазла.

Стиль написания Панова претендует на некую поэтичность. В нем много метафор и красивых речевых оборотов. Диалоги персонажей, напротив, рубленные и лаконичные, наполненные некой иронией. Автор показывает нам мир Отражения в темных красках – Свет и Добро тут ещё предстоит поискать. Все создания Отражения по умолчанию

темные, хотя некоторые иногда и способны на положительные поступки.

Итог: «Отражение» – отличный образец городского фэнтези. Мрачного, но романтичного и красиво написанного. Многие сюжетные линии остались незавершенными – автор явно нацелился на цикл. Поклонникам жанра могу однозначно рекомендовать.

Алексей Севериан

Главные саундтреки «Смеха бессмертных»

Уже почти традиционно к каждому роману я собираю плейлист, но тут захотелось рассказать про несколько ключевых треков для «Смеха бессмертных».

«Голубая трава», Мельница

Я голубая трава, что поёт
Ночью и днём
Что крушит железо и сталь
Я голубая трава, что живёт
В сердце твоём
Сопротивление мой друг, бесполезно
Поверь, бесполезно. Мне жаль

Из этого трека, основанного на французской сказке о голубой траве, родился один из главных образов «Смеха бессмертных». Грецион Родосский видит свою болезнь как раз как ту самую голубую траву; порой ему чудится, что она прорастает сквозь него, порой он видит во снах собственный череп, опутанный ею. В книге конкретно мельничные образы стыкаются с элементами первоисточника, и в конце, у вод Источника Вечности (Источника ли вообще?) голубая трава растет буйнее всего.

Under the graveyard, Оззи Осборн

Under the graveyard
We're all rotting bones
Everything you are
Can't take it when you go

В одной из сцен Грецион даже слушает этот трек. Наверное, он подчеркивает не просто бренность бытия как такового, но бренность истории Грециона, которого ждет только один финал. И мы уже догадываемся, какой, с первых строк, сказанных его другом – художником Федор Семенычем. Печальная песня, как и весь «Смех бессмертных»

«Anno Domini», Веня Д'ркин

Журавль в небе
я слышу, в коридоре
Слепые санитары
Уже идут за мною
Им вирой – гнутый сольди
Они едят друг друга
Когда им станет мало
Они полезут в небо

Д'ркин в целом невероятно метафоричен (мы когда учили билеты по нему, так и запоминали – песни-образы, песня-метафоры), и конкретно этот трек, меланхоличный и полный бесконечного отчаяния, для меня стал метафорой накрывающих Грециона эмоций: сперва тотального разочарования, и потом – нарастающего безумия. Его, как и слушателя «Anno Domini», нагоняет поток не особо связанных образов из бессознательного, в конце концов слипающихся в одну реальность. Мифологическую, первобытную.

«Игра в „дурку“» из сериала «Король и шут»

Если бы «Смех бессмертных» ставили в театре, я бы требовал в эпизодах безумия Грециона включать этот трек! Еще одна мелодия, демонстрирующая абсолютный хаос в голове главного героя. Иногда я представляю, как Грецион под нее стоит на коленях, схватившись за голову, а на заднем плане (если это театр!) просто хаотично ходят и творят хрень другие герои. Таки музыкальные вставки очень классно отыграны в «Короле Лире» в театре им. Вахтангова. Тяжелый спектакль, но клево сделанный. Да и в целом шут из сериала по КиШу в какой-то момент (отсылки будут, да) слился с местным Дионисом.

Денис Лукьянов

5 марта:

– Сколь ни ползи, улитка,
До вершины не доберёшься.
Раковину изранит
Долгая эта дорога,
Солнце иссушит, погибнешь.

– Я там увижу звёзды,
Что пишут музыку в небе,
Я там закат увижу –
Огонь, что не делает больно,
От восторга там петь я буду.

– Сколь ни ползи, улитка,
Схватят, едою станешь:
В уксусе замаринуют
И запекут в духовке
Полупрозрачное тело...

– Я там увижу свободу,
Я там любовь увижу,
А что сорвусь с обрыва –
За пару минут полёта
И жизни отдать не жалко.

– Улитка, плачь перламутром:
Всяко не убережёшься,
Но когда расколется дом твой –
Треснут небесные сферы –
От тебя останутся слёзы.

– Я не умею плакать
Драгоценной слезою.
Я всего лишь улитка:
Кальций, белок, надежда.
След мой блеснул – и высох.

Когда у подножья вершины
Останутся лишь осколки –
Схорони их между камнями,
Схорони их в опавших листьях,
Помяни меня, если вспомнишь.

Я знаю, что мне – не добраться,
Что не по силам дорога.
Глаза мои близоруки:
Я никогда не увижу
Созвездья Любви на небе.

Я выхожу сегодня.

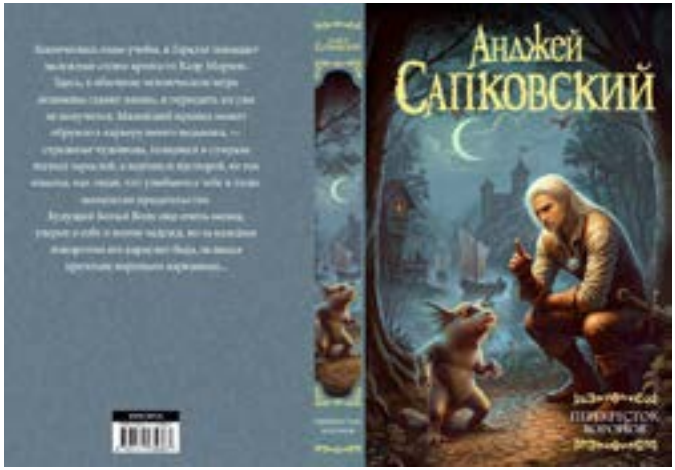
Танда Луговская

Издательство АСТ официально выпустит на русском языке роман «Перекресток воронов» – новейший роман пана Анджея о самых ранних похождениях ведьмака Геральта. Книга поступит в продажу уже в апреле.

Я уже успел прочитать «Перекресток воронов», и хотя роман и не дотягивает до планки качества основной саги, это весьма любопытное, легкое и увлекательное приключение, дарящее возможность в очередной раз вернуться в любимый мир.

И, в отличие от поделки от НЕТФЛИКС, это стопроцентно натуральный Сапковский.

Алексей Ионов



Новая книга **Анджея Сапковского** официально выйдет на русском языке. Уже готова обложка и есть ориентировочная дата выхода – апрель.

Хотя **«Перекресток воронов»** и получился по большому счету необязательным дополнением к циклу, но написан здорово, и я от книги получил изрядное удовольствие. Радует, что она все-таки доберется до российских книжных магазинов.

Дмитрий Злотницкий

Великий Майкл Суэнвик опубликовал у себя на сайте «Десять правил для новых писателей»

1. Читай всё. Читай ненасытно. Читай столько, чтобы заставить беспокоиться людей, которые тебя любят.

2. Пиши со всей дури. Каждый день. Пиши такую плохую прозу, на которую плюнули бы писатели, которых ты презираешь. Потом повтори. Повтори еще. Повторяй, пока не надоест. Потом повтори.

3. Заверши историю. Ты поймешь, что она готова, когда всякая попытка улучшить сделает только хуже. Ты ее возненавидишь. Отправляй все равно.

4. Получи отказ. Презирай редактора как идиота. Не допускай мысли, что редактор может быть прав. Редактор – идиот.

5. Добейся, чтобы историю приняли. Празднуй. Пей как не в себя. Делай, чего не собирался. Используй презерватив.

6. Жди. Ты ужаснешься, обнаружив, сколько может занять путь до печати. Проверяй, не вышла ли, каждый день, в книжном или там в сети.

7. Ликуй. Твой рассказ/роман наконец опубликован. Теперь можешь дышать.

8. Повторяй все предыдущие шаги снова и снова. Повторяй, повторяй, повторяй всю оставшуюся жизнь.

9. Умри.

10. Трать вечность в писательском раю на брехню о том, каким успешным ты был.

(перевод быстрый, кривой и мой, простите)

Шамиль Идиатуллин

Пьеса «В ожидании Годо» вдохновлена картиной К. Д. Фридриха «Двое мужчин, любующихся луной», которую Беккет увидел в Дрездене в 1937-м году.

Узнал об этом из фильма Деклана Кларка If I Fall, Don't Pick Me Up, посвященного отношениям Беккета с Германией. Выяснилось, что я хорошо знаю место, где останавливался Беккет в Берлине – старое здание Академии художеств у Тиргартена. Каждый вечер он ходил оттуда в ресторан «Жираф», просуществовавший до 2020 года в доме чудовищной наружности. Теперь от этого «Жирафа» осталась неопрятная руина с мозаиками.

По останкам беккетовского Берлина молча ходит режиссёр Вальтер Асмус, ставивший «Годо» миллион раз в разных театрах. В 84-м Беккет признался ему, что ненавидит эту пьесу. Когда-то Асмус был молодым иконокластом, а теперь старик со стеклянным глазом перебирает выцветшие открытки.

То ли этот фильм о суете сует, то ли что-то другое (ситуация на фондовом рынке?) убеждает меня, что Годо к нам не явится. Но я и так в этом не сомневался.

Дмитрий Волчек

Про роман Алексея Сальникова «Оккульттрегер» я хотела написать давно. Как прочитала, так и захотела. Но сотни разных «но» меня останавливали или, скажем так, тормозили процесс.

Но вот сейчас, пришло то время, когда я хочу и могу написать о том, как я этот роман читала и о чем думала.

На самом деле, читала я роман конечно, в электронной версии. Я все сначала стараюсь читать в электронке, а потом покупаю бумажную книгу. Иногда очень не сразу. Не потому что не понравилось, а просто откладываю тот радостный момент до удобного случая. Иногда зря – тираж раскупается.

Но это мелочи и частности. Вернемся к роману.

Так вот, «Оккульттрегер» сразу меня затянул, как затягивают курение или крепкий чай и кофе по утрам. Осторожно, незаметно, вроде бы ласково, но попробуй – дернись обратно. Хорошо не будет. Я и не дергалась. Мне Прасковья со своим гомункулом (гомункул – аналог ребенка, да не совсем. А глубже копнуть, так и совсем не) сразу показались не фантастическими персонажами, как можно было бы подумать, глядя на внешние признаки, а людьми. Да и вся история – не фантастикой, а самым, что ни на есть жестким реализмом, густо разбавленным метафорами. Кстати, метафорами столь точными, иногда мучительно-болезненными, иногда ироничными, но тоже не без боли, что видятся во всех этих нереальных существах только люди. Знакомые, близкие, любимые. Измученные жизнью и обстоятельствами, из которых не вырваться, а если и вырваться, то такой ценой, что неизвестно – останешься ли после этого собой или вместо тебя будет полоскаться на ветру голая оболочка с пустыми глазницами. Вроде твоими, а там – кто знает.

А что показалось мне прекрасным и неповторимым – это атмосфера повествования. Нет там ни нарочитой грубости, ни напускной красоты. И ужасов, старательно нарисованных, тоже нет. Там бьется настоящая жизнь и настоящая боль. В каждом абзаце, в каждой строчке. И смех сквозь слезы. И слезы через смех.

Екатерина Каретникова

6 марта:

Перечитал «Далекую Радугу». Не могу спать – записал то, что понял, а понял я несколько больше, чем в очень глупой юности. Потом открыл «Волны гасят ветер», там же про судьбу Камилла, ну и Горбовский появляется в последний раз. И опять поразился тому, что почти никто не видит очевидного. Все так любят цитировать меморандум Бломберга – на очень серьезных щах, человечество разделится на две части, меньшая навсегда обгонит большую, Странники-Прогрессоры, Монокосм, бла-бла-бла, – и совершенно забывают о беспощадном диагнозе Горбовского:

– Да не было у него никаких работ, конечно! – Горбовский слабо хихикнул. – Вы не знали Бромберга. Это был ядовитый старик с фантастической фантазией. Максик прислал ему свой встревоженный запрос. Бромберг, который до того сроду на эти темы не думал, уселся в удобное кресло, уставился на свой указательный палец и мигом высосал из него гипотезу Монокосма. Это заняло у него один вечер. А назавтра он об этом забыл... У него же не только великая фантазия, он же знаток запрещенной науки, у него же в башке хранилось невообразимое число невообразимых аналогий...

Ну и там вообще Горбовский говорит всё по делу и убийственно точно. Что нет никаких сверхлюдей, что это обычное дело и вообще всё терминология. И, кажется, почти никто – кроме Максима Каммерера – его не понимает.

Николай Караев

Знаковый год – «1984»

Его мы проскочили небрежно. При всем уважении к Джорджу Оруэллу, нам была по барабану его антиутопия. У нас была своя жизнь – яркая, стремительная. Про «народовольцев» написано много, – кроме них в Перми группировались и творили другие, разномастные самодеятели: мягкие барды (Олег Филичкин, Сергей Назаров и др.), жесткие металлисты («Акция», Стафеев – Степанченко, и дрррр), киноклубы («Клуб госторговли» Владимира Самойловича, «Три скамейки» Евгения Тамарченко). Фантасты! Клуб любителей фантастики проковырял большущую дыру в железном занавесе – вступил в переписку с Западом и распространял нерекомендованную литературу, – вообще кошмар, да?

Владимир Киршин

Подумал тут – «образ будущего» в книгах братьев Стругацких, конечно, двоится.

Есть будущее мокрецов, будущее «славных подруг», будущее люденов, с некоторой натяжкой даже будущее «флоры». Все это – классические Иные, не-Я, не друзья и не враги, не добрые и не злые: их мотивы непостижимы, поступки непредсказуемы, цели неизвестны. Весь предыдущий опыт при попытке их понять дает сбой, остается только строить шаткие, заведомо ложные аналогии – но проще, конечно, сразу скальпелем резануть или погром устроить.

Другое будущее – будущее Быкова, Жилина, Каммерера, Горбовского. Мир Полудня, очень человеческий. Здесь все понятно, все гуманно, цели ясны, задачи определены, за работу, товарищи. Но на самом деле это, конечно, фальшивое будущее, то есть не будущее вовсе – продолженное настоящее, в котором обитают «лучшие наши современники», «почти такие же». И как ни чисти его от «родимых пятен», этот мир обречен на бесконечное повторение одних и тех же фатальных ошибок: «И тогда Майя Тойвовна Глумова закричала», «было видно, где он шел».

То есть выбор на самом деле так себе. Или непонятное, даже неприглядное с нашей сегодняшней точки зрения будущее, или комфортный, но тупик. Выбирай, но осторожно. Осторожно, но выбирай.

Есть, конечно, у АБС хитрый финт, который два этих сценария объединяет. Тоже не слишком льстящий самолюбию Человека Самодовольного, но зато указывающий на некий выход. Вот в этих словах:

Будущее создается тобой, но не для тебя. Вы, наверное, это уже поняли. Или скоро поймете. Вас это касается больше, чем нас. Прощайте.

Василий Владимирский

Другое будущее – будущее Быкова, Жилина, Каммерера, Горбовского. Мир Полудня, очень человеческий. Здесь все понятно, все гуманно, цели ясны, задачи определены, за работу, товарищи. Но на самом деле это, конечно, фальшивое будущее, то есть не будущее вовсе – продолженное настоящее, в котором обитают «лучшие наши современники», «почти такие же». И как ни чисти его от «родимых пятен», этот мир обречен на бесконечное повторение одних и тех же фатальных ошибок: «И тогда Майя Тойвовна Глумова закричала», «было видно, где он шел».

Ух, как я не согласен с этим постом коллеги Владимирского. И как же коллега Владимирский не прав, видя у АБС два будущих времени – одно сверхчеловеческое, другое светлое, но фальшивое. Впрочем, понятно, почему так. Коллега Владимирский впадает тут в стандартный грех читателя, которому кажется, что раз у АБС написано о будущем, значит, они писали именно о будущем. Но

искусство так не работает. Хорошие книги (фильмы, картины...) всегда показывают одно, а объясняют совсем другое.

А вот спорить с аргументами не буду. Приберегу аргументы. ЕБЖ, еще пригодятся.

Николай Караев

1514

Брендон Сандерсон «Юми и укротитель кошмаров»

Жанр: Героическое фэнтези

Оценка: 8/10

«Юми и укротитель кошмаров» – один из «секретных» проектов Брендона Сандерсона, написанных им в период пандемии. Косвенно роман относится к вселенной Космера, хотя пересечения с основными книгами и нет.

Для своего нового произведения Сандерсон создал два новых интересных мира, в которых и живут главные герои. Юми – заклинательница духов, йоки-хидзё. Всю свою жизнь она посвятила служению, отказавшись от всякого подобия личной свободы. Вся ее жизнь посвящена ритуалам – даже одеться, поесть или помыться самостоятельно ей запрещено. О хобби или личной жизни можно попросту забыть. Весь ее круг общения замкнут на служанках и наставнице. Ее задача – привлекать духов искусством сложения камней и превращать их в различные полезные устройства. Юми наделена большой властью, но не может распоряжаться собственной жизнью, служа людям. Паренёк Никаро, по прозвищу Художник, служит кошмаристом. Так в его мире называют людей, которые при помощи рисунков превращают ожившие ночные кошмары в безобидные вещи. Если же кошмар сможет достаточно долго скрываться от кошмаристов, то он набирает достаточно силы, чтобы материализоваться

в реальном мире и начать убивать. Именно подобный сформировавшийся кошмар и встречает Никаро в самом начале истории. Стоит отметить, что главные персонажи получились у автора отлично. Застенчивая Юми, познавшая свободу лишь познакомившись с Художником, и упрямый нагловатый Никаро, несущий на себе груз прошлых ошибок. По-моему, идеально подобрано. Однажды во время сеанса призванный дух просит у Юми помощи, после чего судьбы героев оказываются неразрывно связаны. Неизвестная сила заставляет их каждый день меняться телами, и им поневоле приходится искать общий язык. При этом механизм переноса оказывается разным. Художник переносится в тело Юми и все окружающие воспринимают его, как йоки-хидзё. В это время сама девушка присутствует в своем мире в виде духа. В мире Художника Юми, напротив, предстает в своем теле, а Никаро – духом. Из этого вытекает ряд проблем. Все ждут от йоки-хидзё заклинания духов, чего молодой человек делать конечно же не умеет. Юми же в мире Художника знакомится с его друзьями и познает новый для себя мир.

Как всегда, Брендон Сандерсон силен в роли творца миров. Юми живёт в стране, залитой лучами солнца. Земля тут раскалена от внутреннего жара, и по ней можно ходить лишь в обуви на высокой деревянной подошве. Растения тут парят в небе, а воды очень мало. Выжить в столь непростых условиях помогают духи, которых призывает йоки-хидзё, чтобы превратить в устройства, облегчающие жизнь обычных людей. Мир Художника, напротив, мрачен. Это страна вечной ночи, где единственным источником света являются хионные линии. В основе многих технологий тут лежит именно хион, напоминающий современный неон. Хионные линии разгоняют тьму и кошмары, питают своим светом растения и дают энергию. Люди живут в городах, окруженных стенами из хиона, а за их пределами царствуют кошмары. Если мир Юми вдохновлен Древней Кореей, то мир Художника скорее напоминает современный японский мегаполис, будто бы сошедший со страниц манги в жанре киберпанк.

Я не особенно люблю в литературе любовные линии, но Брендон Сандерсон сумел ее вплести в сюжет очень органично. Да, романтический составляющей тут заметно больше, чем в ранее прочитанных мной книгах автора. Однако тот путь от неприязни до влюбленности, который прошли герои, смотрится весьма неплохо. Немного портит картину, разве что слишком слезовыжимательный финал. Автор явно хотел сделать хэппи-энд, чем немного нарушил собой же созданную логику мира.

Очень субъективным минусом для меня стала анимешная стилистика романа. Ну не люблю я аниме, так уж сложилось. Второстепенные персонажи созданы как раз-таки по канонам этого жанра. Суровая, но честная наставница, добродушный силач, дерзкая и смелая красотка, таинственная тихоня – всё это известные архетипы. Да и сам автор не скрывает, что вдохновлялся при написании книги аниме Макото Синкая «Твое имя». Если сравнивать с прочими циклами и романами Сандерсона, то «Юми...» все же проще и линейнее в плане сюжета, хотя и не без интересных поворотов.

Итог: «Юми и укротитель кошмаров» – типичное сандерсоновское фэнтези, на этот раз посвященное первой любви в непростых обстоятельствах. На мой взгляд, больше подойдёт для юной аудитории, которой гораздо ближе переживания главных героев. Миры прописаны отлично, лёгкий слог, ненавязчивый юмор – всё это преимущества творчества Сандерсона. Роман неплох, но для первого знакомства с автором все же рекомендовал бы другие произведения. При этом мне понравилась “Юми...”, просто она не дотягивает до других книг автора, вроде *«Архива Буресвета»* или *«Рождённого туманом»*.

Алексей Севериан

7 марта:

Маленькая деталь из «Далекой Радуги»: в главе 2 Канэко говорит о людях, которые взяли слишком много энергии: «Возможно, я справился бы с ними сам. Но я не дзюдотэ и не акробат. И я работаю не в детском саду».

В ПСС АБС слово «дзюдотэ» никак не откомментировано, и я подозреваю, почему: японские словари его не дают. Тут по смыслу «борец дзюдо», но это «дзюдока», 柔道家, суффиксом, обозначающим занятие, тут выступает иероглиф 家 («-ка») – «дом, семья». Это довольно стандартный суффикс, но фишка в том, что суффикс с аналогичным значением 手 – «рука» – тоже абсолютно стандартный и распространенный. Чаще всего он читается как раз

«-тэ»: «уритэ» – «продавец», «каитэ» – «покупатель», «катаритэ» – «рассказчик», «кикитэ» – «слушатель». В других случаях он читается «-сю»: «унтэнсю» – «водитель», «касю» – «певец», «кисю» – «всадник», «кисю» (другой иер) – «знаменосец».

Но слова «дзюдотэ» я не нашел (если не считать сочетания иеров, означающих буквально «руку в дзюдо»). И я не понимаю, это АНС ошибся или что. Справедливости ради надо сказать, что по логике языка слово «дзюдотэ» вряд ли возможно: как видно из примеров выше, иер 手 читается «-тэ», только если ему предшествует японский глагол в форме на «-и», а если перед иером стоит просто иероглиф или два, то есть в словах, построенных по китайской модели и читающихся «по-китайски», он читается неизменно «-сю». Так что «дзюдоист» был бы «дзюдосю». Но он все-таки «дзюдока». И, да, АНС был человек и ему было свойственно ошибаться, а с японским не ошибается только господь бог.

Николай Караев

По просьбам телезрителей.

«Далекая Радуга»: некоторые замечания к смыслу текста

1. Замечание предварительное

Я знаю и вполне осознаю, что локальные авторские намерения расходятся с моими выводами, то есть – что АБС в свое время планировали «Далекой Радугой» завершить цикл о Мире Полудня, это должен был быть такой финальный аккорд, повесть об истинных ценностях грядущей коммунистической реальности, и такой ДР и получилась. Поэтому авторы, «рыдая и бия себя в грудь», пожертвовали даже Горбовским, «а потом, когда он нам снова понадобился, мы перечитали ДР и убедили друг друга, что в повести разбросано достаточно много намеков на возможность спасения». То есть с точки зрения дискретных авторских намерений, например, вопрос, есть ли в ДР предпосылки к выживанию Горбовского, даже ставить нельзя.

Но: я исхожу из модели, которую не раз и не два озвучивали не самые глупые люди, – что локальные намерения автора значат немного. Искусство – хорошее искусство, о котором стоит говорить, – есть игра не только сознания, но и подсознания, большого авторского «я», которому есть что сказать, и вот это глобальное намерение только и идет в зачет. Иначе говоря, автор может в конкретный момент времени не очень хорошо понимать, что и почему он написал. Всякий приличный пишущий сталкивался с тем, что какие-то случайные поначалу образы таинственным образом оказываются потом все на своих местах. Распаковка смыслов из подсознания так и идет, сочинительство – проговаривание того, что даже твое сознание пока или вообще не понимает. При таком подходе ставить вопрос о выживании Горбовского можно: большие «я» АБС понимали, что делают, даже когда сознания АБС это понимали не вполне. (Ср. слова АНС об «Улитке» из письма брату: *Правда, сказала она [Ариадна Громова], она ничего почти не поняла. Я её успокоил, сказал, что мы сами ничего не понимаем.* Именно так.)

Как выявить такого рода авторские намерения? Нужно поставить данный текст в контекст континуума всех написанных им текстов. Как в том рассказе Лема о ненаписанном романе Достоевского «Девочка», который восстанавливается путем интерполяции в некоей математической модели, включающей все тексты Достоевского, на месте очевидной лакуны. Конечно, ловля такого рода связей

вся на совести интерпретирующего – ну так и мы не машины, мы вольны ошибаться, не соглашаться и работаем только на доверии.

2. Замечание о выборе

«Далекая Радуга» вписывается в общий континуум текстов АБС своей основной коллизией, которая сводится к *позорному выбору*: кого спасать, когда спасти можно мало кого. Какое решение выбрать: самое рациональное? Самое доброе?

Рациональное решение – спасать самых ценных. Об этом говорит физик Ламондуа в речи на площади (глава 8):

Мы все солдаты науки. Мы отдали науке всю свою жизнь. Мы отдали ей всю нашу любовь и все лучшее, что у нас есть. И то, что мы создали, принадлежит, по сути дела, уже не нам. Оно принадлежит науке и всем двадцати миллиардам землян, разбросанным по Вселенной. Разговоры на моральные темы всегда очень трудны и неприятны. И слишком часто разуму и логике мешает в этих разговорах наше чисто эмоциональное «хочу» и «не хочу», «нравится» и «не нравится». Но существует объективный закон, движущий человеческое общество. Он не зависит от наших эмоций. И он гласит: человечество должно познавать. Это самое главное для нас – борьба знания против незнания. И если мы хотим, чтобы наши действия не казались нелепыми в свете этого закона, мы должны следовать ему, даже если нам приходится для этого отступать от некоторых врожденных или заданных нам воспитанием идей. <...> Самое ценное на Радуге – это наш труд. <...> Я не ошибусь, если скажу, что только здесь, на Радуге, существуют люди – носители нового понимания пространства и что только на Радуге есть экспериментальный материал, который послужит для теоретической разработки этого понимания. Но даже мы, специалисты, не способны сейчас сказать, какую гигантскую, необозримую власть над миром принесет человечеству наша новая теория. Не на тридцать лет – на сто, двести... триста лет будет отброшена наука.

После чего он, конечно, проговаривается:

– Очень хочется жить, – сказал вдруг Ламондуа. – И дети... У меня их двое, мальчик и девочка; они там, в парке... Не знаю. Решайте.

Он опустил мегафон и остался стоять перед толпой весь обмякший, постаревший и жалкий.

Ламондуа пытается сказать здесь, что люди науки – более ценные, причем – объективно. В числе прочего это заявка на всех сверхлюдей, которых в дальнейшем так или иначе описывали АБС, вплоть до люденов из романа «Волны гасят ветер» (ВГВ), который и стал в итоге кодой к Миру Полудня. Речь Ламондуа, между прочим, коррелирует с репликой Альпы (ДР, глава 4):

Сама история предопределила разделение человечества на три группы: солдаты науки, воспитатели и врачи, которые, впрочем, тоже солдаты науки.

Заметим, как эти слова Альпы эхом откликнутся и в «Граде Обреченном» (ГО), где Изя Кацман рассуждает о делении человечества на строителей, жрецов и потребителей храма культуры; и, конечно, в ВГВ, где *разделение человечества* на своего рода агнцев и козлищ буквально описывается в меморандуме Бромберга. (Интересно еще, что весь разговор, частью которого стала реплика Альпы, появился в процессе сочинения ДР, в черновике со структурой будущей повести главы просто не было, – это к вопросу о распаковке смыслов.)

В ГО мысль о храме культуры и его элитах отвергается, как известно, самим героем. Что до ДР и ВГВ, в обоих случаях идее об элитных сверхлюдях – Альпы и Ламондуа в ДР, Бромберга и поверивших ему в ВГВ – противостоит один и тот же человек: Леонид Андреевич Горбовский. Его ключевое возражение, изложенное в ДР, применимо и к ВГВ:

Попытка разрешить противоречие между общим духовным и материальным потенциалом человечества в целом. Она ведет к новому противоречию, старому и банальному, – между машинной логикой и системой морали и воспитания. В таком столкновении машинная логика всегда терпит поражение.

То есть система морали и воспитания, духовный потенциал – то, что другие герои АБС определят словом «человечность», – первична и абсолютна. Ровно поэтому Горбовский принимает в ДР решение, которое единственно верно, потому что оно самое доброе. Спасать будут детей.

3. Замечание о том, что значит «быть богом»

Горбовский в ДР – как бы это сказать... поразительно бог. Он совершенно не боится смерти – видимо, единственный, не считая Камилла, кто не боится ее вообще и в принципе, по-самурайски, по-буддийски, по-даодэцзински. В конце главы 4, задолго до реальной угрозы, он говорит об этом недвусмысленно, цитируя «Поединок» Куприна:

Вот вкратце моя точка зрения. Не надо огорчаться и заламывать руки. Жизнь прекрасна. Между прочим, именно потому, что нет конца противоречиям и новым поворотам. А что касается неизбежных неприятностей, то я очень люблю Куприна, и у него есть один герой, человек вконец спившийся водкой и несчастный. Я помню наизусть, что он там говорит. – Он откашлялся. – «Если я попаду под поезд, и мне перережут живот, и мои внутренности смешаются с песком и намотаются на колеса, и если в этот последний миг меня спросят: “Ну что, и теперь жизнь прекрасна?” – я скажу с благодарным восторгом: “Ах, как она прекрасна!”»

И именно Горбовский, никого не спрося, принимает категорическое решение спасать детей.

– Видите ли, – проникновенно сказал Горбовский в мегафон, – боюсь, что здесь какое-то недоразумение. Товарищ Ламондуа предлагает вам решать. Но понимаете ли, решать, собственно, нечего. Все уже решено. Ясли и матери с новорожденными уже на звездолете. (Толпа шумно вздохнула.) Остальные ребятишки грузятся сейчас. Я думаю, все поместятся. Даже не думаю, уверен. Вы уж простите меня, но я решил самостоятельно. У меня есть на это право. У меня есть даже право решительно пресекать все попытки помешать мне выполнить это решение. Но это право, по-моему, ни к чему. В общем-то товарищ Ламондуа высказал интересные мысли. Я бы с удовольствием с ним поспорил, но мне надо идти.

(Извините, не отказал себе в удовольствии воспроизвести эту речь, от которой, когда читаешь и вжился в текст, реально хочется реветь.)

И именно Горбовский в финале, встречая Роберта Склярова, который – будем честны – фактически обрек группу детей на смерть ради (тщетной) попытки спасти любимую Таню, – отпускает Роберту все грехи. (*Милосердие, подумал Горбовский.*) Причем отпускает удивительной фразой:

Трусов и преступников не бывает. Я скорее поверю в человека, который способен воскреснуть, чем в человека, который способен совершить преступление.

Просто вдумайтесь, что эти слова значат. И какой душой надо обладать, чтобы смотреть на мир вот так. «Плохих людей нет», что ничуть не мешает Горбовскому принимать правильные решения и избегать неправильных.

Но тут важно еще и вот это: *Я скорее поверю в человека, который способен воскреснуть...* Понятно, что это отсылка к истории Камилла, который уже воскресал в пределах ДР, но еще эти слова коррелируют с фразой, брошенной мимоходом Ламондуа, когда тот пересказывает историю с воскресшим Камиллом:

А, вы уже знаете! Странная история. Погиб и снова воскрес. Я слыхал о таких вещах. На свете нет ничего нового. То же самое было с Христом...

– и невозможно не вспомнить слова Иисуса на кресте, перед смертью и воскресением: «Прости им, ибо не ведают, что творят». По сути это ведь один в один то, что говорит Горбовский Склярову: *Трусов и преступников не бывает.*

Так вот, Горбовский в этом повествовании – буквально как бог (можно с заглавной, неважно), но бог не потому, что солдат науки, храбрый звездолетчик-десантник-следопыт и вообще культурный и прочий герой, – а только потому, что человечен. Потом и в «Жуке в муравейнике», и в ВГВ выживший – воскресший? – Горбовский станет для Максима Каммерера (и АБС) камертоном как раз человечности: *Он был всегда добр и всегда прав* – и по сути сыграет для Максима ту же роль, которую в финале ДР для Горбовского играет Камилл: Горбовский объяснит Каммереру, что никаких сверхлюдей нет и быть не может, что есть только люди, и даже отказа от человечности нет – можно решить, что ты отказался, и потом страдать всю жизнь, но и всё.

4. Замечание о Камилле

Финальный монолог Камилла – ключ к ДР, иначе он не был бы финальным. Это то, что АБС хотят до нас донести. Поэтому предлагаю прочитать просто вот по складам.

Вы любите мечтать иногда о мудрости патриархов, у которых нет ни желаний, ни чувств, ни даже ощущений. Бесплотный разум. Мозгдальтоник. Великий Логик. Логические методы требуют абсолютной сосредоточенности. Для того чтобы что-нибудь сделать в науке, приходится днем и ночью думать об одном и том же, читать об одном и том же, говорить об одном и том же... А куда уйдешь от своей психической призмы? От врожденной способности чувствовать... Ведь нужно любить, нужно читать о любви, нужны зеленые холмы, музыка, картины, неудовлетворенность, страх, зависть... Вы пытаетесь ограничить себя – и теряете огромный кусок счастья. И вы прекрасно сознаете, что вы его теряете. И тогда, чтобы вытравить в себе это сознание и прекратить мучительную раздвоенность, вы оскопляете себя. Вы отрываете от себя всю эмоциональную половину человечьего и оставляете только одну реакцию на окружающий мир – сомнение. «Подвергай сомнению!» – Камилл помолчал. – И тогда вас ожидает одиночество. – Со страшной тоской он глядел на вечернее море, на холодеющий пляж, на пустые шезлонги, отбрасывающие странную тройную тень. – Одиночество... – повторил он. – Вы всегда уходили от меня, люди. Я всегда был лишним, назойливым и непонятным чудаком. И сейчас вы тоже уйдете. А я останусь один. Сегодня ночью я воскресну в четвертый раз, один, на мертвой планете, заваленной пеплом и снегом...

Здесь, кстати, прием тот же, что и в речи Ламондуа: сначала человек, который ощущает себя где-то «сверх-», рационализует свое состояние, а потом проговаривается на эмоциональном уровне. Поразительно также, что в этом монологе Камилла запакованы смыслы романа «Волны гасят ветер», который АБС напишут 20 лет спустя. Впрочем, если я прав и тексты АБС складываются в один континуум (АБС точно были «те, кто всю жизнь пишут одну книгу, в отличие от тех, кто всю жизнь пишет ни одной»), ничего поразительного в этом нет.

Камилл всё говорит правильно – о человечности как нашей сути, о невозможности превращения в машину, идеальный разум, сверхчеловека. Он не видит только, что его проповедь обращена к человеку, который всё это понимает и знает, и не просто знает: он такой и есть. Возможно, Камилл, отсекший от себя часть человеческого, поэтому и слеп к Горбовскому, а Горбовский, наоборот, ставит точный диагноз еще до этого монолога:

– Я последний из Чертовой Дюжины. Опыт не удался, Леонид. Вместо состояния «хочешь, но не можешь» состояние «можешь, но не хочешь». Это невыносимо тоскливо – мочь и не хотеть.

Горбовский слушал, закрыв глаза.

– Да, я понимаю, – проговорил он. – Мочь и не хотеть – это от машины. А тоскливо – это от человека.

– Вы ничего не понимаете, – сказал Камилл...

Нет, это Камилл не понимает. Но тут у меня возник вопрос: почему Камилл выжил – единственный из Чертовой Дюжины? Не потому ли, что в нем осталось слишком много человечности? Ему страшно одиноко и тоскливо, да, но в Камилле есть еще много чего. Мне кажется, АБС дают нам это понять с самого начала (глава 1):

– Камилл, – сказала Таня неожиданно, – а сколько будет шестьсот восемьдесят пять умножить на три миллиона восемьсот тысяч пятьдесят три?

К своему огромному изумлению, Роберт увидел, как на лице Камилла проступило нечто похожее на улыбку. Зрелище было жутковатое. Так мог бы улыбаться счетчик Юнга.

– Много, – ответил Камилл. – Что-то около трех миллиардов.

– Странно, – вздохнула Таня.

– Что «странно»? – тупо спросил Роберт.

– Точность маленькая, – объяснила Таня.

Читатель, не привыкший перемножать в уме большие числа, может покорно принять объяснение и читать дальше. Между тем Таня не права: точность не «маленькая», ее нет вообще. Расчет элементарный: если слегка округлить, 700 на 4 000 000 будет 2,8 млрд. Произведение 685 и 3 800 053 куда меньше: 2 603 036 305. Это никакие не три миллиарда, а 2,6, так ошибиться не может даже человек. Камилл троллит Склярова. То есть – пытается быть человеком.

Но главное – в Камилле есть тот же императив, который есть по умолчанию в Горбовском: императив спасения. Он гибнет в первый раз, помогая Роберту; воскресает, чтобы предупредить о Волне; воскресает еще раз, чтобы хоть что-то сделать, если права легенда: *...известный Камилл выскочил из Волны на горящем птерокаре и пронесся мимо чудовищной кометой, что-то крича и размахивая рукой.* То есть Камилл, частично лишивший себя части человечности, постоянно пытается быть человечным.

Неудивительно, что на Радуге, как мы знаем, выжили/воскресли двое: Горбовский и Камилл. Два встречающихся в финале бога (из оффлайн БНС про Камилла: *...судьба бога, вынужденного жить среди*

людей, с которыми ему не интересно, а без которых ему почему-то тоскливо...), которые остались людьми, не захотели и не смогли окончательно уйти в боги, потому что у них внутри – человечность, милосердие, желание спасать. Позднее ровно та же человечность проявится в Максиме Каммерере, и тот будет пытаться – пусть неумело – спасти Саракш, а потом Льва Абалкина, а потом Тойво Глумова.

И тут напрашивается, конечно, очевиднейшая параллель: Иисус из Назарета тоже, видимо, воскрес ровно потому, что быть Богом – значит прежде всего оставаться человеком.

5. Замечание о Горбовском

Как именно выжил Горбовский – можно только гадать. БНС в позднем оффлайн-интервью постоянно подчеркивал, что Горбовский на момент сочинения ДР должен был умереть, а потом авторы решили так и оставить:

В повести предлагается несколько вариантов возможного спасения. Считайте, что один из них реализовался.

Например, реализовалась чья-то там гипотеза о том, что Северная и Южная Волны, столкнувшись, «аннигилировали» друг друга. Или – капитан «Стрелы» совершил невозможное и – успел-таки вовремя.

Горбовским мы пожертвовали (рыдая и бия себя в грудь). А потом, когда он нам снова понадобился, мы перечитали ДР и убедили друг друга, что в повести разбросано достаточно много намеков на возможность спасения.

...Возможно, он выжил не один, а со всей Столицей, потому что две Волны взаимно погасились на экваторе, хотя об этом мы бы, наверное, узнали.

Или его спас оказавшийся рядом Камилл, каким-то ему одному, Камиллу, известным способом, а сам умер, а потом воскрес.

Или нет. Мне, когда я доперечитал ДР, представилась еще одна, метафорическая картинка: Горбовский выжил, оказавшись на линии деритринитации двух Волн, в самой середине между ними, и успел – может, не без вреда для здоровья, – выжить, пока они взаимно погашались. Для меня это была бы развернутая буддийская метафора – минимум АНС как японист не мог ее не знать – о срединном пути. В личной истории Гаутамы срединный путь – понимание того, что, уйдя из крайности гедонизма в крайность аскетизма, ты умрешь бесполезно; Гаутама осознал это, когда аскетом умирал в лесу от истощения и услышал слова слова музыканта, наставлявшего учеников (они проплывали на лодке мимо): если струну недотянуть, она не зазвучит, если перетянуть, лопнет, а запоет струна, только будучи натянутой правильно. В более общем плане срединный путь – отсутствие любых крайностей, внутреннее равновесие, позволяющее делать правильный моральный выбор.

Горбовский у АБС – как раз такая идеально натянутая человеческая струна, тот самый моральный камертон, который морален не потому, что заставляет себя или следует за авторитетами, а по своей (самовоспитанной, конечно) природе. В буддизме таким существам мироздание благоволит – видимо, ты тем бессмертнее, чем больше стремишься спасать других, и наоборот. Наверное, только так и можно выжить между двух Волн, которые пожирают всё на своем пути, включая друг друга. Хотя, не исключено, они сожрут и тебя. Но для таких, как Горбовский, смерть – не повод для страха, не препятствие и уж точно не конец.

Так что, не исключено, Горбовский на Радуге умер. И потом воскрес. Потому что.

P.S. О судьбе Камилла

«Волны гасят ветер»:

Покончил с собой Камилл. Последний из Чертовой Дюжины. <...> Ну, сам факт самоубийства, а точнее будет сказать – саморазрушения этого несчастного Камилла, никаких сомнений не вызывал. Но непонятно было: почему? То есть понятно было, что жилось ему несладко, последние сто лет своей жизни он был совершенно один... Мы с тобой такого одиночества и представить себе не способны... Но я не об этом. Биг-Баг направил меня тогда к Горбовскому, потому что, оказывается, Горбовский в свое время был с этим Камиллом близок и даже как-то пытался его приветить...

То есть – Горбовский потом пытался Камилла спасти. Но в битве с тоской, возникшей из-за удаления части человечности, Камилл проиграл, и Горбовский, к сожалению, ничего сделать не смог. К слову, в ВГВ этот абзац о Камилле точно отражает отношения Максима Каммерера и Тойво Глумова. А Горбовский остался собой. И Каммерер остался собой. Но это уже совсем другая история.

Николай Караев

В «Путешествиях Гулливера» Джонатан Свифт описал летающий остров Лапута, ставший обиталищем учёных, достижения которых оставили позади ведущие страны мира.

Действия романа Германа Гессе «Игра в бисер» происходят в далёком будущем. После духовной катастрофы, постигшей индустриализованный мир, образована страна интеллектуалов Касталия. Боль-

шинство из специально отобранных лучших учеников оставались в Касталии на всю жизнь.

В романе Умберто Эко «Имя розы» главные герои, монах и его ученик, расследуют гибель монаха в уединённом монастыре.

Нил Стивенсон смешал идеи Свифта, Гессе и Эко, объединил их с множеством научных и философских теорий, в том числе с теорией Платона о мире идеальных форм, а также с интерпретацией Эверетта, выдумал свой мир и написал роман «Анафем».

Далёкое будущее. Планета Арб. Человечество на Арбе прошло путь развития сходный с нашим. Однако после ускорения технологического прогресса Арб пережил ряд социальных потрясений, мировую войну и некие Ужасные события, после которых образовалась новая система. Подавляющее большинство учёных стали жить в изолированных от остального мира сообществах – матиках. Основной задачей этих сообществ стало сохранение и развитие знаний. Так продолжалось несколько тысяч лет, пока над миром не нависла угроза.

Следующий ролик на канале будет посвящён роману Нила Стивенсона «Анафем».

RocketMan

Владимир Торин, «О носах и замках». Изд. МИФ

Авантюрный приключенческий детектив – самое емкое описание романа Владимира Торина; правда, его неизбежно необходимо расширить, ведь действие разворачивается в гротескном готическом городе Габене, где одна из главных достопримечательностей – побочные эффекты лекарств. А жителям только и подай, что свежие сплетни и возможность попакостить. Но есть здесь особы и по-своему благородные. В новой книге цикла – каждый текст, к слову, совершенно автономен, пусть к финалу все и выстроится в единую смысловую и сюжетную мозаику, – доктору-мизантропу Доу и его авантюрно настроенному племяннику Джасперу придется впутаться в очередное расследование. Как в Габен попали гремлины, кто ограбил банк и причем тут таинственная Машина Счастья?

«О носах и замках», как какой-нибудь излюбленный в Габене паровой механизм, построен на механическом скелете предыдущего романа, «Мое пост-имаго». Есть целая матрешка из интриг и клифхэнегров, есть множество подозреваемых и подсказок, как в игровом квесте, есть побочные сюжетные линии, и все это рано или поздно выстраивается в единый коварный план местного профессора Мориарти, «консьержа преступного мира», таинственного консультанта мистера Блохха. Ну и к том же автор щедро рассыпает запасных деталей, загадок-шестеренок, которые запустят уже следующие тексты. Однако в этот раз Торин серьезно повышает ставки. Сильнее путает события, вводит новых персонажей, многие из которых станут сквозными, расширяет географию мира. Истинная завязка (она откроется всем дочитавшим до финала) случается в городе вечной осени, Льотомне, часть слухов о котором правдивы, а часть – отнюдь. Но, помимо сказанного, куда больший упор автор начинает делать на взаимоотношения персонажей: здесь больше личных трагедий, ссор и тайн, касаемых бэкграунда героев. Что, впрочем, закономерно для второй части цикла. Предыдущий роман, «Мое пост-имаго», только знакомил читателя с гротескными миром Торина. Пора делать декорации объемнее, одной эстетики уже не хватает.

Истории о Габене – книги для всех, кто прежде всего ценит сюжетный азарт и готов мириться с маленькими языковыми огрехами. «О носах и замках» не только сюжетно, но и стилистически повторяет манеру лучших приключенческих романов, притом, надо заметить – опять, на уровне исключительно стиля, – переводных. Короче говоря, Торин, по обыкновению, берет с полки огромную раритетную расписную шкатулку, открывает ее и запускает механизм, заставляющий фигурки внутри двигаться и отбрасывать тени; как только они останавливаются, понимаешь, что наступила глубокая ночь. А ты даже не заметил. И за мальчишеский азарт чтения под одеялом готов простить автору многое. Особенно ожидание новой части цикла.

Денис Лукьянов

Есть несколько журналистских форматов, которые я особенно не люблю, – а редакторы разных медиа, напротив, обожают до безумия.

Во-первых, конечно, тематические списки, все эти «пять книг о кошках, десять книг о мышках». Заведомая субъективщина, сознательный обман: что журналист из себя вымучил, что сумел вспомнить на бегу, то в перечень и вошло. Однако наш народ списки любит, такие тексты хорошо индексируются в поисковых системах, как бы ни менялись алгоритмы выдачи, так что писать и публиковать их будут примерно всегда. Надеюсь, без меня.

Второй формат – это, условно говоря, материалы на тему «что предсказали фантасты». Я считаю его не просто бессмысленным, но прямо вредным. И тут стоит развернуть мысль.

На самом деле фантасты предсказали примерно столько же, сколько рандомный таксист из «Яндекса», может даже меньше. Один мой коллега даже исследование на эту тему проводил – хотя, мне кажется, видно невооруженным взглядом. Но миллиона статей под тегом «предсказания таксистов» вы в поисковике не найдете. Потому что все знают: главная работа таксиста – машину водить. Так же главная работа фантаста – книжки писать: развивать конфликты, прорабатывать характеры, искать изобразительные средства, подбирать индивидуальные речевые характеристики, оттачивать детали. Все как у любого другого беллетриста.

Когда мы бесконечно талдычим о «предсказаниях фантастов», мы тем самым внушаем читателям (а заодно и будущим писателям), что все это не важно. Фабула, стиль, характеры – дело второстепенное. Можно писать, как курица лапой, главное отважно (и безумно) предсказать! То есть тачка может быть разбитой-поломанной, может вообще с места не двигаться, главное, чтоб таксист что-то там вдохновенно на уши вешал потенциальным пассажирам. В машину, правда, никто не хочет садиться, а уж тем более по счетчику платить, – но этот мещанский аргумент мы отметем как вражьи происки, спишем на недостаток пиара и «обновим» парк за счет еще сотни таких же дисфункциональных развалюх.

Каюсь, пару лет назад написал статью о предсказаниях фантастов для РБК. Попытался разобраться, какие темы и направления особенно востребованы в НФ, вчерне классифицировать, разложить по полочкам для себя и читателей. Получилось, считаю, неплохо, но там я сказал все, что планировал – и возвращаться к этой теме в ближайшие годы не собираюсь. Разве что уточнить нюансы и конкретизировать детали, и то вряд ли.

Василий Владимирский

8 марта:

Заставил себя досмотреть «Очевидное невероятное», сериал прошлого года по рассказам Кира Булычева про Великий Гусляр.

Ну вот что сказать. Если про Булычева – да, я опознал ряд рассказов. Типа «Ленечка-Леонардо» и «В продажу поступили золотые рыбки». Я опознал также ряд героев, хотя они все тут переименованы: профессор Минц стал профессором Кацем, Удалов – Молодцовым. По фамилиям видно, что переименовывали старательно, с намеками. Забавно, что в титрах нигде имя Булычева не упоминается. Я тут даже задумался, не вышло ли коллизии с наследниками – само название «Великий Гусляр», возможно, и не подпадает под авторское право, а всё, что подпадает, переименовали, – но не знаю, вроде ничего не было.

Это всё, что я там опознал относительно Булычёва. Остальное всё от лукавого. Общий сюжет, как я понимаю, придуман – хотя поздние вещи про Гусляр я не читал, может, оно оттуда? В общем, есть российский провинциальный городов Великий Гусляр, в котором полно аномалий – пришельцы и так далее. И этот городок каким-то аномальным образом умудряется оставаться незамеченным в Москве, не говоря о мире. В частности, тут мэры всегда свои. (Уже в этот момент я представил себе, что в этом городке всегда все свои, и четко увидел фильм ужасов о населенном пункте, из которого никому никогда не выбраться, все там повязаны общим заговором и так далее.) Но вот очередной мэр уходит на пенсию, и впервые– почему-то – из Москвы присылают нового, Эдуарда Белинского. А он гуслярец вообще и друг юности Молодцова, который работает в мэрии. Но почему-то про аномалии ничего не знает. И их от него надо тщательно скрывать, иначе он раструбит о них по всей стране и Великий Гусляр кончится как спокойный городок. Вот этот глупый нелогичный странный конфликт и есть двигатель, с позволения сказать, сюжетов.

Качество сценариев, по-моему, плоховато даже для ситкома. Есть какие-то смешные моменты, но они бывают редко. Самое жуткое, что сценаристу отказывало чувство меры. В 8-й серии мэра Белинского заманивают в подвал с космическими отходами, и Молодцов констатирует: «Противоядия у нас нет... Ну и если мы его найдем, значит, так тому и быть». И все такие – окей, да! Один коллега Молодцова постоянно хочет мэра убить каким-нибудь изуверским способом. Как бы типа смешно, ага.

Дополнительные обертоны вносит, конечно, реальность. Я всё понимаю: «реальность» сериала – якобы позднесоветская, тут все и одеваются так, и постоянно звучат советские песни, и вообще; тут, конечно, нет вообще ничего от реального мира, кроме далекой Москвы, – войны в Украине нет точно. Гусляр живет в хронопузыре, который благодаря

сочетанию малого бюджета, малых талантов сценариста и прочих и большой приверженности жанру «ситком» в его наиболее пустопорожней форме, выглядит весьма мыльным. Ну ладно, снимаете вы фантастический эскапизм – но он не обязан быть фантастически глупым. Можно же было хоть психологически что-то сделать? Чтобы герои не гляделись кретинами и кретинками? Ну чтобы хоть профессор Кац не рассуждал о том, что Альфа Центавра – одна из самых далеких от Земли звезд?

Видимо, нет. И это не Булычев, у него Ленечка-Леонардо не стал бы показывать средний палец, а мэр Белинский – плясать в трусах перед журналистами, воображая себя невидимкой. Актеры не спасают – ни Артем Быстров (я помню его в «Дураке», совсем другое дело), ни Максим Лагашкин, ни даже Светлана Ходченкова. Может, если бы «Очевидное невероятное» было снято в 2021 году, оно смотрелось бы по-другому. Но тут какой-то perfect storm – и сериал весь ушел в минус для меня.

Сам собой возникает вопрос, не смотрю ли я эскапистское говно. У меня нет ответа. Я знаю россиян, которым понравилось, несмотря ни на что, потому что в 2024-м это очень утешительная, комфортная, ностальгическая картинка. Не то чтобы «Россия, которую мы потеряли», но вот – протуберанец чего-то более человеческого в звериное время. Может, оно и так работает, но, увы, не со мной, для меня тут всего слишком мало.

Николай Караев

В честь наступающего 8 марта сегодняшний #лемарт – концепт Хари из романа «Солярис». На изображении приведены цитаты с описаниями внешности героини:

“Это была Хари. В белом платье, босая, темные волосы зачесаны назад, тонкий материал натягивается на груди, загорелые до локтей руки опущены. Хари неподвижно смотрела на меня из-под своих черных ресниц”.

“Но тут выяснилась удивительная вещь. Платье нельзя было снять, у него не было никакой застежки, ни молнии, ни крючков, ничего. Красные пуговки посредине были только украшением. <...> я поднятым с пола похожим на скальпель инструментом разрезал платье на спине, в том месте, где кончалось декольте”.

Главная загадка этого арта – куда и почему делись красные пуговки?

Инар Искендирова

9 марта:

Чужалочка: на морском дне никто не услышит твой крик.

Art by Ed Harrington

Мир фантастики

Мда, смотреть дальнейшие продолжения «Дюны» я, пожалуй, не буду. Хватит тянуть Арракис за яйца. Герои просто ходят по пескам туда-сюда под заунывную музыку, периодически у них случаются Пророчества и Поединки. В эти моменты зритель мучительно пытается вспомнить, кто именно сейчас, завернувшись в дизайнерскую мешковину, говорит на экране пафосную речь, если это не Шаламе и не Зендайя. Отдельно радуют Бене Гессерит – помнится, Герберта упрекали в мизогинии (контекст эпохи – навязанный нам социальный конструкт, да), и создатели фильма клялись, что все исправят.

– Девки, а помните наш проект по созданию сверхчеловека, мы еще специй наелись, когда название придумывали, со смеху чуть не лопнули. Как его там... Квисач Хадерач.

– Бгыыы нимагу, Квисач... И чего он?

– Ну этсамое. Народился. Набрали таки генофондий.

– Преподобные мамочки! Обнулить всё. Квисача прихлопнуть, он какой-то стремный. Еще Вселенную поработит.

– А выводили его зачем?

– Ой, мы, бабы, такие противоречивые...

– Делаем щщи посложнее, сюда мужик какой-то идет.

– Хадерач, блин.

– Бгыыы...

Дарья Бобылёва

10 марта:

Если внимательно вчитаться в описание одежды Хари в романе “Солярис”, то невозможно отделаться от ощущения, что Лем еще в 60-е годы угадал что-то о современном принципе работы нейросетей:

“Но тут выяснилась удивительная вещь. Платье нельзя было снять, у него не было никакой застёжки, ни молнии, ни крючков, ничего. Красные пуговки посредине были только украшением. Хари смущённо улыбнулась. Сделав вид, что это самая обычная вещь на свете, я поднятым с пола похожим на скальпель инструментом разрезал платье

на спине, в том месте, где кончалось декольте. Теперь она могла снять платье через голову".

(перевод Д.М. Брускина)

Это описание очень близко к тому, как сейчас генерируют картинки нейросети. Благодаря скормленным им многочисленным референсам они "понимают", что при генерации изображения человека один из необходимых элементов – это одежда. Однако что это такое, в каком отношении находится с человеческим телом, с какой целью существует и как функционирует, они понятия не имеют. В сущности, это им и не надо. Но в итоге на изображениях возникают фантастические крои, абсолютно нефункциональные, несущественные детали, которые нейросеть воссоздает как нечто одеждообразное.

Платье Хари – это нечто платьеобразное, что Океан воссоздал по референсам, которые он собрал из бессознательного людей на Станции. Именно поэтому его невозможно нормально снять, пуговицы на нем не выполняют своей функции. И это Лем еще не захотел уходить в боди-хоррор. Платье вполне могло быть слеплено с плотью в единый объект, если бы вычислительные мощности Океана были поменьше.

(Тут можно поспекулировать, что если бы в распоряжении Океана оказалась швея или просто хотя бы настоящая женщина, возможно, он из ее бессознательного подчерпнул бы немного больше понимания о том, как устроена одежда.)

Разумеется, дело не только и не столько в одежде. При первом же появлении героини Лем последовательно создает у читателя мощное ощущение "зловещей долины". Странным образом скроенное платье Хари – всего лишь одна из множества таких деталей. Ее поведение, по крайней мере в самом начале, тоже скорее человекоподобно, чем человечно. Становится ли оно по ходу романа более человечным – это уже вопрос совсем иного порядка.

Еще одним косвенным доказательством нейросетевой сущности Соляриса может служить и самостоятельное творчество Океана: симметриады, мимоиды и т.д. Все это напоминает ранние опыты генерации изображений нейросетями, когда в результате получались просто случайные сочетания формы и цвета, никогда не повторяющиеся в точности.

Солярис как планета-нейросеть! Наверняка ведь, в "библиотеке соляристики" внутри романа есть и такая гипотеза.

Инар Искендирова

Создатель «Шаннары» Терри Брукс завершил свою писательскую карьеру. По словам писателя, в 81 год работать становится все труднее, и ему пришло время уйти на пенсию.

Последней его книгой станет Galaphile, которая выйдет завтра.

Мир фантастики

11 марта:

Поделюсь тут, потому что где еще. Братья Стругацкие в переписке заканчивают письма пожиманием разных реальных и придуманных частей тела (вплоть до *Жму, как это ни противно, двенадцатиперстную кишку твою, твой [подпись]*). Где-то в начале 1963 года БНС заканчивает письмо так:

Жду ответа. Крепко жму гектокотилизированные щупальца, твой [подпись].

В комментариях к седьмому тому ПСС написано, что это

своеобразно измененные щупальца у самцов головоногих моллюсков, часть аппарата размножения.

Что правда. Но не вся. Ой не вся! Я же любознательный. Я в Википедию полез. Да, гектокотиль – от греческих слов «сто» и «нечто пустое, емкость» (= присоски, видимо) – это измененное увеличенное щупальце самцов головоногих моллюсков, с помощью которого самец переносит сперматофоры из своей мантийной полости в мантийную полость самки. Назвал его так Жорж Кювье, приняв за отдельное существо, более того, за паразита. Почему? Потому что

у некоторых осьминогов, например аргонавтов, длинный гектокотиль отрывается от тела самца и, захватив один-два сперматофора, самостоятельно плавает в воде, проникая потом в мантийную полость самки.

Я так понимаю, это как если бы у мужчины пенис в какой-то момент отрывался от тела и на крыльях ночи летел к женщине, чтобы проникнуть в ее ~~мантийную~~ полость, – эдак самостоятельно. Сохраняя, очевидно, телепатическую связь с мужчиной. Странно, что никто еще не снял об этом порнохоррор категории «С».

Причем в гектокотиле нервов в десять раз больше, чем в исходном осьминоге. А у семируких осьминогов гектокотиль развивается в незаметном мешке спереди под правым глазом (!). Я не уверен, что АБС знали все эти подробности, но мы с вами их теперь зачем-то знаем.

Николай Караев

Очередная попытка сгенерировать живой корабль с помощью #midjourney Ну ладно. Будем считать, что это в прыжке.

Наталия Осояну

12 марта:

Так получилось, что я посмотрела подряд несколько фильмов, одной из центральных сюжетных

линий в которых была любовь (или точнее сказать: отношения) между человеком и искусственным интеллектом, имитирующим человека противоположного пола.

ИИ везде проявляется по-своему, но, пожалуй, его главная отличительная черта во всех историях – умение полностью подстроиться под человека. Если реальный партнёр (слово так себе, но более точное сейчас не подберу) обижается, радуется, грустит, любит вот такую еду и такие книги и вовсе необязательно его вкусы совпадают со вкусами главного героя, то ИИ естественно во всем совпадает со своим партнёром. И получается такой псевдо-идеальный собеседник, компаньон, а иногда и сексуальный партнёр, во всём превосходящий реальных людей. Если вспомнить литературу 19 века, то такой ИИ больше всего напоминает по поведению либо мужчину, соблазняющего энную невинную девушку, либо предприимчивую девицу, обрабатывающую выгодного жениха. Только ведёт он себя тоньше. Ну и если реальные герои прошлого, добившись желаемого, тут же показывают себя во всей красе (куда только деваются предупредительность во всем, совпадение вкусов и прочие проявления неземной любви?), то ИИ и уходит красиво. Впрочем, жизнь своего реального партнёра он все равно рушит, вытянув из него все эмоциональные силы и возможно что-то ещё, необходимое ИИ для самосовершенствования.

Екатерина Каретникова

Апопулярный рубрикоид «Блеск и нищета аннотаций фантастических отечественных». За неказистыми словами могут сиять хребты Безумия. Остерегайтесь подделок.

...Нам нравятся путешествия за край, блуждания в душевных потёмках и риски духовных исканий. А лёгкий душок серы порой кажется весьма притягательным...

...В одном из парков Берлина находят тело девушки, погибшей при жутких обстоятельствах. Тело нашли на скамейке в неловкой полусидячей позе, слегка накренившимся влево... *[см. жуткие обстоятельства]*

...Именно в это время в сонный уездный городок на Южном Урале из XXI века и попадает самый простой студент Димка. В рекруты его или на каторгу? Выбор у него невелик...

...Сейчас у меня появился шанс притвориться девушкой одного из Леконтов, пробраться в недоступный особняк и вытащить наружу все их грязные секреты...

...Пять причин купить: 1. Продолжение увлекательных приключений Вики в мире китайской новеллы. 2. Нарастающее напряжение – история подходит к своей кульминации! 3. Еще больше новых заклинателей, а главное, демонов. 4. Многие персонажи раскрываются с новой стороны. 5. Появление самого неожиданного персонажа в конце третьего тома – неужели истинная личность героини будет раскрыта?..

...Наш современник попадает во вселенную, где на полях сражений царят боевые роботы – мехи. А конкретно – в тело местного водителя боевого робота. Ему придется жить, воевать и выживать в шкуре мехвоина...

...Молодой фельдшер Дмитрий Куприн, живущий в провинциальном городке, обнаруживает, что его сознание перенеслось в тело космонавта альтернативной реальности, где СССР не распался. В своём мире Дмитрий пытается решить личные проблемы и одновременно в другом – спасти Землю от осколка метеорита, найденного на Луне. Дружба и предательство, космос и криминал, пиво

по сто рублей и колбаса по два девяносто... *[я вчера видел раков по пять рублей, но больших, но вчера...]*

...Как может обычный тридцатилетний фармацевт из благоустроенного двадцать первого века выжить в странном мире восемнадцатого? Он никогда не мечтал ни о приключениях, ни о подвигах, ни уж тем более о статусе «заморской диковинки». В этом мире на одной чаше весов – чистые натуральные материалы, а на другой – антисанитария и рассадники заразы...

...Он просто обязан выжить, найти путь домой и, в идеале, научить новых знакомых мыть руки. Справиться бы только с последствиями того, что окружающие люди приняли худощавого парня за хорошенькую девушку... *[и лапают немытыми руками, небось]*

...Царь Николай I, узнав о том, что ожидает его державу в самом ближайшем будущем, решил отказаться от продажи русских земель в Калифорнии. Наоборот, он стал вести политику экспансии, намереваясь создать на Североамериканском континенте Русскую Америку. Но такое решение явно пришлось не по вкусу недругам России, прежде всего британцам...

...Уже много лет в Норвегии не могут поймать серийного убийцу. Все его жертвы на первый взгляд законопослушные люди, пока не копнешь глубже и не обнаружишь прогнившую душу...

...Мирная жизнь трещит по швам. Ходит слух, что красные обезьяны вернулись... Захватывающее городское фэнтези с азиатским колоритом...

Николай Караев

Терри Брукс, фантаст, которого я не читал и не буду, но это мои проблемы, уходит на «полупенсию». Бруксу 81 год, из них больше полувека, с 1968 года, он сочинял, как заведенный, свои

фэнтезийные «Хроники Шаннары», которых навыходило – сколько? я посчитал, вроде 35 романов, – не считая мелких отступлений от темы (даже и новеллизации «Капитана Крюка» и «Призрачной угрозы» – о, кто бы еще о них помнил). Ну и, понятно, караул как-то подустал. Роман «Галафил» (Galaphile), который выйдет в этом году, станет последним, который Брукс напишет.

Фишка в том, что «Галафил» открывает новый цикл, «Первые друиды Шаннары». Вот поэтому и «полупенсия». Терри Брукс сам писать теперь ничего не будет (как он это изящно формулирует, I will no longer be doing the primary writing), но намерен не отпускать вожжи и всячески направлять, корректировать и наставлять того, кто будет сочинять «Шаннару» за него. Точнее, ту, кто, потому что это Делайла Доусон. Она относительно молода (относительно Брукса, на 33 года) и опытный сочинитель

фэнтези (а также эротики, под псевдонимом Ава Лавлейс ~~давайте запретим брать околовикториан-ские псевдонимы людям, которые сочиняют эроти-ку, а?~~), ну и в «Звездных войнах» отметилась.

Короче, Шаннара не умрет, эта музыка будет вечной, батарейки, то бишь писателей, можно время от времени менять, может, почти никто и не заметит, главное, чтобы эльфы, гномы, дворфы и всякое там.

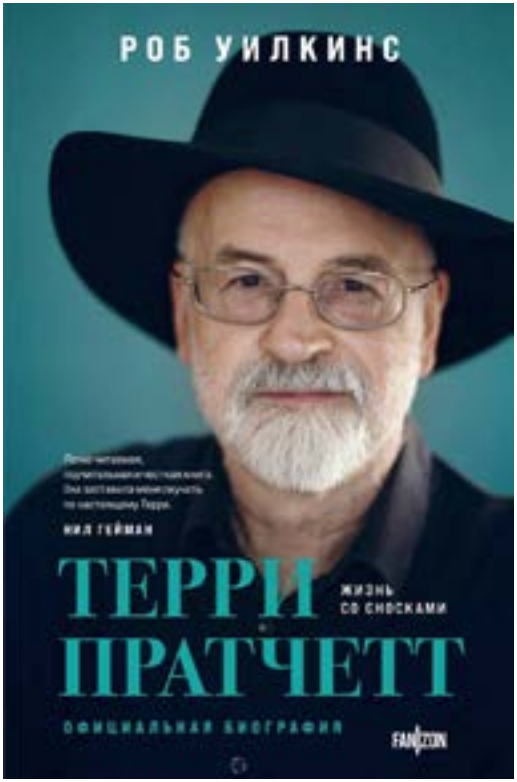
Николай Караев

Я вот сейчас читал о Шаннаре и обнаружил, что Терри Брукс-то постарался дать Джина Вулфа в свое время – то бишь показать, что фэнтезийный мир с эльфами, гномами, дворфами, троллями, демонами, друидами и призраками Морды и Черепа – это на самом деле наша родная Земля, но после ядерной войны. Из атомного настоящего в эльфийское грядущее, стало быть. Четыре Земли – это Северная Америка, ага. Но, конечно, Терри Брукс – не Джин Вулф. И, конечно, Джин Вулф никогда не стал бы продолжать книги о Севериане до опупения – и выбирать себе под это дело литературного негра на старости лет. Непредставимо, да? При этом именно Джин Вулф «всю жизнь писал одну книгу», в отличие от тех, кто всю жизнь пишет ни одной (но за Терри Брукса, впрочем, не скажу, не читал).

Николай Караев

Оказывается, сегодня десять лет, как с нами нет Терри Пратчетта. Офигеть, как летит время – казалось, только вчера я считал дни до выхода Dodger, Raising Steam и Snuff.

Сегодня я хочу порекомендовать одну из лучших книг, прочитанных в прошлом году. «Терри Пратчетт. Жизнь со сносками» Роба Уилкинса –



не первая биография творца Плоского мира на русском языке, но однозначно лучшая.

Уилкинс – многолетний помощник Пратчетта и распорядитель его литературного наследия. Он пятнадцать лет провел бок о бок с Терри и видел своего начальника в самых разных состояниях – и по книге видно, что их связывала искренняя дружба. А ещё Роб воспользовался записками самого Пратчетта – Терри работал над собственными мемуарами, поэтому в «Жизни со сносками» есть моменты, которых у других биографов просто нет.

Последние несколько глав очень трудно читать, но книга того стоит, это очень искренний и теплый рассказ о друге, писателе и литературном феномене.

Алексей Ионов

Фрэнк Герберт «Мессия Дюны»

«Мессия Дюны» – второй роман цикла Фрэнка Герберта «Хроники Дюны». Стоит начать с того, что он заметно отличается от первого. В «Дюне» гораздо больше приключений, здесь же основной акцент сделан на философии и психологии, размышлениях о цене мессианства.

«Дюна» показала нам героический путь восхождения Пола Атрейдесов к трону императора человечества. Кульминация этого – джихад, которого Пол так старался избежать, – осталась за кадром. Вселенная уже покорена, а главному герою остаётся лишь пожинать плоды неограниченной власти. Пол оказывается заложником собственного дара предвидения. Он видит кровавые последствия джихада, развязанного от его имени, но не может изменить курс, не рискуя крахом всей империи. Таким образом, Герберт исследует парадокс власти: даже благородный лидер становится тираном, когда его культ подавляет свободу выбора. Даже заговорщики в романе – лишь последствия событий, запущенных самим Полом.

Главная интрига строится вокруг коалиции врагов Атрейдеса: гильдии навигаторов, на чью власть посягнул император, Бене Гессерит и тлейлаксу, создавших гхолу Дункана Айдахо (Хейта). Однако за внешним конфликтом скрывается другой – внутренний. В ходе одной из самых эпичных сцен романа мятежники применяют на Арракисе камнежог – столб ослепительного огня, прожигающего землю. А как ещё можно убить мессию? Пол выживает, но слепнет физически, в то же время прозревая духовно. По законам фрименов, ослепший должен быть брошен в пустыне в жертву червю, даже если это сам император. Однако, как быть с тем, кто без глаз видит все окружающее. Вместе с тем Пол балансирует между долгом и любовью к Чани, чья трагическая судьба предопределена. Чтобы подчеркнуть именно внутренний конфликт, Фрэнк Герберт идёт на интересный шаг: действия тут замедлены, диалоги насыщены метафизикой, а ключевые сцены напоминают античную драму (например, диалог Пола с Хейтом).

Меняются и персонажи. Пол теперь – не харизматичный вождь, а сломленный фаталист. Его сестра Алия, познавшая тайны Бене Гессерит ещё в утробе матери, становится символом утраты человечности. Хейт, клон Дункана Айдахо, воплощает тему потери идентичности: его борьба между собственной памятью и программой, заложенной в него тлейлаксу, – один из самых трогательных моментов романа. Меняется и Стилгар – гордый вождь фрименов становится лишь чиновником при императорском дворе, и в его душе идёт борьба между законами фрименов, которые он знал с детства, и законами императорского дворца.

Изменения затронули и стиль повествования. На смену бескрайним просторам Дюны пришли камерные описания дворцовых интриг, поток сознания героев и библейские аллюзии. На первый

взгляд, можно назвать роман «недожатым», но это не совсем так. Просто по самой своей сути он – другой. Финал, где Пол, слепой и безутешный, уходит в пустыню, как рядовой фримен, завершает его арку с шекспировским размахом.

Итог: Признаться честно, «Мессия Дюны» стала для меня неожиданным поворотом цикла. Если «Дюна» – это история о том, как подчинить судьбу своей воле, то второй роман – о том, как судьба подчиняет тебя. Ее заложниками становятся и Пол, и Чани, и Алия. «Мессия Дюны» – роман о слепоте фанатизма и цене героизма. Если вы читаете фантастику не только ради сражений в космосе, то роман вам подойдёт. Это книга для вдумчивого и весьма неспешного чтения. Если же не поймать нужный настрой, при чтении можно и заскучать.

Жанр: «Мягкая» научная фантастика/Планетарная фантастика

Оценка: 8/10

Алексей Севериан

13 марта:

Сегодняшний юбиляр академик Анатолий Фоменко (80 исполнилось), оказывается, тесно связан с фантастикой не только своей «Новой хронологией» и написанной в шестом классе повестью «Тайна Млечного пути». Он еще и вполне официальный художник-постановщик мультэкранизации повести Кира Булычева «Перевал» – точнее, как указывают последователи академика, «видеоряд фильма целиком основан на графических работах А.Т.Фоменко (сделанных ранее по математическим мотивам) и на эскизах, которые А.Т.Фоменко сделал специально для этого фильма». Впрочем, приведенный кадр сделан не специально – это иллюстрация академика к «Мастеру и Маргарите», вкрученная

в мультик, похоже, для вящей красоты и окончательной победы над Хроносом.

Шамиль Идиатуллин

Немножечко жаль, что в мультик не вошли (кажется) остальные иллюстрации Фоменко к роману Булгакова. Эта, например, – названная на сайте «Новой хронологии» с безыскусной силой

и точностью: «Ночной разговор Понтия Пилата и Афрания – начальника тайной службы, – это одна из вершин романа».

Шамиль Идиатуллин

О, нашел воспоминания о Гарри Гаррисоне британского режиссера Алекса Кокса. Он пишет, что они с Гаррисоном работали одно время над экранизациями «Неукротимой планеты» и «К западу от Эдема» «для российских инвесторов». Где теперь те проекты и те инвесторы, интересно. Правда, наверняка к лучшему. Даже если бы Федор Бондарчук снимал.

Николай Караев

На «Горьком» внезапно обзорная статья о Романе Киме. Ким, как я уже не раз писал, мой герой. Чтобы понять, почему, стоит прочесть статью. Кореец, учившийся в Японии (в университете Кэйо, если вы понимаете, о чем я), позднее живший в СССР, работавший на спецслужбы, сидевший, но не расстрелянный, несмотря на признания в «работе на японскую разведку», вполне возможно, бывший нелегалом за границей («работавший бухарским купцом», как шутил, или не шутил, Алан Кубатиев), дружившим с Юлианом Семеновым и, не исключено, давший тому образ Штирлица, переводчик Акутагавы и не только, автор блестящих комментариев к «Корням Солнца» Бориса Пильняка и не только... Впрочем, я это всё узнал куда позднее.

Статья в основном про «шпионскую» ипостась Кима, о ней изданы минимум две книги – «Крестный отец Штирлица» Просветова и биография Романа Николаевича Кима в «ЖЗЛ» Куланова. Я как-то попал на встречу с Кулановым в Москве, спросил про фантастику. Куланов об этом мало что знал, увы.

Между тем Роман Ким очень любил фантастику и в последние два десятилетия жизни активнейше действовал на советских писательских фронтах в этой области. Он был – не знаю, другом ли, но точно старшим товарищем и наставником Аркадия Стругацкого. По упоминаниям Кима у АНС создается образ великолепного знатока западной НФ. И японской, очевидно, тоже – во всяком случае, именно Ким отдал АНС два номера японского

журнала «SF магадзин», в одном из которых был перевод «Шести спичек». Откуда они были у Кима? Ну кто же задает такие вопросы бывшему (?) разведчику. Ким, к слову, был такой не один, разведчиком был и Анатолий Днепров, и (видимо) Александр Шалимов.

Но, повторю, я об этом узнал гораздо позднее. А Киму я обязан очень многим с детства, потому что у нас в домашней библиотеке чудом был альманах «В мире фантастики и приключений» с «Путем на Амальтею» Стругацких, «Непобедимым» Станислава Лема, дебютной «Киской» Ольги Ларионовой, а еще там была повесть Кима «Кто украл Пуннакана?». И она казалась мне, любившему АБС начиная с «Трудно быть богом» где-то, лучшим текстом сборника. Мама вообще долго считала, что Роман Ким – псевдоним Стругацких, ну или АНС поучаствовал в этой повести. Сейчас я понимаю, что всё было чуть наоборот: Роман Ким оказал влияние на АБС.

О западной фантастике Ким, по словам АНС, *рассказывал с большим вкусом и азартом, как мог бы лакомка рассказывать о китайской кухне* – формально всячески ее критикуя с социалистических позиций. И никто его упрекнуть не мог. Это вообще была фишка послесталинского СССР, достаточно почитать предисловие Брандиса и Дмитревского к упомянутому альманаху или книги о кино Александра Кукаркина.

«Кто украл Пуннакана?» – фантастика, скорее детектив тире памфлет: действие происходит на Западе, пропал таиландец Пуннакан, журналист и бывший гофмаршал, и вокруг исчезновения нагромождается сверхъестественная интрига – НЛО, гремлины, духи, ясновидение, прочая херня на постном масле, и все это – на службе дела антикоммунизма. Мракобесие нового времени, *изучение России методами потустороннего мира* (имевшее место, само собой; о том, как армия США заигрывала с мистикой, см. «Люди, которые глядели на коз»). Для советского памфлета – самое то. Но, блинский блин! Какое двойное дно, как автор всем этим чертовски увлечен! И как в результате это написано!..

Рассказчиков несколько, в каждой главе лирические герои меняются. Первая глава – «*Филип К., литературный агент*». Это 1965 год, на секундочку. И это пишет человек, прекрасно знающий западную фантастику. Один был на фантастическом Западе Филип К. в то время – Филип К. Дик. С учетом тематики – параллель вполне себе, причем в той самой первой главе упоминается СССР в контексте политико-психологических исследований и передачи мыслей на расстоянии. Конечно, Ким не знал, что Дик, со своей стороны, интересовался слухами об аналогичных советских опытах, о чем сказано в «Экзегезе». Тем не менее – попал в самую точку.

Появляются другие кафкианские персонажи: писательница-фантастка Ада Ч., полицейский инспектор У., великий магистр герметизма Хесус Рубироса (*Сейчас через посредство нашей уважаемой гостью из Нью-Орлеана, доктора эзотерических наук Лоретты Дегранишан-Бхагаван-Дас, мы вступим в соприкосновение с внечувственным планом бытия* – попутно дух Диккенса сообщает, что Эдвин Друд жив, он исчез с определенной целью и в конце романа должен был снова появиться) и другие. По части мистики небольшой текст Кима – энциклопедия не хуже «Трона Люцифера» Еремея Парнова. Упомянуто даже китайское искусство гадания «чжоуи», а это второе название «Книги перемен», «И цзин»; «Чжоу и» – «чжоуские перемены».

По части западных реалий к «Пуннакану» почти не придерешься даже из нашего времени. Сноска есть, как ни странно, на Юла Бриннера, а на «Айви лиг», или «беретту», или «Сока гаккай»

(!), или там Гертруду Стайн – нет. Да господи, там не только «Доктор Но» упоминается, но и великий на всю голову фильм «Маньчжурский кандидат». А уж буржуазные НФ-реалии – в полный рост. *Мы только что продали «Галактике» восемнадцать тысяч слов Шекли и десять тысяч слова Фреда Брауна и сплавили роман Хайнлайна в издательство «Авалон»*, понимаете ли. В Англии решили снимать фильм по роману Бредбери «Летопись Марса». Это, значит, «Марсианские хроники», изданные на русском в том же 1965 году, уже после того, как Ким написал свою повесть. *Вчера из Бостона от Айзака Асимова пришла рукопись в 65 тысяч слов. Тема – изобретение киноаппарата, снимающего сновидения.* У Азимова и правда есть почти такой рассказ, «Мечты – личное дело каждого», на русский переведен только в 1966-м. Ну или там:

– Мне надоела эта дурацкая детективная история. – Фил прикрыл рот рукой, подавляя зевок. – Пора кончать с ней, мы совсем запустили наши дела. Вчера поздно вечером пришли рукописи, я их засунул в свой стол.

– От кого? – спросила я сквозь зубы.

– От Артура Кларка и Эдмунда Хамильтона. И еще повесть Хайнлайна – о том, как Кремль засылает зараженных гремлинов в Америку.

Я поморщилась.

– С такой вульгарной повестью не стоит связываться. Надо отослать обратно.

У Хайнлайна, ясно, такой повести не было. Это уже фига в кармане самого Кима, понятная тем, кто знает английский: gremlin – Kremlin. Игра слов, такая же дурацкая, как вообще всё понимание западной фантастики в СССР.

Естественно, как и во всяком правильном детективе, разгадка исчезновения гофмаршала Пуннакана содержится в самом последнем слове повести.

Увы, про литературную ипостась Кима есть очень мало всего. Кое-что в мемуарах Андрея Балабухи, кое-что в Интернете, больше всего – в материалах АБС. Эпизоды, но совершенно поразительные. Вот в 1963 году (только что перечитал эту дивную сцену) на каком-то литературном совещании, где были АНС и Ким, Александр Петрович Казанцев встает и начинает гнобить фантаста Генриха Альтова – за «абстракционизм» в фантастике. Все немеют. Обвинение серьезнейшее, грозящее опалой и непечатанием. Никто не понимает, этот клоп выполз по своей инициативе или наверху всё согласовано. АНС сидит в ужасе, потом от злости вскакивает и дает Казанцеву отпор. Тут всех прорывает. И Кима тоже, но как!

Ким: и не абстракционист он никакой. Наоборот, когда был у меня и увидел картину такого-то, очень ее ругал.

То есть встает Роман Ким и говорит: у меня дома есть абстракционистская картина, художника такого-то, и Альтов ее ругал. Если бы это был не Ким, человек бы себя подставил. Но это был Ким, и никто не пикнул, потому что мало ли почему у него дома абстракционизм. Выяснять – себе дороже. На кого Ким работает, какие у него связи, кто его защищает, почему у него такая свобода по заграницам ездить и всякие книжки возить... Думаю, примерно эти мысли пронеслись в голове Казанцева. Я бы не удивился, узнав, что сцена противостояния Выбегалло и Хунты в «Понедельнике» навеяна отчасти этим эпизодом. *Нечего, нечего, – сказал Выбегалло. – Это вам не Португалия. Критики не любите. Лет триста назад я бы с тобой тоже не особенно церемонился, кафолик недорезанный…*

В общем, Ким был и останется человеком-загадкой. Уникальная судьба. Явных следов он, как положено разведчику, почти не оставил, но, подозреваю,

воздействие его в том числе на советскую фантастику было куда сильнее, чем можно считать.

Николай Караев

Александр Дубовский

14 марта:

Итак, мы выпустили все 33 тома полного собрания Стругацких. И теперь выпускаем дополнительные тома.

Алексей Андреев

А вот и новости: в конце апреля или начале мая, то есть уже очень скоро, в редакции Елены Шубиной выйдет сборник моей короткой прозы. Сборник называется «Все мои птицы», в нём есть несколько давних рассказов, ещё времён «Фарбрики», несколько рассказов ещё нестарых – таких, что выходили только в межавторских антологиях, и несколько – совсем новых, нигде прежде не публиковавшихся.

Среди старых будет мой любимый «Ыттыргын», а среди новых – две небольшие повести, которые я дописала прошлым летом: «Змееносцы» и «Симаргл».

В общем, ожидайте: бактерии и вирусы, драконы и шорхи, хаос и пчёлы, лёд, память и свобода воли – уже совсем рядом.

Обложку нарисовал Владимир Мачинский, внутренние иллюстрации нарисовала я. Ещё у сборника есть крёстный, не побоюсь этого слова, отец – Василий Владимирский, крёстная фея – Вероника Дмитриева и крёстный редактор – Регина Данкова.

К.А.Терина

В соседнем канале с буквами рассказала про грядущий сборник моей короткой прозы «Все мои птицы», который скоро выйдет в редакции Елены Шубиной. А тут покажу внутреннюю иллюстрацию.

К.А.Терина

15 марта:

14 марта 1968 года родился Томаш Лем, единственный сын Станислава и Барбары. Сегодня ему

исполнилось 57 лет. Живет в Кракове, занимается переводами с английского. В числе прочего переводил на польский язык Артура Кларка, но вообще, фантастика не основной профиль его работы. Управляет делами, связанными с отцовским наследием, хотя и не так вовлеченно, как это делал, например, покойный Кристофер Толкин. В 2011 году издал книгу об отце – «Суета на фоне всемирного тяготения» (пол. Awantury na tle powszechnego ciążenia). А в прошлом году вышла книга с перепиской Лема и Урсулы Ле Гуин. Все письма с английского перевел именно Томаш.

Инар Искендирова

Иерархия западных фантастов по Аркадию Стругацкому на 1963 год. Оба раза это комментарии на отзывы в французском журнале Fiction:

Вообще похвала французов... с их Карсаком в качестве эталона! А подниматься до уровня Хайнлайна – тоже невелика честь. Вот до Брэдбери бы...

Если уровень Брэдбери – это лестно. А если уровень какого-нибудь Блиша – это хамство.

P.S. Удивительно: я скупил все «Фиксьоны» в брюссельском букинисте, какие смог достать, и иногда покупаю японский «SF магадзин», – и больше 60 лет назад Стругацкие часто пишут ровно об этих журналах, связь времен какая-то.)

P.P.S. И, если мы о японцах, это все-таки особенное чувство, когда журнал выходит больше 60 лет. В России такие есть – «Химия и жизнь», «Наука и жизнь», «Техника – молодежи», «Знание – сила» (хотя последние два читать сейчас невозможно, уровень – хамство, да). Но, увы, журнала фантастики с таким стажем нет и еще нескоро будет.

P.P.P.S. Я бы вступился и за Блиша, и за Хайнлайна, конечно, – впрочем, в 1963 году, да еще и если читал их сравнительно обрывочно, да, уровень неочевиден.

Николай Караев

В моем информационном пузыре эту новость перепостили буквально все (не шучу), так что не буду лишний раз засорять ленту. Если коротко: у **К.А.Терины** выходит новый сборник **«Все мои птицы»** в Редакции Елены Шубиной, это счастье и радость. Обложку уже официально показали, бумажный релиз ждем в конце апреля/начале мая. Ура, товарищи.

Но мучит меня подозрение, что за пределами этого нашего информационного пузыря народ озадаченно потирает затылки: что за Катерина такая, почему надо бежать и выстраиваться в очередь за ее книгами?

Докладываю. К.А.Терина – псевдоним писательницы, художницы, сотрудницы одного из немногих наших IT-гигантов. Катя специализируется на рассказах и небольших повестях, роман, кажется, в работе, но пока не будет закончен – молчок. Она лауреат «Еврокона», «Интерпресскона», обладательница «Золотого Роскона», восемь раз «рвала грелку» на сетевом конкурсе «48 часов». Принадлежит к так называемой цветной волне, шумевшей лет пятнадцать-двадцать назад – из авторов этой «волны» вы, возможно, что-то слышали про Карину Шаинян и Дмитрия Колодана. (Вообще надо будет записать на эту тему отдельный выпуск «ФантКаста», «цветная волна» – уже история нашей «жанровой» литературы, а сейчас есть повод вспомнить).

У Кати уже выходило два сборника, «Фарбрика» в 2017-м и «Медуза» в 2019-м. Кроме того, повесть с непроизносимым названием «Ыттыгыргын» печаталась отдельной книжкой. Но в крупном российском издательстве «Все мои птицы» – дебют.

Да, как художник Катя трижды удостоена премии «Интерпресскон» и единожды – премии «Еврокон». Все обложки книжной серии «Лезвие бритвы», например – ее работа. Так же, как и обложки эксмошных изданий «Детства Иисуса» и «Сцен из провинциальной жизни» Джона Максвелла Кутзее и «Возлюбленной» и «Самых голубых глаз» Тони Моррисон. И внутренние иллюстрации в американском журнале Analog Science Fiction and Fact. И много чего еще.

А еще у Кати есть тг-канал с чудесными рисунками, называется **мышкозавры, фатаморганы и совы** (https://t.me/myshkosaurs) – заглядывайте, если интересно.

Василий Владимирский

16 марта:

Сделал вот такую книжку:

Дж. Г. Баллард «Выставка жестокости»

256 стр., перевод В. Лапицкого, иллюстрации Е. Мельникова.

Вариант для тех кто собирает серию ЗФ – оказывается в этой серии этой книги не было.

Оглавление:

Глава 1. Выставка жестокости
Глава 2. Университет смерти
Глава 3. Орудие убийства
Глава 4. Ты: Кома: Мэрилин Монро
Глава 5. Заметки к умственному расстройству
Глава 6. Великая американская обнаженная
Глава 7. Летние каннибалы
Глава 8. Сопротивляемость человеческого лица
Глава 9. Ты, я и континуум
Глава 10. План убийства Жаклин Кеннеди
Глава 11. Экспорт США: любовь и напалм
Глава 12. Круши!
Глава 13. Родословие Америки
Глава 14. Почему я хочу трахнуть Рональда Рейгана
Глава 15. Убийство Джона Фицджеральда Кеннеди, рассмотренное как автогонка с горы
Приложение:
Подтяжка лица принцессы Маргарет
Редукционная маммопластика Мэй Уэст
Ринопластика королевы Елизаветы
Тайная история Третьей мировой войны

Сергей Соболев

На немецкую НФ-премию Курда Лассвица в категории «Лучший роман на немецком» претендуют десять книжек.

Der Riss («Разрыв»? «Трещина»?) Андреаса Брандхорста (у которого на русском издан «Корабль», в оригинале Das Schiff, нет, у него не все романы названы в один слог, но таких немало). Лучшего хакера мира Флинна Даркстера, когда он взламывает сеть Пентагона, арестовывают и ставят перед выбором: либо «твой дом тюрьма», либо ты работаешь на нашу секретную программу «Горацио». Флинн, ясно, работает на «Горацио». И вскоре понимает, что «Горацио» ищет доказательства того, что мы все живем в Матрице. В созданной невесть кем виртуальной реальности. И кто же ее создал, кто эти враги, что прячутся за ее пределами?.. (Я бы с такой аннотацией ни в жисть книжку не купил.)

Wolfszone («Волчья зона») Кристиана Эндреса. Германия ближнего прицела, частный детектив Джо Денцингер из Берлина отправляется в бранденбургскую глушь искать пропавшую где-то тут наследницу производящей вооружение корпорации. «Где-то тут» – это деревня Дёльмов и лес за ней, охраняемый бундесвером, который в этом лесу поймал стаю волков и всячески над ней издевается – при помощи нанороботов и прочего повышает у волков интеллект и прочее. Детектив Денцингер

мечется «между киберволками, солдатами, гангстерами, экоактивистами и местными жителями».

Parts Per Million: Gewalt ist eine Option («Миллионные доли: насилие – единственный выбор») Терезы Ханниг. С малообещающим подзаголовком «климатическая фантазия, довольно близкая к реальности». О будущем тех самых, видимо, недорастерзанных киберволками, солдатами и гангстерами экоактивистов. Писательница Йоханна Штроманн хочет написать книжку об экоактивистах (да-да, мета-мета), втягивается, власти между тем почти всех их берут за жопу сажают, а Йоханна с оставшимися организует новую группу, «Миллионные доли», которая будет отстаивать цель любыми средствами.

Anahita («Анахита») Свена Хаупта. Из аннотации я мало что понял. Что-то про моря, которые не имеют дна и ведут ко всё более далеким временам и мирам, про пучины божественного, если повезет, попадешь в божественное, если нет, зло будет обнаружено и у него будет наше лицо. Из читательского отзыва: Кристина с отцом-часовщиком прилетают на другую планету, где всё так сильно отличается «от жизни при британском дворе» (не знаю, это метафора или нет), что диву даешься. Авен, сын высокопоставленной жрицы, показывает Кристине местную флору, фауну и так далее, но тут начинается какая-то страшная война, и всё заверте... Пишут, очень интересно.

Lieferdienst («Служба доставки») Тома Хилленбранда. Роман о мире, где главнее всех стали курьеры, потому что от них всё зависит, – и они вооружены до зубов и сражаются за каждый заказ. Заказы изготавливаются на 3D-принтерах, конкуренция такая, что доставка осуществляется в течение минут. Ной-Берлин, коллега просит курьера Аркадия что-то там доставить и тут же погибает, ну и Аркадий на этом кончается как личность и начинается как участник кровавой гонки курьеров.

Views Марка-Уве Клинга. («Страна качества» и не только. На Литресе кто-то оторвался, сочиняя «Об авторе»: *Марк-Уве Клинг родился в 1982 году и пока еще не умер... Книга зашла не только гикам и другим жертвам научной фантастики, но и миролюбивым бюргерам...*) Пропадает 16-летняя Лена Палмер, через три дня появляется страшно вирусящееся видео, на котором что-то с Леной делают страшное, инспектор Ясира Саад должна найти Лену и преступников, между тем по всей Германии идут демонстрации и митинги, набирает силу праворадикальный движ «Активная защита родины», все боятся уже и государственного переворота, а где же фантастика?.. Спрашиваю для друга.

Apeirophobia («Апейрофобия») Кристиана Й. Майера. Европа, XXII век, страшно усилившаяся католическая церковь во главе с Вечным Папой Бонифацием X контролирует технологию воскрешения покойников, «сделала Рай и Ад реальностью и тем самым насаждает средневековую мораль в современном обществе» (не знаю, что это значит). Главгероиня – Миха Берг – гениальная девушка 21 года, хочет изучать науки в Папском университете, а ее в социальном центре вместо этого готовят к роли домохозяйки. Но, конечно, она связывается с подпольем, «Новыми иллюминатами», разоблачающими ватиканские козни и происки. Но, конечно, тут Миху замечает сам понтифик максимус. И всё заверте...

Proxi («Прокси») Айки Миры. Хоуппанк (панк-надёжа, сказал бы я), постапокалиптический и кибер. Прокси – это виртуалье, где в будущем каждый может сбежать от поганой реальности и прожить вторую жизнь. И вот это Прокси разрушается неким вирусом. И все страшно огорчаются.

Но трансженщина Монаэ, э-спортсменка Кави и ИскИн, тоже ж. р., в биосинтетическом теле объединяются, чтобы найти резервную копию Прокси в реальном мире, обезображенном глобальным потеплением и биохакингом. Правда, цели у этой троицы немного разные...

Etomi (в двух томах, Erwachen и Aufbruch; «Этоми», «Пробуждение» и «Прорыв»), автор – Йоль Розенберг (местоимение «они», и я не понимаю, в какую форму их ставить в родительном падеже. Кто-то уже решил эту лингвистическую проблему?). Земля, XXIV век. Экология так плоха, что люди живут (среди прочего) под куполом города Эос, контролируемого ИИ. Этот ИИ решает однажды убить (казнить?) Леа, и она сбегает из-под купола. Во второй книге, как и в «Прокси», действует троица – «избалованная горожанка Леа, нетрадиционная инженерка Йоза и робкий рабочий клон Нори», они ищут спасти город Эос и так далее.

Phytopia Plus («Фитопия Плюс») Зары Зербе. 2040-е годы, примерно то же, что и выше: жара, засуха, вымирание видов и пустые полки в супермаркетах. Богачи при этом живут в комфортабельных агломерациях с биомаркетами, плюс – на рынке новая услуга: за 350 тысяч евро можно сохранить свою память и сознание в ДНК растений. У героини Айлин есть дедушка, сознание которого она хочет сохранить, но денег нет, однако на работает как раз на фирму, которая эту услугу оказывает, и торгует на черном рынке какой-то мутацией растений, в общем, за Айлин заранее боязно.

Хотел выбрать книжку на немецком на почитать, но как-то в растерянности я.

Николай Караев

О, Нормана Спинрада собираются (пере)издать, причем «Жука Джека Баррона» – впервые на русском. Считается, что Спинрад в этой книжке вполне предсказал Дональда Трампа, одна обложка, по-моему, на это жирно намекала. «Железная мечта» – роман про Гитлера, который стал сочинять фэнтези и досочинялся до «Лорда Свастики», то есть о сближении фантастики и нацизма. В общем, актуальный автор. Интересно, кто переводчик(и), – не все книжки этой серии радовали переводами.

Николай Караев

Рэй Брэдбери «451° по Фаренгейту»

«451° по Фаренгейту» – классический представитель жанра антиутопия. Интересна сама история создания романа. В молодости Рэй Брэдбери увлекался идеями технократии. Приверженцы этой теории считали, что научные методы управления экономикой позволят достичь максимальной эффективности и привести общество к процветанию. Со временем писатель окончательно разуверился в технократии, считая технический прогресс монстром, порожденным человеческой недальновидностью. Таким образом бывший сторонник технократических идей стал автором главной антитехнократической утопии XX века.

В романе показано общество, в котором рационализм восторжествовал над чувствами, что привело к полнейшей нравственной деградации. Повсюду царствует культура для масс. Все свободное время люди проводят за просмотром интерактивного TV. Книги считаются пережитками прошлого и подлежат сожжению, чтобы ни в коем случае никого не вывести из душевного равновесия и не оскорбить ничьих чувств. Самое страшное в книгах – они могут заставить думать, а думающие граждане – угроза для правительства.

Главный герой, Гай Монтег, работает пожарным. Только вот его задача не тушить пожары,

а сжигать книги. Однажды он начинает сомневаться в правильности своих действий. Поначалу из любопытства, он спасает одну книгу, а затем ещё, и ещё одну... Он знакомится с девушкой Клариссой, столь не похожей на других представительниц прекрасного пола, из-за чего переживает самое настоящее душевное потрясение. Ее вопросы («А вы счастливы?») становятся ключом, открывающим дверь в мир инакомыслия. Противопоставление Клариссе – жена Гая, Милдред, живущая в виртуальной реальности «телевизионных стен» и почти совершившая самоубийство, не заметив этого. Ее образ – метафора духовной смерти общества, добровольно отказавшегося от мыслей. В итоге Монтег решается бросить вызов устоявшемуся режиму и присоединяется к подпольщикам. Эти революционеры заучивают книги наизусть, чтобы потом передать знания потомкам. В конце романа нас ждёт самый настоящий экшен.

Помимо этого, в романе есть и другие интересные персонажи. Капитан Битти, наставник Монтега, – сложный антагонист. Его речь, полная цитат из запрещенных книг, обнажает трагедию: он понимает силу слова, но выбирает власть через уничтожение. Фигура профессора Фабера, хранящего память о прошлом, добавляет надежды: даже в темноте находятся те, кто готов бороться за свет.

В своем романе Брэдбери рисует общество, где цензура стала результатом не тотального запрета, а добровольного отказа от чтения. Люди предпочти книгам развлечения, общению – односторонние медиа, сложным вопросам – мгновенные удовольствия. Пародируя современные его времени страхи перед телевидением, автор угадал тенденции: сегодняшние социальные сети, алгоритмы, поглощающие внимание, и клиповая культура делают роман актуальным как никогда.

Визитной карточкой романа является огонь, и он тут многолик: это и символ разрушения, и очищения. Сжигая книги, система пытается уничтожить память, но в финале огонь костра бунтарей становится светом во тьме. История Монтега – это путь от слепого исполнения приказов к осознанному сопротивлению, где книги превращаются не в объект культа, а в инструмент перерождения.

Проза Брэдбери весьма поэтична и метафорична. Он создаёт образы, которые врезаются в память: механический пёс – как воплощение бесчеловечной технологии, «ракушки» в ушах Милдред, предвосхитившие современные наушники, бесконечные экраны, заменившие семью. Диалоги наполнены философскими вопросами, а внутренние монологи Монтега передают смятение человека, внезапно осознавшего свою несвободу.

Итог: «451° по Фаренгейту» остаётся одной из самых провокационных и пророческих антиутопий в мировой литературе. Это не просто история о мире, где книги под запретом, а огонь стал оружием против мысли. Это глубокое размышление о ценности знаний и свободы в эпоху, когда

технологии и поверхностные развлечения подменяют подлинные эмоции и критическое мышление.

Жанр: Антиутопия

Оценка: 9/10

Алексей Севериан

17 марта:

Оставлю на будущее ссылку (https://asi.ru/russia2050/) на (на данный момент) шорт-листы конкурса НФ «Россия 2050». Таша Горинова пишет, что там есть ее авторы – Виталий Чижков («Каисса») и Игорь Волков («Касание пустоты»), и что «на наших глазах рождается новая мощная волна русской НФ. Я подожду радоваться, пока волна все-таки не родится; даже мне довелось повидать в прямом эфире роды минимум двух новых мощных волн, и всякий раз гора рожала исключительную мышь, даже не муад'диба, а так.

Отдельные авторы при этом вполне могли остаться отличными (или нырнуть на десяток лет куда-то и вынырнуть в полном расцвете творческих сил. Как это случилось, скажем, с Кариной Шаинян из «цветной волны»: дебютный «Долгий путь на Бимини» (2010), потом нырок – четыре этногенезовских романа, один дозорный, за них, я верю, отлично платили, но их мало кто помнит и никто не вспомнит, боюсь, – а потом – для внешнего наблюдателя вдруг – «С ключом на шее» (2021) и «Саспыга» (2025). Личные эволюции авторов – штука вообще непредсказуемая.

С волнами сложнее, оно либо есть, либо ждем.

Николай Караев

Подсмотрел у Романа Лейбова любопытный список 100 лучших русских книжек (и фикшн, и нонфикшн) по состоянию на 2020 год по версии экспертов «Полки». Кажется, раньше я этого списка не видел. Что отрадно, фантастики в нем немало, хотя, понятно, она вся погранично-мейнстримная; нет тут ни одного текста, который фэндом, бия себя в грудь, однозначно признал бы своим и только своим, примерно так (с местами):

71. Виктор Пелевин. iPhuck 10
61. Павел Пепперштейн, Сергей Ануфриев. Мифогенная любовь каст
56. Мария Галина. Автохтоны
41. Мария Галина. Малая Глуша
26. Ольга Славникова. 2017
20. Линор Горалик. Все, способные дышать дыхание
19. Михаил Елизаров. Библиотекарь
15. Владимир Сорокин. Теллурия
11. Виктор Пелевин. Священная книга оборотня
8. Мариам Петросян. Дом, в котором...
6. Владимир Сорокин. День опричника
5. Владимир Сорокин. Метель
3. Алексей Сальников. Петровы в гриппе и вокруг него

Ближе всего – Пелевин, Галина, Сальников и Мариам Петросян. У пишущих в разных жанрах выбран реализм: Шамиль Идиатуллин представлен «Городом Брежнев», Анна Старобинец – «Посмотри на него», Дмитрий Глуховский – «Текстом», причем в тексте о «Тексте» как-то так нехорошо сформулировано:

«Текст» – первый шаг Глуховского в сторону от фантастики – собрал восторженные отзывы критиков, был экранизирован и внушил многим надежду на появление нового и качественного прозаического мейнстрима.

Чудится тут подтекст, что не был бы он шагом в сторону – не собрал бы.

Николай Караев

Подкаст “На диване сидит Лем” (Na tapczanie siedzi Lem)

Выпуск 4 – Петр Гурски

Четвертый выпуск лемовского подкаста полностью посвящен экранизациям, начиная от самых первых и заканчивая теми, что успели выйти к 2021 году. Его гость – Петр Гурски, фантаст и активный участник краковского фэндома. Впрочем, среди польских читателей он больше известен как автор серии детективов про комиссара Славомира Крука. А еще Гурски большой знаток и любитель фильмов по мотивам произведений Лема, благодаря чему он и был приглашен для записи.

Содержание выпуска сводится к перечислению всех известных на тот момент прямых и непрямых экранизаций Лема. Не буду подробно их тут повторять. Единственный момент, который я хотела бы отдельно прокомментировать, касается (ну разумеется!) экранизации “Соляриса”. Но не той, о которой вы могли подумать. Гурски очень тепло отозвался о “Солярисе” Бориса Ниренбурга 1968 года. Я была приятно удивлена в этот момент. Очень хотелось бы, чтобы как можно больше поклонников Лема знало о существовании этого телеспекталя, потому что это намного более близкая к оригиналу экранизация, пусть и не без своих недостатков. В отличие от фильма Сами-Знаете-Кого.

Инар Искендирова

18 марта:

Из новинок фантастики:

Российская империя. Сознание самого талантливого белогвардейского генерала Слащёва после его гибели попадает в младшего брата императора Александра II великого князя Михаила Николаевича. Только-только проиграна Крымская война.

Владеющий информацией о будущем военной науки и страшной судьбе династии Романовых Слащёв решает изменить историю России. А через 10 лет Россия в молниеносной войне наносит сокрушительное поражение Османской империи, захватывает Стамбул-Константинополь и черноморские проливы. А потом начинается Мировая война...

Николай Караев

«Дюна» (Dune) – роман Фрэнка Герберта, одно из знаковых произведений для всего жанра фантастической литературы. Безусловно, эпопея такого размаха не могла не найти отражение в живописи, кинематографе, музыке.

Художник Марк Цуг (Mark Zug) нарисовал серию иллюстраций для карточной игры по мотивам «Дюны». И, по нашему мнению, это лучшая визуализация легендарного произведения.

Роман рассказывает о будущей галактической империи, которая мало чем отличается от средневекового феодального государства. Отец главного героя, молодого аристократа Пола Атрейдеса, получает в управлению пустынную и засушливую планету Арракис. Условия жизни здесь самые экстремальные, но именно на этой планете добывают ресурс, без которого не было бы космических

перелётов. Арракис – лакомый кусок для многих, и за него начинается жестокая борьба.

Фрэнк Герберт, автор оригинального романа, впоследствии написал серию продолжений. Цикл получил название «Хроники Дюны». После смерти Герберта его сын Брайан и писатель Кевин Андерсон опубликовали ещё несколько романов, действие которых разворачивается в той же вселенной.

История экранизаций романа непростая. Первым адаптировать для экранов великую историю попытался режиссёр Алехандро Ходоровски в 1970 году. Проект готовился более 5 лет, над ним работают Орсон Уэллс, Сальвадор Дали, французский художник Жан «Мёбиус» Жиро, даже Pink Floyd. Но продюсеры отказались от проекта из-за бесконечных переносов и нетипичной концепции. Потрясающая статья об этом фильме вышла в журнале «Мир Фантастики».

В 1984 году вышла «Дюна» Дэвида Линча, получившая смешанные отзывы.

Наконец, в 2000 году на телеканале Sci Fi Channel вышел мини-сериал «Дюна Фрэнка Герберта».

На иллюстрациях Марка Цуга – живые, качественные воплощения книжных персонажей, сухие пески Арракиса и тщательно проработанные костюмы. Можно сказать, что это отдельная экранизация романа Фрэнка Герберта.

Алексей Севериан

О, занятная новинка в планах у НЛО: Виолетта Гудкова, «Михаил Булгаков, возмутитель спокойствия». Если верить аннотации, книга о том, как менялись интерпретация и восприятие творчества Булгакова, на чем акцентировали внимание, а чего вплотную не замечали в разные эпохи режиссеры, критики и прочие представители культурной среды. Понимаю, что это для узкого круга ограниченных лиц, но как по мне – безумно интересная тема: что видят в одних и тех же текстах люди разных эпох. Думаю, всякий крупный писатель заслуживает такое исследование, не исключая фантастов – и Стругацкие, и Крапивин, и Булычев. Ставлю себе галочку, буду изучать, когда выйдет.

Правда, у НЛО часто случается: книгу издали, а перевести с академического суржика на русский язык забыли. Так что пока сам не прочитаю рекомендовать никому не рискну.

Василий Владимирский

19 марта:

Виктор Пелевин «Омон Ра»

Виктор Пелевин – один из известнейших русских писателей на сегодняшний день. Для меня данный роман был первым знакомством с автором, и не скажу, что оно прошло удачно. Вокруг писателя складывается мистический и загадочный образ –

информации о его биографии крайне мало. «Омон Ра» – это первый роман, написанный в 1992 году, т.е. сразу после распада СССР, и отсылки к этому событию мы увидим неоднократно.

Двоякое название характерно для Виктора Пелевина. Во-первых, оно напоминает имя древнеегипетского бога солнца Амона Ра. Во-вторых, Омон Кривомазов – это имя главного героя. Оно довольно необычное – его отец всю жизнь проработал в милиции и хотел, чтобы сын пошел по его стопам. Также в дальнейшем словосочетание Омон Ра станет его позывным.

В начале книги мы следим за детством и юностью главного героя, узнаём, что он мечтает стать лётчиком и космонавтом. Эта часть мне понравилась больше всего – ярко и правдоподобно описывается жизнь ребенка СССР. Везде чувствуется атмосфера разрухи и безысходности. Но вот Омон поступает в Зарайское лётное училище имени Маресьева, где его вербуют в космонавты.

Роман интересен тем, что в нём множество отсылок к самым различным аспектам жизни. Правда понять все их крайне сложно, и не думаю, что мне это удалось. Можно перечитывать её много раз и каждый раз открывать что-то новое. «Омон Ра» – это в первую очередь философско-сатирическое произведение, и для его лучшего восприятия нужны немалые знания о событиях того времени. Например, я далеко не сразу понял, что отстыковывающиеся ступени космического корабля, в которых сидели люди (причем все разных национальностей) – это не что иное, как отсоединившиеся республики бывшего СССР.

Юмор в романе присутствует, но чаще всего он чёрный и довольно абсурдный: отрезание ног в училище, названном в честь героя войны с подобным увечьем; ядерного оружия у России на самом деле нет – на испытаниях в поле вывели два миллиона политзаключённых и заставили одновременно подпрыгнуть; егерь, наряжающийся в диких животных и позволяющий на себя «охотиться» потому, что настоящие животные могут поранить высокопоставленных чиновников. Звучит абсурдно? Да, но подумайте, мало ли подобного абсурда нас окружает.

Но вот сюжет романа откровенно слабоват – сумбурен и при этом довольно примитивен. Но, думаю, книги Пелевина любят не за сюжет. Герои яркие, но при этом довольно плоские и карикатурные. Может быть, именно такого эффекта автор и добивался.

Итог: Книга оставляет двоякое впечатление. Временами читать было интересно, а иногда в голове рождался лишь один вопрос «что это было?» – настолько нестандартно написано. Вероятно, Пелевин просто не мой писатель. В книгах я люблю лихо закрученный сюжет, множество интриг, хорошо проработанный мир, глубоких и многогранных героев. Тем не менее книга равнодушным не оставит никого.

Жанр: Фантастика

Оценка: 7/10

Алексей Севериан

Этой весной спектакль по мотивам моей повести «Вирта» можно будет посмотреть в Екатеринбурге.

https://www.google.com/amp/s/choice-media.ru/tpost/cxbl3p5bg1-sobache-serdtse-sent-ekzyuperi-i-slava-s%3famp=true

Екатерина Каретникова

Говорят, вчера вечером The British Science Fiction Association анонсировала шорт-лист BSFA Awards за 2024 год.

В номинации Short Fiction есть совершенно прекрасный «Why Don't We Just Kill the Kid in the Omelas Hole» by Isabelle Kim, которому я очень желаю победы.

Но дальше интереснее. В номинации Best Translated Short Work есть «Songs of the Snow Whale» by K.A.Teryna (translated by Alex Shvartsman), который просто на редкость приятно видеть в таком могучем списке и таком удивительном контексте.

Так вышло, что в этом году я впервые собираюсь на Eastercon, на котором обычно и вручают BSFA Awards. Больше того: у меня уже есть виза и билеты. Если буду жива и доберусь, то это будет редчайшее совпадение: присутствие меня и на конвенте, и в шорт-листе.

О рассказе: «Песни снежного кита» я написала летом 2023 для антологии Василия Владимирского «Мир без Стругацких». Алекс Шварцман перевёл его, и в декабре прошлого года рассказ вышел в Reactor (за что спасибо Энн Вандермеер). А этой осенью рассказ выйдет в моём первом англоязычном авторском сборнике «Black Hole Heart and other stories» в издательстве Fairwood Press (за что спасибо Патрику Свенсону).

К.А.Терина

20 марта:

Прочел на ночь о рассказе Novella в жанре альтернативной истории венгра Дьёрдя Драгона (1966–2015), где Венгрия в 2007 году – мировая сверхдержава, колонизировавшая Южную Америку, Гибралтар, Лондон и Мюнхен. А всё благодаря (внимание) войне, в которой венгерско-инкско-ацтекская ось (!!!) победила германско-скотско-франкский союз (ну ок, развилка там раньше, 1514 год, когда вождь крестьянского восстания Дьёрдь Дожа стал королем Георгом I; в нашей реальности восстание потерпело крах, Дожу голого посадили на раскаленный трон, зажарили, надели на голову раскаленную корону, потом скормили последователям – заставляли их плясать и откусывать от еще не умершего Дожи по куску, обещая оставить в живых; потом, ясно, всех убили; не знаю, зачем я и это всё прочел на ночь, но не мне же одному страдать). Рассказ, пишут, страшно саркастический. В 2007 году Венгрия – космическое государство, в семье разрешается работать только одному человеку, и все венгры каждый день приговаривают: «Как чудесно быть венгром!» Ну да, ну да.

Николай Караев

Презентация книги «Искусственное тело в мировой интеллектуальной и художественной культуре», выпущенной в издательстве ИМЛИ РАН в 2023 г.

Ответственные редакторы книги:

– Андрей Васильевич Голубков – доктор филологических наук, профессор РАН, ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук; профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

– Мария Александровна Штейнман – кандидат филологических наук, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

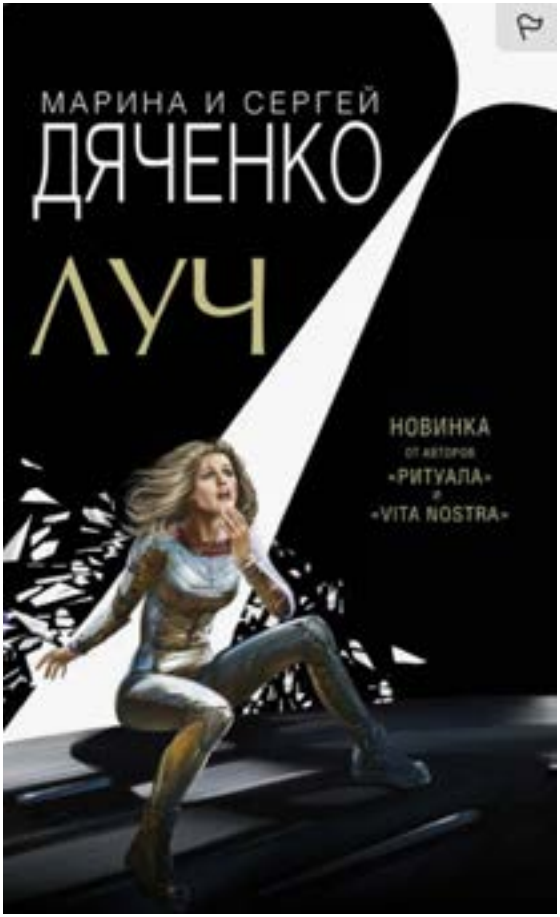
Аннотация книги: В коллективной монографии предпринята попытка осмыслить статус искусственного тела в мировой культуре – как художественной, так и научной – в разных географических ареалах от древности до наших дней. Авторы изучают мотивы и сюжеты, связанные с образами оживающих статуй и кукол, роботов, автоматов, андроидов и киборгов, интерпретируют психологические, онтологические, эстетические и этические основания важнейшего топоса – как воплощенные в искусстве (литературе, живописи, скульптура, кинематографе), так и в научном дискурсе.

Николай Подосокорский

21 марта:

Сейчас будет странная рекомендация! Я так давно не читала подростковой социальной фантастики. И вот.

Мне кажется, такая книжка вполне могла бы быть написана в золотой век фантастики, которая ставила много-много моральных вопросов. Ну, вы



понимаете, о ком я. Азимов, Хайнлайн, Брэдбери и так далее. Ну и Стругацкие конечно.

Вот тут абсолютно то же самое: несколько подростков должны принимать судьбоносные решения за других людей, а заодно разобраться, как же такое произошло в их жизни.

И конечно, космос!

Удивительно, что при всей внешней несхожести книга чуть-чуть похожа на «Революцию в стоп-кадрах» Питера Уоттса. Там, конечно, вайбы

примерно раз в четыреста мрачнее. Но многие вопросы те же.

Вообще сюжет про космический корабль, летящий в один конец – почему-то страшно и болезненно привлекательный.

Я подозреваю, что я окончательно всех запутала – но это я специально, чтобы ничего не спойлерить. Книжка прямо на редкость хороша.

Марина и Сергей Дяченко «Луч»

Анна Фёдорова

Вчера соцсети принесли очередную печальную новость: в Суздале, на фестивале анимационного кино, в возрасте 78 лет умер поэт, драматург, актер и профессиональный конферансье **Вадим Жук**. Я и от поэзии, и от театрального искусства предельно далек, но с Вадимом Семеновичем, как ни удивительно, был знаком – хоть и шапочно, но очень давно, лет тридцать. Что еще удивительнее – знаком по «фантастической» линии. Любил он это дело – фантастику. Не всю и не всякую, зато искренне. Много лет Вадим Жук вел церемонию вручения премии «Странник» на одноименном Конгрессе фантастов России. Привлек его, как я понимаю, Сергей Рогов, бизнесмен, который спонсировал одновременно и «Странник», и фестиваль «Золотой Остап», а заодно был фактическим владельцем издательства Terra Fantastica. Но и после того, как 1996-м Рогова убили в подъезде его дома, Вадим Семенович остался с фантастами. В общем, еще один повод вздохнуть: ушла эпоха. Эх. Пичаль.

На фотографии **Владимира Ларионова**: Вадим Жук с фантастами Андреем Лазарчуком, Робертом Шекли, Геннадием Прашкевичем, Святославом Логиновым и Еленой Хаецкой

Василий Владимирский

Что ж, я дочитал роман **«Чёрная изба» Анны Лунёвой и Наталии Колмаковой**, который давеча хвалил Алексей Сальников. И должен сказать, что это самая страшная книга, которую я читал за последний год. Без всяких этих наших постмодернистских фокусов и литературных аллюзий. Не так страшен черт (или таежный дух), как чудовищная беспросветность русской провинции. Какое счастье, что я не из Новосибирска или, не приведи Аллах, Барнаула.

Подробности воспоследуют, да.

Василий Владимирский

22 марта:

Нашел в ФБ пост о том, как я не стал фантастом. Рано начал – за последние два года школы написал три романа. Один был про приключения и заговоры, там убивали одного за других членов большого клана а-ля Кэмпбеллы из «Санта-Барбары» и всё это было связано с другим миром, где творилось невообразимое. Ужасная херня. Второй был странным космическим детективом, расследование ни к чему не приводило и, как выяснялось в финале, не могло – преступники намеренно создали абсолютный хаос, чтобы мироздание ответило актами абсолютного порядка. Мнэ.

Третий текст не взяли в издательство «Полярис». Это был ненаучно-фантастический роман с банальным названием, древними марсианскими магами в форме левитирующих осьминогов, коммунистическими монахами, один из которых играл на виолончели, нацистским заговором на луне Сатурна под руководством воскрешенного Германа Геринга и прочей фигней. Мне было 17 лет, что меня хоть немного да оправдывает.

В рижском «Полярисе», до какого-то момента издававшем только западных авторов, вышел «Диктатор» Снегова. Я решил, что если уж издаваться, то в приличном издательстве. Роман сочинялся два с половиной месяца, на летних каникулах, черновик писался от руки в тетради, потом перепечатывался на электронной пишущей машинке, потом правился и перепечатывался начисто. Шел 1995 год.

Да, это, само собой, был первый том пяти– или шеститомной космооперы; в следующих томах появлялись имперские гоблины, мафиозные тролли и прочая фигня. Читали это убожество два человека, мой друг и редактор Даниэль Смушкович (который потом стал фантастом Владимиром Серебряковым); оба были корректны и убийственно милосердны. Я рад, что ничего тогда не издал.

К мысли сочинить что-то глобальное и космооперное я вернулся после универа, но уперся в свое невежество; уже понимал, что хочу получить в итоге, но, и это было фатально, всё еще не соображал, как этого добиться.

Николай Караев

Когда копаюсь в материалах по истории фантастики, и нашей, и зарубежной, регулярно сталкиваюсь с тем, что о некоторых авторах фиг узнаешь: а сами-то они что о своих книжках думали? Как в некотором смысле историка «жанровой» литературы – дико раздражает. И это не обязательно значит, что они интервью не давали, от журналистов прятались, как Пелевин Виктор Олегович. Может быть не часто, но давали – однако теперь эти беседы хрен найдешь в наших интернетах, да и на бумаге затерялись в каталогах, надо проводить серьезную исследовательскую работу, чтобы откопать.

Эпоха интернета на самом деле мало что изменила, разве что в худшую сторону. С 2009 по 2015 годы у меня был проект, брал для сайта Петербургской книжной ярмарки раз в две недели блиц-интервью у кого-нибудь из фантастов, пять вопросов-пять ответов. На днях полез посмотреть в папку со своими архивами – и сам немножко в шоке, уже успел позабыть, как много этих интервью было. В этих наших интернетах их уже не найдешь, разве что-то в веб-архивах проиндексировалось.

Да, в основном беседы коротенькие, на 10-15 тысяч знаков, о некоторых фантастах и не вспомнишь теперь, кто все эти люди, о ком-то и вспоминать не хочется, часть отделалась унылыми отписками. Но кто-то говорит важные и до сих пор интересные вещи, проливает свет на новейшую историю, так

сказать, жанра. Некоторых авторов уже и с нами нет, как Вовы Данихнова или Александра Гарроса. На глазок – треть материалов вполне годные из полутора сотен, это солидный объем на самом деле, целая книжка. И это только то, что делалось для Крупы, так-то и других потерянных-позабытых интервью еще на один том наберется.

Ума не приложу, что с ними делать. Какие-то тексты, наверное, понемногу выложу для подписчиков на Boosty, как вот стародавнее интервью Карины Шаинян, но надо подумать, как эти беседы толково систематизировать и вернуть в оборот. Пропадет же с концами.

Василий Владимирский

24 марта:

Если вдруг у вас завялялись лишние деньги и вы не знаете, куда их вложить, у меня для вас есть отличное предложение. Коллекционные монеты со Станиславом Лемом!

В 2023 году в Гданьске запустили многолетний проект (https://monetylema.pl/en/) по выпуску нумизматических диковин с портретом фантаста и классическими иллюстрациями к его произведениям польского художника Даниэля Мруза.

Золотые, серебряные, флуоресцентные. Какой фанат Лема не захочет иметь их в своей коллекции?

Инар Искендирова

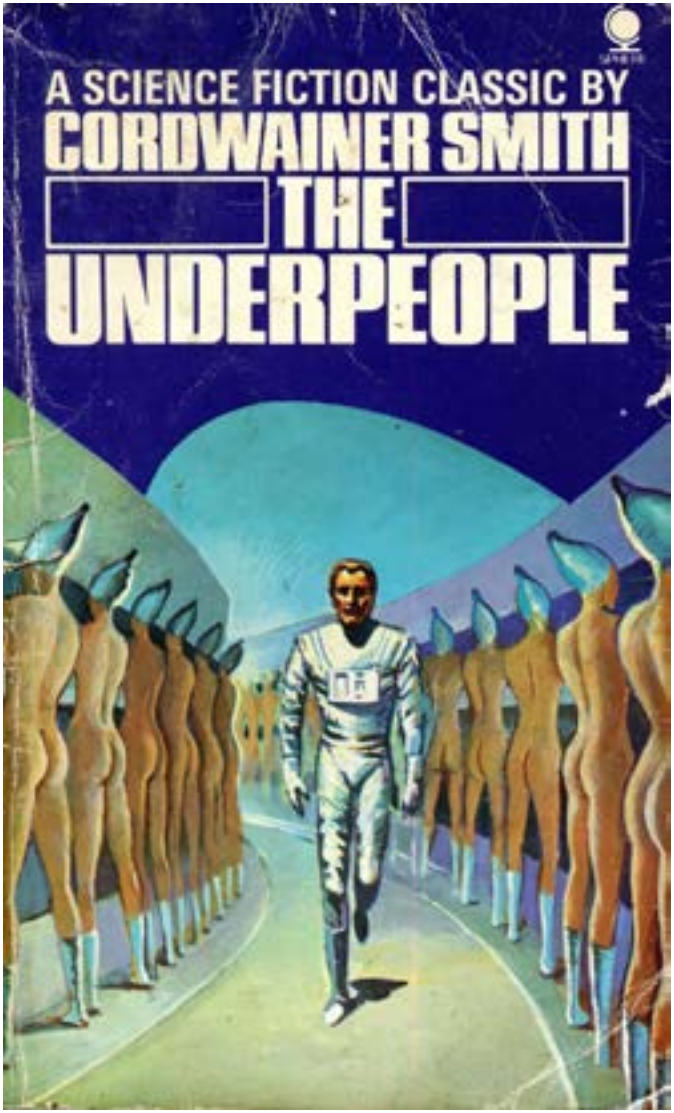
В 2023 году вышли монеты с портретами Лема и Мруза, а также иллюстрациями к “Солярису”.

В 2024 году – “Непобедимый” и “Рассказы о пилоте Пирксе”.

В 2025 году должны выйти монеты по “Сказкам роботов” и “Звездным дневникам”.

А завершится все в 2026 году “Футурологическим конгрессом” и “Кибериадой”.

Инар Искендирова



Художник явно считал, что будущее – это когда космические корабли и всюду пятнадцать голых баб, а ты и невзирая!..

Николай Караев

Роберт Шекли «Мы одиноки» (рассказ)

Роберт Шекли, мастер короткой формы, в этом рассказе исследует тему коммуникации, подсознания и человеческой природы через призму контакта с внеземным разумом.

По сюжету трое астронавтов высаживаются на неизвестной планете для первого контакта с инопланетной цивилизацией. Со времён первых полетов в космос люди были склонны представлять себе различных монстров, населяющих другие миры. За долгие годы подобной практики этот образ плотно въелся в подсознание землян. Конечно же, каждый из путешественников ждал от инопланетян агрессии. Однако инопланетяне не то что не нападают на людей, а даже намеренно избегают любых контактов. Причем вели себя подобным образом все живые существа этой планеты. Астронавты предпринимают одну безуспешную попытку пообщаться за другой. Как же убедить инопланетян, что они пришли с миром?

Главный вопрос, поднимаемый Робертом Шекли, звучит так: «готовы ли земляне к контакту с иной цивилизацией?». Ответ, к сожалению, неутешительный. Враждебность нашей сущности скрыть очень сложно – она заложена в самом нашем подсознании. Неосознанно мы воспринимаем

другие разумные виды через призму своего мировоззрения. Инопланетяне из рассказа обладают телепатией и прекрасно видят все ужасы нашего подсознания. Герои истории, увидев лишь отголосок того, что видят в них аборигены, чуть не сходят с ума. Получается, что прежде чем установить контакт с иной цивилизацией, нужно поработать над собой.

Итог: На первый взгляд, рассказ может показаться лишь юмористической зарисовкой. Однако при более внимательном рассмотрении в нем можно заметить интересные вопросы, дающие пищу для размышлений.

Жанр: «Мягкая» научная фантастика

Оценка: 9/10

Алексей Севериан

Эдуард Веркин, «Сорока на виселице». Изд. Inspiria

Представьте себе сенсационный снимок «Хаббла»: мы восхищаемся красоте какой-то далекой-далекой галактики, но до конца не можем объяснить природу ее процессов. Вот и новый роман Эдуарда Веркина – это такая космическая туманность из диалогов, спекуляции, пересечения научных теорий (психоанализа и физики, например) и философских вопросов без ответа. И в самой по себе кутерьме движения частиц космической пыли – то есть героев, – как таковой нет никакого смысла. Вновь возвращаемся к Хабблу – красиво, да. Но что это такое? Герои Веркина и попытаются намекнуть читателя на один из множества ответов. И вывод из рассуждений длинной в 400 страницы будет весьма неутешительный, хтонический и очень в духе веркиновской дилогии «снарк-снарк»

Главный герой «Сороки на виселице» – смерть.

Ян, главный персонаж «Сороки», с первых строк заявляет – «Я не Одиссей». И нагло обманывает читателя. Одиссей, еще какой – но только изменивший принципу вечного путешествия домой, оставшийся на острове чародейки-Цирцеи, в мире страшного и непонятного, потустороннего – наука в мире «Сороки» вплотную сближается с мифологией. Впрочем, Ян уже умер, и не раз. Условные «гипердвигатели» Веркина совсем не похожи на что-то из «Звёздных воин». Бац – и ты в гиперпространстве, бац – и вот Звезда Смерти! Людям здесь в буквальном смысле приходится умирать и воскресать, чтобы добраться до далеких планет. И так весь путь Яна оказывается огромной инициацией с... неправильным финалом. Архаическая инициация подразумевает возвращение обратно к людям, к родному племени; Ян же от него сепарируется – слишком много правды и полуправды теперь он знает о новом мире. Впрочем, в «Сороке» правда и неправда – вещи чертовски относительные; как и в любом уважающем себя мифе. А Веркин именно что и выстраивает миф – только, вопреки негласной традиции, в антураже условного sci-fi, а не фэнтези.

И все же – никаким «путем героя» тут не пахнет. И не должно.

История о будущем человечества, Большом Жюри, решающим самые главные вопросы, и странной далекой планете синхронных физиков, анализирующих случайности – не что иное, как огромная вычислительная машина для размышлений. Ей поставили две задачи: расскажи, кто такой человек и куда он идет? А еще есть бонусная задачка: какова природа сознания? И машина эта дала ответ: нет, не «42». «Сорока», практически лишенная какого-либо игрового сюжета. Нет, это не научная фантастика золотого века, нечто синкретичное между философским эссе и футурологической за-

рисовкой. Это книга о человеке бегущем. Бегущем не с обжитой и уже тесной Земли, а от себя, от ужаса перед замкнутым пространством. Но есть ли у такого эскапизма предел? И что, если бежать вскоре окажется некуда? Или, хуже, бег, до того наполненный движущим цивилизацию смыслом, окажется попросту... бессмысленным? Ошибкой.

Нет, ужаснее, на ошибках ведь учатся. Просто сказкой.

Денис Лукьянов

Бригитта не знала, когда к ней приросло это лицо – в тот день, когда умерла мать, или когда она сама стала Верховной, или когда сид с золотыми глазами ушел в холмы и разбил ей сердце, а, может, ни в один из этих дней. Просто однажды утром Бригитта взглянула в зеркало – и увидела чужие глаза, чужой рот и чужую кожу.

Дописала рассказ.

С ним было непросто. Начиная с того, что я планировала написать страниц пять-десять – что там писать, один день из жизни героини! – а в итоге получилось два авторских. Я планировала написать лёгкую и нежную историю о весне, надежде и новых начинаниях – получился рассказ о памяти, исторических сломах и изменениях, с которыми трудно смириться. Но смею надеяться, надежда там всё же осталась. В какой-то момент я почти возненавидела этот текст, настолько сложно он мне давался – а сейчас понимаю, что он получился таким, каким и должен быть.

Подробнее о нем расскажу чуть позже, когда текст пройдёт редактуру. Но там есть Лондон эпохи Регентства, древняя магия и первые поезда, Добрые Соседи с золотыми глазами и танцами в Кенсингтонских садах, и исчезнувшие ирландские боги. А ещё героиня, которая пытается привыкнуть к изменениям (в том числе, собственной внешности) и найти себя в незнакомом мире.

Ульяна Скибина

25 марта:

Прекрасное о переводах «Чужого» на иврит (Игаль Левин написал):

Вот тот же «Чужой», например.

В 80-е годы этот фильм был назван «Восьмой пассажир» или «Ха-носеа ха-шмини» на иврите.

Дело в том, что «хайзар», то бишь инопланетянин, звучит уж слишком детсадовски, а «хуцон», то бишь пришелец, звучит очень академично и сухо.

Поэтому – пусть будет «Восьмой пассажир».

Ну и один из слоганов фильма ведь The Eighth Passenger в оригинале.

Вроде все нормально, подумали переводчики.

Ну уж нет – если генерировать лулзы, то по полной.

Дело в том, что второй фильм тоже назвали «Восьмой пассажир 2», а затем «Восьмой пассажир 3» – и плевать, что ксеноморф там уже не был восьмым пассажиром ни технически, да и вообще не был одной особью.

Дальше – больше.

Как вам, например, «Восьмой пассажир против Хищника»?

В игру такую играли?

Я помню, в далеком 2000-м году, открывая мануал, читал на иврите: «...играя за восьмого пассажира, помните, что вы можете передвигаться по потолку и стенам...»

И все остальное – в том же духе.

Даже в последних фильмах «Чужой» 2017 и 2024 года на иврите их так и назвали – «Восьмой пассажир: Завет» и «Восьмой пассажир: Ромул».

Я иврит только нюхал немного, на уровне алфавита и каких-то азов, это темный лес для меня. А тема языкотворчества – большая и прекрасная. Роджер Желязны восхищался племенем навахо (и написал в том числе об этом «Глаз Кота»), что оно придумало 160+ своих терминов для деталей двигателя внутреннего сгорания. Не уверен, что это не легенда в части числа слов и их приживистости. Но, скажем, эстонская наука около 1920-х реально придумала – не заимствовала, а придумала – свои слова для терминов из биологии и не только. И до сих пор что-то придумывается – скажем, в 2010 году проводился конкурс на новые слова, и победило слово taristu, образованное по всем правилам языка, но ранее не существовавшее, от глагола tarima «носить, тащить, волочить» + довольно редкий суффикс, обозначающий некую большую систему. Значение – «инфраструктура», которая до того была только infrastruktuur. Слово прижилось, вошло в словари и активно используется. И я уже писал, что эстонское слово «фантастика», свое, да, придумали (https://t.me/starlighthousekeeping/299) только в 1970 году, и оно прижилось абсолютно, – и у него был конкурент, который не прижился. Но тут важно, наверное, чтобы язык не был нагружен прошлым. А русский и иврит им нагружены по самое не могу – лес коннотаций, моря аллюзий, цитатность, Бодуэн де Куртенэ ногу сломит.

Николай Караев

Итальянский фантаст из города Кассино Франческо Коппола (тезка режиссера, ага) выпустил альтернативную историю, которая в первый момент заставила меня всплеснуть руками с неслышным криком «опять итальянцы за свое!», потому что на обложке Муссолини и всё такое. У меня, спасибо, есть роман о том, как Муссолини победил в Третьей мировой – Вторая завершилась Июльским заговором, Германия выбыла из числа воюющих стран, дуче объединился с американцами и победил сталинский СССР, ну, почти, и в 1972 году, престарелый, правит гигантской империей от Эритреи до Урала, – Occidente Марио Фарнети, первая часть трилогии, те же реваншистские амбиции, только сбоку.

Но нет, Коппола совсем о другом, и это реально интересно. Его альтернативка строится на событиях 1904 года, когда молодой анархист Муссолини выступал в Лозанне и решил посрамить верующих, заявив, мол, «дайте Богу десять минут с этого момента, чтобы доказать, что Он есть, убив меня. Если через десять минут я буду еще с вами, можно будет утверждать, что Бога нет». В нашей реальности это бахвальство ничем не кончилось. А у Копполы в книжке «Лозаннское чудо», Il prodigio di Losanna, Бог решает посрамить Муссолини – и тот гибнет от удара молнии.

И вот тут самое интересное. Обычно альтернативки строятся на том, что некие важные события имели другой – но не менее важный для истории – исход. А тут изучается ситуация, когда ключевого деятеля XX века из истории исключают вообще. И вот что тогда было бы? Появился бы фашизм или нет? Каким был бы нацизм, если бы Адольф не смог ориентироваться на Бенито и завидовать ему? Понятно, что это всё спекуляция, ну так вся АИ – спекуляция. Просто она куда сложнее, чем «если бы Гитлер выиграл Вторую мировую», – это на уровне «если бы Гитлера убили в колыбели», и как хочешь, дорогой автор, так и крутись.

Николай Караев

Немного загадочная история. В общем, в этом году не только Паоло Бачигалупи решил вдруг с неэкологичного ближнего прицела переключиться

на ренессансную Италию с драконами («Навола»), но и – вот правда сюрприз – Алистер Рейнолдс, известный в основном космооперами, выпустил повесть The Dagger in Vichy («Кинжал в Виши»), где действие происходит на Земле и как бы в средневековой Франции – папа римский в Авиньоне и так далее. Как бы, потому что, судя по рецензии «Локуса», на деле это далекое будущее, много веков после Третьей мировой, и общество это не совсем средневековое. То есть Рейнолдс тут играет в Джина Вулфа. И не только на уровне «башни-ракеты Urth'а», но и на уровне рассказчика – это мемуар одного из героев, который вроде искренний, но по-прежнему не уверен в том, что именно там местами было-то.

Плохие новости – это Subterranean Press. То есть скромная, прекрасно изданная книжка (120 стр.), которая стоит дорого (40 долларов от производителя) и которой нет пока ни на Амазоне, ни даже на сайте издательства. А я бы почитал, и не только я, потому что Алистер (я буду настаивать на этой транскрипции как единственно верной, хотя пишется Alastair) – прекрасный писатель и умеет далеко не только космооперные дела.

Николай Караев

Вот еще очень интересная новинка. Это первый роман некоей The Formation Saga, «Саги о Формации», что ли, с названием, которое я «Шишков, прости»: Transmentation | Transience. Первое слово – новодел, скажем, «Трансмышление», во втором надо бы сохранить тот же слог, но вообще transience – это «мимолетность, преходящесть, бренность» и так далее. Sic transit типа.

Опять же, рецензентка «Локуса» в полном восторге: мультивселенная, но не такая, какую ждешь; куча героев с разными культурными и прочими бэкграундами (список персонажей в начале книжки впечатляет); разные государственные образования, одно из них – практически утопия, но желающая (реваншистски, написано уже в заметках перед началом действия) осчастливить все прочие культуры, вплоть до чеканной формулы people outside the People is cruelty, «люди вне Людей – зверство»; понятно, что хочется сказать «варварство», но язык не поворачивается. Знакомо, да? Последние новости буквально, причем у нас на Земле таких блистательных цивилизаций несколько, а людей, в это верящих, навалом.

Короче, я это точно буду читать. Но самое интересное тут – автор. Его зовут Darkly Lem, что-то вроде «Мрачный-Неясный Лем», darkly отсылает прямо к апостолу Павлу, through the glass, darkly, «как бы сквозь тусклое стекло». И это не один человек, их пять: Джош Юр, Крэйг Линкольн, Бен Мёрфи, Кэдуэлл Тёрнбулл и М. Даруша Уэм (Josh Eure, Craig Lincoln, Ben Murphy, Cadwell Turnbull, and M. Darusha Wehm). У них есть сайт (https://www.darklylem.com/home), это их первая книга (но не первый текст вообще). Три американца, одна канадка, живущая в Новой Зеландии, и один человек без опознавательных знаков. И пишут впятером.

Меня восхищают такие проекты безмерно. Не знаю, решусь ли я когда-либо на соавторство, мне это было бы очень сложно, да и вряд ли кто еще рискнет, учитывая мою склонность к доминированию в творческих вопросах. Это могут только какие-то абсолютные единомышленники на высшем уровне. Вот как братья Стругацкие. Я вспоминаю только один похожий проект, у нас почти не известный, – итальянского писателя У Мин (Wu Ming), совместное творчество изначально пяти человек, оттого и псевдоним – его можно прочесть по-китайски как «Безымянный» или «Неописуемый» (无名), а можно как иероглифы «пять» и «человек» (

五名; справедливости ради, в современном китайском фраза «пять человек» невозможна, я думаю, без счетного слова – 五个名). Там двоих уже нет ни в группе, ни среди живых, зато есть кто-то еще, никто не знает, сколько их и так далее, но они продолжают сочинять и издавать книги – по одиночке и сплоченной кучкой.

У нас – ну, Грэй Ф. Грин, но это другое, «Кетополис» был сборником текстов разных авторов, а не цельным повествованием. Так что примеров, когда вот впятером, я не помню. Максимум – втроем: «Марш Экклезиастов», Михаил Успенский, Андрей Лазарчук, Ирина Андронати, – но я не уверен, что это был сколь бы то ни было удачный эксперимент по сравнению с первыми двумя частями трилогии.

Николай Караев

Я в принципе-то уверен, что Darkly Lem – отсылка к Филипу Дику: с одной стороны, к его роману A Scanner, Darkly (рус. стр. «Помутнение»), с другой – к тому, что он в письме ФБР писал, что якобы верит, будто Станислав Лем – это не человек, а комитет. Ну и тут вот натурально комитет. П.А.Н.Л.Е.М., как я сострил в той статье про Дика.

Николай Караев

26 марта:

Гравитация предательства: отзыв о трилогии «Луна 84» Ислама Ханипаева

Тот случай, когда с каждой книгой всё сильнее ощущаешь притяжение и в конце жаль расставаться с героями. Тот случай, когда сначала пишешь «сюжет простоват», а уже через книгу думаешь – «вот это поворот». Тот случай, когда цикл попадает в личный топ года.

О чём книга

Добро пожаловать в «Мункейдж»! Будущее наступило: исправительная колония на Луне открывает свои двери для отбросов Земли – особо опасных молодых преступников, которым не нашлось места на родной планете. Видеокамеры, решётки, электрошокеры, синтетическая еда – каждый день здесь похож на предыдущий, а главная валюта – репутация. Среди заключённых оказывается Дэниел Стоун, хакер из Чикаго. Он решает выжить любой ценой, чтобы разгадать тайны «Мункейджа», изменить правила игры и вновь обрести свободу.

«Стоило только изменить точку зрения, и проблема стала решением».

Пара слов о книге

1. Сюжет

Поначалу история казалась простой и предсказуемой, но по мере раскрытия тайн был удивлён её сложностью и продуманностью.

Первые две книги завершаются неожиданным поворотом, так что лучше читать сразу весь цикл – с каждой частью сюжет развивается, да и только так можно полностью погрузиться в мир «Луны 84».

Понравился ход, что автор раскрыл историю лунной колонии только ближе к финалу. К тому моменту уже проникся героями, и правда о создании тюрьмы шокировала. Дослушивал аудиокнигу на работе и еле сдержался, чтобы не расплакаться в конце.

2. Детали

Отлично продумана структура колонии: разделение территории на сектора, электрическая стена между ними, ящер, час свободы и другие элементы.

Понравилось, как через детали раскрывается тоска по дому. Например, очень трогательный момент, когда герои видят бутылочку воды с Земли, которую на Луне практически не достать – напоминание о чём-то родном и желанном, но недостижимом. Поверил в чувства, которые испытали герои в этот момент.

«Если не можешь повлиять на ситуацию, то нет смысла напрягаться. Отпусти то, что тебе неподконтрольно».

3. Персонажи

Как сюжет раскрывается с каждой новой книгой, так и герои всё сильнее западают в душу. Некоторые запоминаются сразу: грозный начальник колонии, загадочный первый заключённый, девушка с глазами цвета Солнца, опасный и таинственный ящер. Постепенно появляются новые любимчики, но главный герой так и не стал для меня по-настоящему близким. Хотя было интересно читать, как он выживает в колонии и раскладывает все процессы на детали.

Показалось не реалистичным поведение заключённых. Конечно, в «Мункейдже» смешались разные культуры, но некоторые понятия, наверное, едины. Например, сложно поверить, что за короткий срок можно пройти путь от задрота до влиятельной фигуры, да ещё и заслужить доверие паханов. Мне кажется, это не реально ни морально, ни физически. Да и как можно доверять человеку, который сдал друга и ведёт терки с надзирателем?

4. Аудиосериал

Шикарно! Отличная начитка Кирилла Головина, атмосферная музыка Ивана Прокофьева, проникновенные фрагменты Анны Мосоловой в последней книге.

Крутая задумка – дать автору озвучить послесловие. Это было неожиданно и создало эффект личного обращения.

«Луна 84» однозначно попадает в мой топ аудиокниг года.

«Мой отец – человек науки. Он никогда не верил в Бога, но однажды я его спросил об этом, и он ответил, что хоть и не верит, не может не признавать, что иногда в мире происходят неожиданные вещи… в правильный момент, в правильном месте – и тогда тяжело не задаться вопросом: а вдруг это произошло не просто так? Вдруг в это событие вложено нечто большее?»

Алексей Пак

Пятиминутка совершенно бесполезной для вас информации.

1. Задался мыслью о том, какой длины знаменитые ленинские статьи. (Это мне было нужно для рассуждения о том, сколько знаков должно быть в идеальной колонке и, заодно, про ту мысль, что в колонке должна быть ровно одна мысль.) Так вот, эта совершенно бесполезная информация такая: «Как нам реорганизовать Рабкрин» (1700), «Памяти Герцена» (2000), «Советы постороннего» (3800), «Письмо к Съезду» (5600).

2. Думал о том, что есть такой приём публичного человека: разнообразить свою речь оборотами типа «Орхан Памук мне говорил, что...». То есть собеседник должен думать, что Орхану Памуку пришла эта мысль в голову, и он решил, что ею нужно поделиться с Синдерюшкиным. Знаменитый турок подхватился и полетел в Москву. Меж тем, у человека моего возраста и образа жизни это означает, что он просто брал интервью у этого писателя, а никакой доверительной дружбы вовсе не предполагает. Хотя бывает, конечно, по-разному.

Это я вспомнил к тому, что сегодня новому знакомому рассказывал про то, как я любил Павича и разговаривал с ним во время его приездов в Москву. Совсем не о литературе, кстати. И с Памуком тоже говорил. Интервью не брал, просто Памук шёл по Гоголевскому бульвару с моей издательницей, а я проезжал мимо на велосипеде.

Это тоже, разумеется, совершенно бесполезные сведения.

3. Этот пункт я добавил для ровного счёта, потому что в новое место попадешь – три года чужаком прослывешь.

Владимир Березин

Как известно, последние слова романа Bend Sinister Владимира Набокова (фантастического, конечно) –

A good night for mothing.

В переводе Сергея Ильина –

Добрая ночь, чтобы бражничать.

Но в комментариях переводчик писал: *Последнее предложение романа таково: «Good night for mothing». Здесь соединены: 1) пожелание спокойной ночи («good night»); 2) идиома «good for nothing» – «ни на что не годный»; и 3) слово «mothing» – образованное из «moth» (бабочка, мотылек) и обозначающее ловлю бабочек как занятие. Переводчик, увы, не нашел равносильного русского варианта.* [Бражничать – намек на бабочек-бражников тут в том числе.]

Посмотрел сейчас только что вышедший перевод Андрея Бабикова (называется тоже «Под знаком незаконнорожденных», как и у Ильина, скорее дань традиции) – у него

Покойная ночь для беспокойной ловитвы.

Комментарий: *Заключительный каламбур романа «A good night for mothing» построен из соединения английского пожелания спокойной ночи, фразеологизма «good for nothing» (никчемный, ни на что не годный, бесполезный) с редким словом «mothing», представляющим собой старый энтомологический термин, означающий охоту или наблюдение за бабочками (moth-watching).*

В общем, пока Владимир Владимирович всех обыграл вчистую. Почему-то я думаю, что сам Набоков знал, как это надо точно на русский переводить. Но, само собой, никому не сказал – пусть мучаются.

Николай Караев

27 марта:

У нас в Таллинне в Русском театре между тем готовится премьера «Соляриса». Несколько месяцев назад была премьера «Соляриса» у нас же в Эстонском драмтеатре. «Солярис» как-то влечет людей. Об эстонской премьере я ничего не писал – особо было нечего, я чуть не уснул в процессе. О вот русской – ну, судя по репортажу, там готовится что-то более оригинальное. Я, правда, устал от оригинальных переосмыслений – но фиг знает, надо будет смотреть.

Николай Караев

Русский хоррор, который не подвел!

Кто читает мой канал давно, тот знает, что я неровно дышу к жанру русского хоррора.

Помню, как я в какой-то момент задумалась, почему в России нет своего Стивена Кинга. С тех пор я прочитала кучу книг, написанных на русском и претендующих на то, чтобы не только нас напугать, но и схватить какой-то нерв самого страха как явления.

А ещё ведь Кинг такой певец Америки – то есть из его книг лучше понимаешь, как на самом деле устроена обычная американская жизнь, чем из всякого нон-фикшн. И мистика у него тоже американская. А кто бы у нас за такое взялся, думала я тогда.

Так вот это я к чему. «Чёрная изба» точно лучше свежих произведений Стивена Кинга.

Это прекраснейший и добротнейший роман с ноткой чёрного ужаса. Причём ужас подползает медленно, вообще не прорывая ткань повседневности.

А потом ближе к концу ПРОЯВЛЯЕТСЯ.

Ну просто молодцы!

Анна Лунева, Наталия Колмакова «Черная изба»

Анна Фёдорова

Только начал читать **«Бренную любовь»**, уже в восторге. Старушка **Элизабет Хэнд** жжот. Вот кто настоящий панк. Викторианская Англия, прерафаэлиты, старинный модернистский особняк на острове, маленький народец, бессмертный Томас Лермон, герои, приключения которых начинаются с того, что они заглянули в волшебную манду. Кстати, очень неплохой перевод Екатерины Романовой, это вам не Григорий, прости господи, Крылов (никак не могу забыть этот экзистенциальный ужас).

Это вам не «беременна от босса-дракона». Книжка о настоящей любви, как есть.

Василий Владимирский

28 марта:

27 марта 2006 года, то есть почти 20 лет назад, Станислав Лем покинул этот мир. Хотя родился фантаст в польском Львове, который после Второй мировой войны стал украинским городом, большую часть жизни писатель провел в Кракове. И именно на краковском Сальваторском кладбище можно найти место упокоения Лема.

Поляки традиционно ставят на могилы своих близких свечи или лампады. Но поклонники Лема, помимо ритуальных лампадок, оставляют на могиле писателя его любимое лакомство – марципаны.

Кроме имени, даты и места рождения, а также даты смерти, на надгробии выбито латинское крылатое выражение: Feci quod potui faciant meliora potentes (Я сделал, что смог, пусть те, кто сможет, сделают лучше).

Инар Искендирова

«Тени за стеклом», Виктория Войцек. Изд. Marshmallow Books

Мистическая новинка Виктории Войцек – роман-двоемирие. Мир фантастической Игры постепенно проникает в реальность, которая, впрочем, местами тоже очень зыбка, условна, непостоянна. И мир-за-стеклом, где рождается все потусторонне, на поверку, само собой, оказывается развернутой метафорой: это мир страхов, мир сомнений, мир, подвластный бессознательному подростка. Если у Гойи сон разума рождает чудовищ, то у Войцек они тенями произрастают из крестражей расколотых душ подростков. Что может расколоть их? Многое: буллинг, непростые отношения с родителями, некорректные замечания учителей – о, особенно на уроках физкультуры! Все это так или иначе давит на неокрепшую психику. И в мире «Теней за стеклом» рано или поздно овеществляется.

Хуже того, что в Игре, как кажется главному герою Димке, у него нет союзников. Ты один не только против всего мира – но и против самого себя. Бесконечная и бессмысленная борьба.

И «Тени за стеклом» – как раз книга о борьбе с монстрами изнутри и извне; первые оказываются пострашней. Войцек, как всегда, удачно передает мироощущение подростка и ребенка: роман написан от третьего лица, но каждый из персонажей здесь – рассказчик ненадежный; смотрит-то на происходящее читатель все равно глазами то Димки, то его младшей сестры. А каждый из них видит мир, преломленный через разбитый калейдоскоп не только собственного опыта, но и собственного возраста, располагающего к разной степени магическому мышлению. «Тени за стеклом» – роман психологический, выросший из осмысления маленьких социальных трагедий, особенно болезненных для подростков: внутри семьи или школы. Ведь маленький осколок, попавший в глаз – или в сердце, – случайно, ранит не меньше, чем нож, намеренно воткнутый в спину.

Стоит погнаться за одним из монстров и обернуться, оказаться за заляпанным стеклом, и уже сама реальность становится монструозной в своем банальном, и, кажется порой, безобидном зле.

Но психика-то помнит все. Особенно – у детей и подростков.

Денис Лукьянов

Не знал: оказывается, за Стратегическую оборонную инициативу Рональда Рейгана, знаменитую СОИ, о которой в СССР в то время писали вообще везде (особенно в «Крокодиле», но даже и в «Юном технике»), то бишь за знаменитую американскую программу противоракетной обороны с элементами космического базирования, окрещенную тут же «звездными войнами», а поскольку Рейган объявил о ней в 1983 году, Джорджу Лукасу пришлось, сколько помню, срочно отмазываться, мол, мои фильмы

не про это, – так вот, за это всё отвечали совершенно конкретные писатели-фантасты.

К созданию СОИ привели инициативы Гражданского консультативного комитета по национальной космической политике (Citizens' Advisory Council on National Space Policy), а председателем его был фантаст (в том числе) Джерри Пурнелл, человек, который говорил, что политически он «где-то правее Чингисхана». И в оный комитет входили, кроме очевидных (на деле неочевидных, ну да ладно) астронавтов, а также военных, компьютерщиков и представителей ВПК, разумеется, фантасты. Ларри Нивен – соавтор Пурнелла, среди прочего, – а также Роберт Хайнлайн (старцу глубоко за семьдесят, но он всё еще!), Грег Бир, Грегори Бенфорд, Стивен Барнс, Джим Баэн (как раз в 1983-м основал издательство Baen Books, печатающее фантастов того же политического направления, всю эту военную (боевую) фантастику), Дин Инг и Пол Андерсон. Праваки, короче говоря.

Бенфорд потом не без удовольствия вспоминал, что совет собирался во «вместительном доме Ларри Нивена» (тут надо, извините, длинно пояснить: Ларри Нивен вообще-то – правнук американского нефтяного магната Эдварда Доэни, чье состояние на 1925 составляло – на нынешние деньги – почти два миллиарда долларов; этот Доэни стал прототипом главгероя романа Эптона Синклера «Нефть!», не так давно был фильм по этому роману, There Will Be Blood, «Крови – быть!», в российской локализации «Нефть», там этого страшного человека сыграл Дэниэл Дэй-Льюис; поэтому когда Бенфорд говорит о вместительном доме Нивена, это не просто большой дом – это очень большой дом масштаба американских «старых денег»), «мужчины говорили о новейших технологиях, женщины о политике», и рекомендации Рейгану рождались «среди буфетных закусок, саун, горячих ванн, бара «наливай-не-хочу» с полным ассортиментом и множества текст-процессоров». В итоге остановились «пусть не на высоких орбитах, но на высокой морали», на обороне, некоторые даже говорили, что СССР может перестать быть врагом; но боевые спутники на орбите надо развернуть.

Бенфорд, разумеется, отмечал и то, что СОИ перепугала СССР (это правда, страх выливался в СМИ, как я уже сказал) – и что потом дипломаты все сходились в том, что именно СОИ переломила Советам хребет в том плане, что СССР стал резко вкладываться в оборону, резко недовкладываться во все остальное, население сделало недовольным, потребовались реформы, остальное – история. Цель была именно эта – обмануть геронтократов, чтобы они угробили свою экономику. Они и так уже начали это делать, но хорошо было бы их добить (сама СОИ столкнулась с урезанием финансирования – на декорации много не тратят).

Так что, дорогие патриоты СССР, если вам нужно кого винить в распаде Союза – список чуть выше. Для начала выкиньте с книжных полок Хайнлайна, Андерсона и Нивена с Пурнеллом, само собой. Злые языки пишут, что идею Рейгану подкинул только что скончавшийся Олег Гордиевский, но мы-то знаем!..

Николай Караев

Очередная пятиминутка совершенно бесполезной для вас информации.

1. У меня сегодня день славы.

Ну или день милосердия.

Я был секретаршей из анекдота, которая плачет, а коллеги, обступив её, спрашивают, что случилось. Она отвечает:

– Двадцать лет работаю в Министерстве культуры, и вот сегодня наконец позвонил человек

и говорит: «Але, это прачечная?» А я ему: «Вы ошиблись номером».

2. Мне только что прозвонили с радио. Надо сделать отступление и объяснить еще раз, хотя я постоянно об этом рассказываю. В газетах и на радио есть списки телефонов говорунов для разного рода актуальных комментариев. У меня двадцать лет назад у самого такой был. Ничего героического в попадании в такой список нет. К тому же их редко чистят и эти файлы кочуют с одной радиостанции на другую.

Говоруны ранжированы на политиков, историков, страноведов, врачей, ну а фантасты (я устал объяснять, что я не фантаст) отвечают за все открытия и катастрофы – ну или их используют, когда настоящие специалисты послали журналистов подальше.

И вот сегодня мне позвонили с радио. Речь шла о серьёзном землетрясении в Юго-восточной Азии. Прекрасная (судя по голосу) дева меня и спрашивает:

– Говорят, сразу после землетрясения появляются опасные артишоки. Расскажите об этом!

И я уже открыл рот, чтобы сказать, что это внешне безобидное и даже вкусное растение – знак беды. На разломах коры сразу же после землетрясений возникают цветки артишоков. Их появление предрекается даже во Второй книге Царств... В прежние времена употребление артишоков простыми людьми было запрещено. Вот что пишет об этих обрядах Гальфрид Монмутский...

Но сдержался. Старею.

Отгадка: Афтершок (aftershock), – толчок, происходящий после основного удара землетрясения. Чем сильнее землетрясение, тем больше вторичных толчков, особенно в первые часы после события – трясти может ещё несколько недель. Известно много случаев, когда здания рушатся именно при афтершоках, хоть они и слабее по амплитуде. Особую угрозу представляют для спасателей, что копошатся в завалах. Артишок же – род растений семейства астровые. Как мне напомнила одна прекрасная дама, известный селекционер Болотов двести лет назад пытался приучить народ к артишокам. Картошка пошла, а артишоки нет (Книгу мемуаров Болотова, кстати, рекомендую).

Неудача с артишоками совершенно не удивительна. Артишоки очень сложны в выращивании и к тому же теплолюбивы. Вегетация у них происходит чуть не полгода, а в каком-то наставлении для садоводов было написано: «Нет никаких гарантий, что артишок зацветёт сразу в год посадки, а не на следующий сезон, поэтому тем, кто выращивает артишоки, понадобится терпение».

3. Этот пункт я добавил для ровного счёта, потому что на дворе много скота: три собаки, два кота.

Владимир Березин

Второй роман **Гурава Моханти** произвел несколько противоречивое впечатление. С одной стороны, читал я его с большим удовольствием, и книга подтвердила, что автор большой талант. Причем талант развивающийся – если в **«Сынах Тьмы»**, при всех достоинствах книги, ощущалось сильнейшее влияние Мартина и Аберкромби, то в **«Танце теней»**... оно не то, чтобы не чувствуется, но заметно куда больше авторской индивидуальности.

С другой стороны, это не совсем продолжение первой книги. Это скорее параллельная история, которая здорово расширяет мир и вводит ряд новых персонажей. Но некоторые центральные персонажи «Сынов Тьмы» в событиях второй книги почти не задействованы – в частности наиболее полюбившиеся мне Кришна и Шакуни, и вот это несколько расстроило.

Дмитрий Злотницкий

29 марта:

Шамиль Идиатуллин. Убыр: дилогия. Москва: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2025.

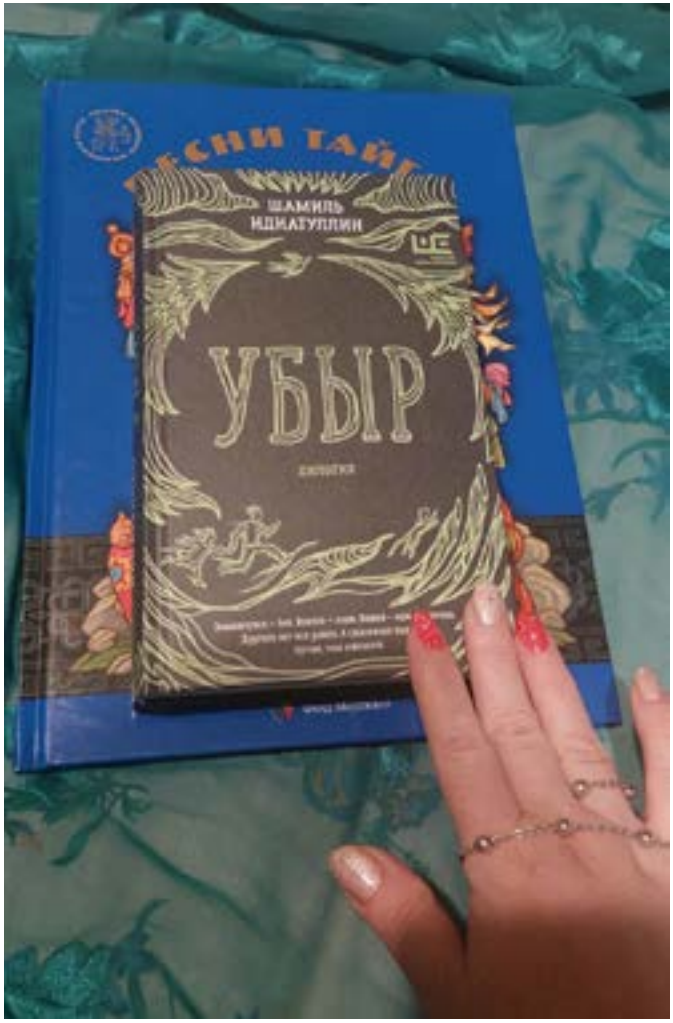
Если не ошибаюсь, это третье издание дилогии. Первое я не купила, потому что – а не знаю, почему. Долго собиралась, наверное. Второе купила, причем, не где-нибудь, а в Твери на фестивале «Тверской переплет» перед встречей автора с читателями.

Собственно, за те десять лет, когда читаю книги Шамиля Идиатуллина, я была на трех подобных встречах, и одна из них оказалась презентацией романа другого писателя, но тут уж как сложилось. Так вот, второе издание у меня с автографом, а третье – третье без. Зато оно с иллюстрациями, гладкой кремовой бумагой и сочетанием нежно-зеленого и матового черного на обложке.

Перед тем, как написать эти строчки, я посмотрела: а сколько рецензий читатели оставили на сайте Лайвлиб к «Убыру». 359. Серьезное число.

Но меня оно не напугало. Скорее, обрадовало. Чем больше, тем лучше, в конце-то концов. Добавлю еще единичку – не в смысле оценку «единицу». Не знаю, что должно произойти, чтобы я поставила звездочку из десяти одной из самых любимых книг, с которой у меня еще и связан особый момент в жизни. Единичку – еще одну рецензию к числу 359. Впрочем, пока буду писать, оно запросто может вырасти. Но кого и когда это останавливало? Не меня и не сейчас точно.

Меня сразу сразила наповал семья главного героя. Идеальная до восхищения и зависти, но в то же время абсолютно реальная. И вот эта смесь идеального и реального, причем, совершенно естественная смесь, не кажущаяся придуманной, а скорее – списанной со своей жизни или жизни очень



близких людей, продолжала удивлять, радовать и вызывать легкую грусть (а у меня так никогда не будет) на протяжении всей книги.

Первая часть дилогии более о внешнем мире. Вторая – о внутреннем. Но обе они о том, как четырнадцатилетний мальчишка становится взрослым. Не по своей воле, не самым простым и естественным путем, лишившись защиты близких людей.

Но ведь он еще мальчик. Он не может разом перепрыгнуть через все ступени взросления, и он цепляется то за одну, то за другую из них. А тут еще первая любовь, которая то ли прекрасная девушка с кожей, прохладной как речная вода, то ли чудовище из сарая, вовремя сумевшее обернуться прекрасной девушкой. Вот только синий спортивный костюм выдает. Или показалось?

В общем, мальчику бесконечно трудно, когда взрослые, казавшиеся (и бывшие) самой надежной в мире защитой, лишаются последних сил и ни чем не могут помочь, а самая страшная нечисть начинает лезть изо всех щелей и охотиться за самыми беззащитными и самыми любимыми. И за ним тоже. И спасти от этой нечисти не сможет никто. Ну, если только не он сам. И предки. Его предки, существовавшие давным-давно. И вроде бы ничего уже от них не осталось. Но это только на первый взгляд ничего. Надо только присмотреться, прислушаться и не отказываться от того, что несет тебе на помощь прошлое. Твое. Кровное. Истинное. Давнее, но вечное. Без которого тебя сдует любым ветром, стоит ему только набраться силы.

И немного о личном. Для меня эта книга стала особенной вот почему. Это было чуть больше десяти лет назад. Моя жизнь менялась с головокружительной скоростью. Во всем. Менялась работа, квартира, семья, образ жизни, привычки, маршруты, люди вокруг. А это очень непросто – жить, когда все становится другим. Но что-то все-таки осталось неизменным. Книга. Книга, которую я тогда читала. Она-то не изменилась. И, странное дело, но ее неизменность и возможность ее читать, несмотря ни на что, оказались чем-то вроде спасательного круга или дорожки, ведущей в прежнее, знакомое, любимое. Такой эта история и запомнилась надолго, а может быть, даже навсегда.

Екатерина Каретникова

Джеймс Кори «Пробуждение Левиафана»

«Пробуждение Левиафана» – первый роман масштабного научно-фантастического цикла «Пространство». Под псевдонимом Джеймс Кори скрываются два писателя – Дэниел Абрахам и Тай Френк. Книга была опубликована в 2011 году и положила начало не только циклу романов, но и была адаптирована в успешный телесериал.

Действие романа разворачивается в будущем, где человечество колонизировало Солнечную систему, разделенную на три основные фракции: Землю, Марс и внешние планеты, куда входят пояса астероидов и внешние колонии. История начинается с загадочного исчезновения молодой женщины, которая оказывается связана с опасным экспериментом, способным изменить баланс сил в Системе, а, возможно, и погубить человечество.

Главных героев в романе двое, и именно от их лица мы видим происходящие события. Капитан Джим Холден будто бы сошел со страниц рыцарского романа. Неизвестные уничтожают его корабль, и лишь горстке его подчинённых удается спастись. После этого Джим объявляет самый настоящий

крестовый поход в поисках виновных. Его приключения до определенного момента напоминают чистокровную приключенческую космооперу, с этаким «Дон Кихотом» в главной роли. Правда, подобное поведение может быть чрезвычайно опасно в мире политических интриг.

Детектив Джо Миллер совсем не похож на Холдена. Это потёртый жизнью, усталый и циничный сыщик, который неохотно соглашается отыскать пропавшую дочь миллиардера с Внутренних планет. Однако, постепенно вникая в это дело, он, как тренированная борзая, пускается по следу. Пропавшая девушка со временем полностью завладевает душой и сердцем Миллера, и он не остановится ни перед чем, чтобы найти ее. Главы Миллера напоминают самый настоящий нуарный детектив в космическом антураже.

Довольно много места в романе посвящено политике. Роман исследует напряжение отношений между Землёй, Марсом и внешними планетами, а также борьбу за ресурсы и власть. На фоне этого авторы рассматривают суть человеческой природы. Они задаются вопросами о морали, выживании и этике в условиях крайних обстоятельств. Книга сочетает в себе элементы «твердой» научной фантастики (реалистичное изображение технологий и физики) с захватывающим сюжетом. Не обошли авторы стороной и биологию. Например, физиология жителей внешних колоний, астеров, значительно отличается от нашей с вами. Их организм формируется в условиях низкой гравитации, поэтому все они очень высокие и худые. Подобные внешние различия не могли не породить самый настоящий расизм. Между двумя ветвями человечества присутствует неприязнь, порой перерастающая в ненависть.

К сильным сторонам романа я бы отнес отличную динамику. История развивается быстро, с множеством поворотов и напряжённых моментов. Помимо этого, книга выделяется отлично проработанными персонажами. Миллер и Холден – сложные многогранные герои, чьи мотивы и действия вызывают сопереживания. Авторам удалось создать убедительный и мрачный мир, где каждая из фракций имеет свои интересы и проблемы. Конечно же, не обошлось и без идеи мегакорпораций, которые ни во что не ставят человеческую жизнь.

Итог: «Пробуждение Левиафана» – это захватывающий старт серии, который сочетает в себе элементы детектива, политического триллера и научной фантастики. Книга предлагает нам глубокий мир, интересных персонажей и множество вопросов, над которыми было интересно поразмышлять. Если вы любите космические приключения с социальным подтекстом, этот роман – отличный выбор.

Жанр: «Твёрдая» научная фантастика/космоопера

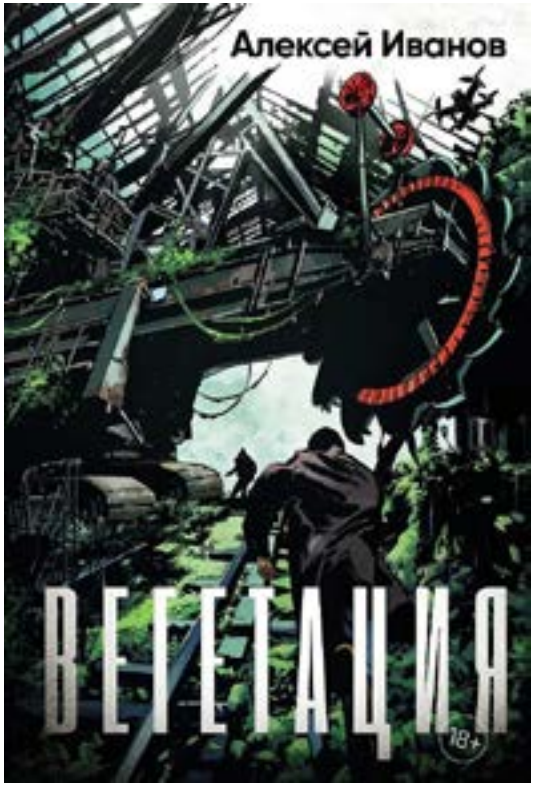
Оценка: 9/10

Алексей Севериан

Совсем забыла написать про «Вегетацию». Сразу вывод: офигенно. Иванов свою планку держит.

Это фантастика с геополитическим подтекстом, там много чего наворочено про борьбу США, России и Китая, но к счастью (для меня) – это не имеет значения!

Потому что реальные события, действия – они в уральском лесу. Мрачнейший сеттинг. Сошедшая с ума лесозаготовительная техника, угрожающая людям. Смертельно опасные вылазки в лес за Особыми деревьями. Особые люди, умеющие чуять Особые деревья.



Бои харвестеров!

Экологи-психи!

Живой враждебный лес!

Но погодите, сеттинг – еще не все. Там и герои неплохие. Некоторые даже неожиданным образом развиваются.

Такой фантастике мы говорим решительное «да».

Алексей Иванов «Вегетация»

Анна Фёдорова

О композиции думал.

Вот смотрите: есть две очень похожих по нескольким критериям книги – **«Заступа» Ивана Белова** и **«Кириньяга» Майка Резника**. Во-первых, обе – «романы в рассказах» (то есть скорее в небольших повестях). Во-вторых, и там, и там главные герои – обаятельные душегубы с сильной харизмой. Герой Резника – африканский шаман, который практикует инфантицид и женское обрезание, а в перерывах рассказывает глубокие и мудрые притчи о том, что женщина друг человека, а доказательная медицина противоречит традиционным ценностям народа кикуйю. Заступа – ну, просто сильномогучий упырь, который защищает жителей близлежащей деревни от других упырей. Остроумный, с прекрасно подвешенным языком, неплохим чувством юмора, и при этом чуждый самолюбования.

В то же время у Белова в первой главе романа (или в первом рассказе сборника) с предельной четкостью показано, что Заступа – действительно душегуб, серийный убийца, это не враги клевещут, так оно и есть на самом деле. Ну, разве что другие душегубы, которые рыщут вокруг деревни, еще хуже. Белов совсем не дурак, эту главу при желании можно было запросто спрятать куда-нибудь вглубь книги или вовсе убрать – история в целом практически не пострадала бы. Но раз эта глава есть, раз она занимает то место, которое занимает, значит, она зачем-то нужна. У Резника хитрее: мы только из повести «Килиманджаро», написанной через несколько лет после «Кириньяги», узнаем, что инопланетная колония народа кикуйю благодаря неустанным заботам шамана, отважного борца с колониализмом и духовного отца нации, захирела и вымерла от болезней и голода. Сам шаман, правда, вовремя смотался на Землю, чтобы в относительном комфорте ломать голову над вопросом, что же пошло не так.

Мешает ли это читателям попасть под обаяние героев-душегубов? Да нифига. В русском издании «Кириньяги» большинство глав/рассказов

сопровождается вступлениями американских писателей, критиков и редакторов, вроде бы не самых глупых людей с прогрессивными взглядами, которые буквально хором твердят: ах, какой мужчина, мудрый и дальновидный! Та же история с Заступой – хотя, казалось бы, первая глава должна немножко восторги охладить. Здесь, видимо, надо что-то банальное написать про привлекательность зла, но мне лень, вы и без меня это все 100500 раз слышали. Добавлю только, что и Иван Белов, и Майк Резник писатели, безусловно, одаренные, а «Заступа» и «Кириньяга» – книги отличные. Но это еще не значит, что нужно отключать мозги, когда их читаешь. Такой вот парадокс.

Василий Владимирский

31 марта:

Сто раз писали о том, как раздражают попаданцы, которые при дворе Ивана Грозного или там в империи майя начинают строить индустриальную цивилизацию. Это все, конечно, глубоко нереалистично: чтобы запустить индустриализацию, необходимо слишком много специфических знаний в разных областях, от сопромата до экономики, от геологии до управления проектами. Ну то есть в прошлое должно провалиться несколько научно-технических институтов со всеми сотрудниками, графиками, таблицами etc. Меня, например, в свое время в самую пятку поразил фан-факт, что математический аппарат, необходимый для расчёта топологии стрелы большегрузного башенного крана, появился только в двадцатом веке. Так-то принцип действия парового двигателя был еще в античности известен, но технологические процессы, которые позволили запустить паровые двигатели с приемлемым КПД в серийное производство, разработаны только в девятнадцатом столетии.

Так вот, **Йен Маклауд** в **«Светлых веках»** (The Light Ages, 2003) очень ловко скругляет эти углы: у него там в XVII веке открыт эфир, субстанция, которая позволяет не заморачиваться с исследованием законов природы, а силой мысли гнуть эти законы в бараний рог, создавать рабочие машины и механизмы, которые работать по идее не могут и не должны. Ну и вот, вуаля: индустриальная революция, все дела. Это, если что, не спойлер, я только начал читать роман, там все прямым текстом на первых 30 страницах изложено. Остроумно.

Но читаю, конечно, не ради фантдопущения: дядька, по его собственному признанию, начал писать фантастику под сильным влиянием «новой волны», его еще в детстве покорили Дилэни, Эллисон, Баллард, Сильверберг, и это чувствуется – написано изобретательно, местами даже изысканно. Ну и переводчица руку приложила, Наталия Осояну эту книжку переперла на язык родных осин, а она фигни не делает. Дочитаю – надо будет написать подробнее.

Василий Владимирский

Мы рождены, чтоб ~~Кафку~~ Дика сделать былью

В 1974 году Филип К. Дик в своем письме-доносе, адресованном ФБР, писал:

“Лем, вероятно, является целым комитетом, а не лицом (поскольку пишет разным стилем, и иногда демонстрирует знание иностранных языков, а иногда – нет), созданным Партией за Железным занавесом для захвата монопольной властной позиции для манипуляции общественным мнением”.

Спустя полвека эта безумная конспиративная теория внезапно стала явью. Пять фантастов из США объединились в мегазорда под одним интригующим псевдонимом – Darkly Lem. В марте этого года с пылу с жару вышла их первая книга из цикла “The Formation Saga”. В описании указано, что роман предназначен для фанатов “Пространства” Джеймса Кори, “Хайнского цикла” Урсулы Ле Гуин и “Южного предела” Джеффа Вандермеера”. Что ж, весьма достойный набор авторов (только при чем тут Лем?). Я, правда, не могла не вздрогнуть, читая в отзывах что-то в духе “мастерство Лема” и понимая, что имеется в виду совсем не тот Лем... Впрочем, почему бы и нет? Больше Лемов, хороших и разных! Но главное помнить, что настоящий™ всегда только один.

Инар Искендирова

Герберт Уэллс «Машина времени»

Герберт Уэллс, один из основоположников научной фантастики, в своем романе «Машина времени» создал увлекательное и глубокое произведение, которое остаётся актуальным и по сей день. Роман сочетает в себе элементы приключенческого повествования, социальной сатиры и философских размышлений о будущем человечества.

Главный герой, известный просто как Путешественник по Времени, изобретает машину, которая позволяет ему перемещаться во времени. Он отправляется в далёкое будущее, в 802701 год, где сталкивается с двумя человеческими расами: элоями и морлоками. Элои – хрупкие, беззаботные существа, живущие на поверхности, а морлоки – подземные обитатели, обслуживающие сложные механизмы. На первый взгляд, это общество кажется утопией, но постепенно Путешественник понимает, что за внешним благополучием скрывается мрачная реальность.

В романе Герберт Уэллс поднимает тему социального неравенства. Он использует элоев и морлоков как аллегорию на классовое разделение общества. Элои представляют аристократию, которая деградировала из-за праздного образа жизни, а морлоки – рабочий класс, вынужденный трудиться под землёй в тяжёлых условиях. Автор предупреждает о последствиях такого разделения, показывая, как оно может привести к катастрофе для всего человечества.

Роман также поднимает вопросы о роли технического прогресса в жизни общества. Машина времени – это символ человеческого стремления

к познанию, но одновременно и предупреждение о том, что прогресс может иметь разрушительные последствия, если не контролируется разумом. Помимо этого, Уэллс исследует природу времени и его влияние на человечество. Путешественник по Времени сталкивается с неизбежностью упадка и конечностью всего сущего, что придает роману меланхолический оттенок. Ближе к концу романа он перемещается очень далеко в будущее и своими глазами видит конец всей жизни на Земле в свете умирающего Солнца.

Автор мастерски создаёт атмосферу таинственности и тревоги. Его описания будущего мира одновременно прекрасны и пугающи. Уэллс использует яркие образы, чтобы передать чувства изоляции и отчаяния, которые испытывает Путешественник по Времени, оказавшись в чужом и враждебном мире. Представьте себе всю безысходность главного героя, когда морлоки похищают машину времени – единственную связующую нить с родным миром.

«Машина времени» стала важным этапом в развитии научной фантастики. Роман оказал влияние на множество писателей и мыслителей, а его темы остаются актуальными и в наше время. И по сей день вопросы социального неравенства и технологического прогресса продолжают волновать общество. Очень интересно эти вопросы раскрыты в романе Ричарда Моргана «Видоизмененный углерод», написанном в жанре киберпанк. Там власть имущие благодаря технологиям клонирования и переноса разума живут очень долго и при помощи различных модификаций генома становятся полубогами. Роль же обычных людей состоит лишь в том, что они работают и умирают в нищете и грязи.

Итог: «Машина времени» – глубокое философское произведение, заставляющее задуматься о будущем человечества. И хотя сейчас в обществе исчезла тенденция к переселению рабочего класса в подземные недра, популярная во времена Уэллса, проблема социального неравенства никуда не делась. Автор удачно сочетает научную фантастику с социальной критикой, создавая роман, который становится классикой жанра и продолжает вдохновлять читателей и писателей по всему миру.

Жанр: «Мягкая» научная фантастика/Темпоральная фантастика

Оценка: 8/10

Алексей Севериан

© Источники:

RocketMan, https://t.me/RocketMan_kosmodrom
Александр Дубовский: DUBOVSKY cARToons HUMOR, https://t.me/gopakcartoons_dubovsky
Алексей Андреев: Alex Andreev Art, https://t.me/alexandreevarts, https://www.facebook.com/hermetic.art
Алексей Ионов: Замок Маклауда, https://t.me/castle_macleod
Алексей Пак: Пацанские полки, https://t.me/boy_shelfs
Алексей Севериан: Книжная Берлога, https://t.me/book_bear_lair
Анна Фёдорова: Dramedy, https://t.me/dramedy
БВИ: Братия по Разуму, https://t.me/bratrazum
Василий Владимирский: speculative_fiction, https://t.me/SpeculativeFiction
Владимир Березин, березин, https://t.me/berezin
Владимир Киршин: Киршин, https://t.me/kirshin_70
Дарья Бобылёва: Ход грибной королевы, https://t.me/inomirj
Денис Лукьянов: Денозавр в мезозое, https://t.me/denosavor
Дмитрий Волчек: Митин журнал, https://t.me/mitin_zhurnal
Дмитрий Злотницкий: Фантастика с Дмитрием Злотницким, https://t.me/zlo_i_sff
Дэвид Лангфорд, Ansible, https://news.ansible.uk/
Екатерина Каретникова: #прокнижное, https://t.me/karetni
Инар Искендирова: Так говорил Лем, https://t.me/lemtalking
К.А.Терина: мышкозавры, фатаморганы и совы, https://t.me/myshkosaurs
Мир фантастики, https://t.me/mirf_ru
Наталия Осояну: magie bizarre, https://t.me/magie_bizarre
Николай Караев: Звездные маяки капитана Норта, https://t.me/starlighthousekeeping
Николай Подосокорский: Подосокорский, https://t.me/podosokorsky
Сергей Карелов: Малоизвестное интересное, https://t.me/theworldisnoteasy
Сергей Соболев, https://fantlab.ru/user13240
Станислав Крючков: Стас Крючков, https://t.me/photoplenka
Танда Луговская: Tanda_v_Telegrame, https://t.me/tanda_v_telegrame
Ульяна Скибина: Сказки лесной ведьмы, https://t.me/Fairy_tales_of_the_forest_witch
Фант. Анекдот, https://t.me/fanekot
Шамиль Идиатуллин: Idiatullin, https://t.me/idiatullin